

Фома Кемпийский

О Подражании Христу

КНИГА ПЕРВАЯ

Наставления, полезные для духовной жизни

Глава 1. О подражании Христу и о презрении мира и всех его сует.

"Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме", говорит Господь. Этими словами Христос призывает нас подражать Его жизни и нравам, если мы хотим по истине просветиться и избавиться от всей сердечной слепоты. Итак, да будет нашим главным попечением поучаться в жизни Христа Иисуса.

Его учение превосходнее всякого учения святых, и тот, кто имеет Дух Его в себе, тот найдет в этом учении "манну сокровенную". Но со многими бывает, что они и часто слышат Евангелие, однако же мало стремятся, потому что Духа Христова не имеют. А кто хочет в полноте уразуметь слова Христовы, тот пусть постарается всю свою жизнь сообразовать со Христом.

Что пользы тебе высоко мудрствовать о Троице, когда нет в тебе смирения, и оттого ты Троице не угоден? Истинно, не высокие слова делают человека святым и праведным, а жизнь добродетельная делает его угодным Богу. Пусть не умею определить, что есть благоговение: лишь бы я его имел. Если знаешь всю Библию и все изречения мудрецов, что пользы во всем том, когда нет у тебя любви и благочестия? Суета сует, все суета, кроме любви Божией и служения Ему Единому. Презирая мир, взирать на небесное Царствие - вот в чем состоит верховная мудрость.

Величайшая мудрость - искать Царства Небесного, удаляясь от мира. Суета - искать богатства гибнущего и на него возлагать упование. И суета также гоняться за почестями и надмеваться горделиво. Суета прилепляться к желаниям плоти и того желать, от чего после придется понести тяжкое наказание. Суета желать долгой жизни, а о доброй жизни мало иметь попечения. Суета заботиться о настоящей только жизни, а в грядущий век не смотреть нисколько. Суета любить то, что скоро проходит, и не спешить туда, где пребывает вечная радость.

Чаще вспоминайте слова: "Не видел того глаз, не слышало ухо.." Более же всего старайся отвлечь свое сердце от любви к видимому и прибегнуть к невидимому, ибо тот, кто следует своим чувственным желаниям, тот оскверняет совесть и теряет благодать Божию.

Глава 2. О смиренном чувстве о себе.

Всякий человек по природе желает знания; но в знании без страха Божия какое благо? Лучше, поистине, смиренный поселянин, кто Богу служит, чем гордый мудрец, кто, о душе не помышляя, исследует ход небесных светил. Кто себя самого хорошо знает, тот о себе самом низко думает и не услаждается человеческими похвалами. Если знаю все, что есть во вселенной, а в любви не пребываю, что пользы мне в том пред Богом, Который по делам будет судить меня?

Усмири в себе излишнее желание знаний; от него тебе прибудет великое рассеяние и обольщение. Знающие любят, чтоб их почитали мудрецами. Много есть такого знания, от которого мало пользы душе или никакой пользы не бывает, и весьма безумен тот, кто наиболее печется о том, что не служит к его спасению. Множеством слов не насытится душа, а благою жизнью мысль освежается, и чистая совесть дает крепкую уверенность в Боге.

Чем больше и чем совершеннее знаешь, тем строже судим будешь от знания, если не прибавится тебе от этого святости в жизни. Не превозносись же никаким искусством

и никаким знанием, а лучше убойся данного тебе таланта. Если кажется тебе, что многое знаешь и разумеешь достаточно, пойми, что несравненно больше еще того, чего не знаешь. Не высокоумствуй, но лучше признавай свое неведение. Зачем желаешь превозноситься пред кем-либо, когда столько найдется людей учение тебя и искуснее в законе?

Если хочешь полезное знать и на пользу чему-то научиться, желай быть неизвестным и считай себя как ничто. Знать себя по истине и презирать себя это самый лучший совет. Почитать себя за ничто, а о других всегда думать доброе и высокое вот великая мудрость и совершенство. Когда видишь, что другой явно согрешает или что тяжкое совершил, не думай, что ты лучше его. Все мы бранные, а ты ни о ком не думай, что он тебя слабее.

Глава 3. Об учении истины.

Блажен тот, кому истина сама открывается, не преходящими образами и звуками, но так, как сама есть. Свое мнение и свое чувство часто нас обманывает и мы различаем мало.

Что пользы высоко умствовать о скрытых и темных предметах, о чем и не спросят нас в Судный день: “почему не знали”? Великое безумие, что, оставив полезное и нужное, все старание прилагаем к любопытному и предосудительному. Глаза имеем и не видим.

И что нам до всяких вопросов философии? Тому, кому вечное Слово говорит, свободен от многообразных мнений. Ибо от единого Слова все и обо всем говорят, что в нем Начало, говорящее нам. Без этого Слова никто не разумеет и никто не судит правильно. Для кого оно становится всем и кто все к нему приводит и все в нем видит, тот может быть прост и быть в мире с Богом.

О, Боже, Ты - истина, сделай меня одно с Тобою в вечной любви. Часто устаю от многого чтения и слышания: в Тебе все, чего хочу и желаю. Да умолкнут все ученые, да умолкнут все твари пред лицом Твоим: Ты один говори мне.

Чем человек более внутрь себя обращен и сам в себе прост будет, тем больше и совершеннее без труда все уразумеет, ибо свыше получит свет разумения. Чистый, простой и твердый дух его во многих делах не рассеивается, ибо все делает во славу Божию и старается во внутреннем мире пребывать, ни в чем своего не ища. Что тебя всего более тяготит, всего более тебе мешает? Свое, неуправляемое сердечное желание. Добрый и благочестивый человек прежде внутри себя устраивает свое дело, какое должен вне себя делать и не по порочной склонности, а по правоте. Не тому ли всего труднее борьба, кто старается победить себя самого? И вот какое должно быть наше дело: себя самого побеждать и каждый день от того становиться сильнее и восходить на лучшее.

Ко всякому совершенству в этой жизни какое-либо несовершенство примешивается и всякое учение наше не без темноты бывает. Смирненное самосознание вернее ведет к Богу, чем глубокое исследование в науке. Не требуется осуждать науку или познание о вещах: знание само по себе добро и от Бога установлено; но всегда предпочитать ему должно добрую совесть и жизнь добродетельную.

Многие заботятся больше о знании, чем о доброй жизни; оттого часто заблуждаются и мало приносят плода, либо вовсе остаются без плода.

О, если бы такое же старание прилагали к искоренению пороков и к насаждению добродетелей, какое прилагают к возбуждению споров! Не было бы столько зла и склок в мире, не было бы такой распущенности в общинах. Верно, когда придет день суда, не спросится у нас, что читали мы, а спросится, что мы делали, не спросится, хорошо ли мы говорили, а спросится, но по вере ли жили мы. Скажи мне только, где те наставники и учителя, кого хорошо знал ты, пока они были еще в живых и процветали в

науке? И уделом их уже другие владеют и не знаю, вспоминают ли о них. Пока жили они, казались еще чем-то, а теперь и не говорят о них.

О, как скоро слава мира проходит! Если бы жизнь их согласна была с их ученостью, тогда бы ученость и чтение были бы полезны! Как много погибающих в нынешнем веке от суетной науки, оттого что мало заботились о служении Богу. Оттого, что хотели быть великими, а не смиренными, оттого “осутились в умствованиях своих”. Истинно велик тот, кто любовь имеет великую. Истинно велик тот, кто сам в себе мал и ни во что ставит самый верх почести. Истинно благоразумен, кто все почитает за сор, чтобы приобрести Христа. Истинно научен тот, кто исполняет волю Божию, а свою волю оставляет.

Глава 4. О благоразумии в действиях.

Не уступай всякому порыву или внушению, но всякое дело должно обсуждать осторожно и терпеливо в свете Божиим. Вот горе: часто верим и говорим о другом скорее злое, чем доброе; такова наша немощь! Но человек совершенный не будет легковверен ко всякому рассказу, ибо знает брэнность человеческую и немощь, как она податлива ко злу и как склонна к падению в слове.

Великая мудрость - не быть стремительным в действиях и упрямо не склоняться к чужому мнению. Кто имеет эту мудрость, тот не станет верить без рассуждения каким бы то ни было речам человеческим, а что слышал и чему поверил, не спешит передавать вслух другим. С мудрым и рассудительным человеком советуйся; ищи совета у тех, кто лучше тебя, с ним посоветуйся прежде, чем станешь следовать своей мысли. Добрая жизнь делает человека мудрым по-Божии и многоопытным. Кто сам в себе больше смиряется и покоряется Богу, в том и больше будет мудрости и мира.

Глава 5. Чтение Писаний.

Истину надо искать в Священных Писаниях, а не красноречия. Всякое каждую часть Священного Писания должно читать в том духе, в котором оно было написано. Мы должны искать в Писании полезного прежде, чем тонкости слова. Также как охотно должны мы читать благочестивые и простые книги, так и книги глубокие и возвышенные. Не соблазняйся именем писавшего, великую ли, малую ли славу оно имеет между писателями: пусть одна любовь к чистой истине влечет тебя к чтению. Не спрашивай, кто сказал, внимай тому, что сказано.

Люди проходят, но истина Господня пребывает во веки. Не взирая на лица, многообразно говорит нам Бог. Любопытство наше часто мешает нам в чтении Писаний, когда хотим разуместь и обсуждать там, где надо просто читать и принимать. Если хочешь почерпнуть пользу, читай со смирением, в простоте, в вере и никогда не гоняйся за почестями знающего. Ищи охотно и слушай внимательно речи святых; не пренебрегай и изречениями древних, ибо не без причины они предложены тебе.

Глава 6. О беспорядочных желаниях.

Как только человек сильно чего-либо возжелает, тотчас становится беспокоен. Гордый и жадный никогда не спокойны. Бедный и смиренный духом живут в изобилии мира. Тот человек, кто еще не совершенно умер для себя, искушается просто и побеждается в малом и презренном. Кто слаб духом и отягощен еще плотью и склонен к чувственному, тому весьма трудно совсем отвлечь себя от земных пожеланий. И оттого, уклоняясь от них, часто впадает он в печаль и сразу гневается на того, кто его поправляет.

А если бы достиг он того, чего так желает, тотчас чувствует тяжесть от суда совести: “зачем последовал страсти своей?” Страсть не может дать ему мира, которого он искал. Итак, истинный мир сердцу найдем в сопротивлении страстям, а не в

служении им. И нет мира в сердце у плотского человека, ни у человека преданного внешнему: мир в ревностном и духовном человеке.

Глава 7. Об уклонении от ложных надежд и от гордости.

Суетен тот, кто надежду свою возлагает на людей или на сотворенное. Не стыдись служить ближним по любви к Иисусу Христу и казаться бедным в нынешнем веке. Не опирайся сам на себя, но в Боге утверди надежду свою. Делай сколько можешь, и Бог поможет доброй воле твоей. Не уповай на свое знание, ни на искусство смертного человека, кто бы он ни был, но уповай на благодать Божию. Бог помогает смиренным и смиряет гордых.

Не величайся ни богатством, когда есть оно, ни друзьями, когда есть сильные друзья, но Богом хвались, Кто все дарует, а превыше всего прочего Себя Самого дать нам желает. Не величайся крепостью или красотой тела, ибо малая болезнь разлагает его и безобразит. Не гордись от своего искусства или умом своим, чтобы не стать неприятным Богу, ибо от Него все, что можешь ты иметь по природе доброго.

Не почитай себя лучше других, чтоб не явиться худшим перед Богом, Который знает все, что есть в человеке. Не гордись добрыми делами, ибо не таков суд Божий, каков суд человеческий, и Богу многое неприятно, что нравится людям. Если есть в тебе что доброго, думай, что у других доброго больше, да сохранится твое смирение. Не будет тебе вреда, если ниже людей себя поставишь, но вред большой, когда хотя бы над одним возвысишь себя. Смиренный пребывает в мире, а в сердце у гордого ревность и негодование.

Глава 8. Об уклонении от чрезмерной фамильярности.

Не всякому человеку открывай сердце свое, но с мудрым и богобоязненным рассуждай о своем деле. С молодыми и с мирскими людьми не бывай часто. Не угождай богатым и не привыкай являться к вельможам. Сходись со смиренными и простыми, с благоговейными и с благонравными; с ними беседуй о том, что служит к назиданию. Не сходись близко ни с одной женщиной, но всех вообще добрых женщин поминай перед Богом. Единому Богу и ангелам Его желай быть близок, но от людей избегай известности.

Любовь надо ко всем иметь, но близости со всеми не ищи. Случается иногда, что пока не знают человека, сияет добрая его слава, а когда прославится, то на него глядя, становится мрачно. Мы думаем больше понравиться людям, когда близко живем с ними, и тут, напротив, становимся им неприятны, когда распознают в нас нравы недобрые.

Глава 9. О послушании и подчинении.

Великое дело быть в послушании, жить под начальником и не быть начальником. Гораздо безопаснее быть в подчинении, чем начальствовать.

Многие остаются в повиновении больше из неволи, чем по духу любви: таким людям тяжело и они малодушно ропщут. Не войдут они в свободу духа, пока не подчинятся всем сердцем, ради Бога. Сколько ни метайся в разные стороны, в одном найдешь покой: в смиренном подчинении под правилом у начальника. Мечтая о местах и меняя места, многие обманулись.

Правда, что всякий охотно действует как ему нравится и склоняется более к тем, кто ним согласен. Но если Христос среди нас, тогда необходимо нам оставить даже свое мнение о блаженном мире. Кто так премудр, что все в полноте знать может? Итак, не полагайся чрез меру на свое чувство, но пожелай прислушаться и к чувству других людей. Если и благое твое мнение, ты, ради Бога и чужое принимай и получишь оттого великую пользу.

Часто слышал я, что безопаснее выслушивать и принимать совет, чем давать его. Может случиться, что каждому свое чувство кажется благим, но не соглашаться упорно с другими, когда рассудок или дело того требует, это признак гордости или упрямства.

Глава 10. Об излишестве в словах.

Берегись участия в мятеже человеческом, сколько можешь: много мешают нам разговоры о делах мирских, даже и тогда, когда мы искренни, ибо быстро входит суета и оскверняет и пленяет нас. Желал бы я теперь, чтобы в прежнее время чаще доводилось мне молчать и реже бывать между людьми.

Но отчего, так редко возвращаемся мы к молчанию с спокойной совестью, отчего все-таки так часто вступаем в разговоры и рассказываем басни друг другу? Оттого часто разговариваем, что многими разговорами ищем утешить друг друга и облегчить хотим сердце, отягченное разными мыслями. С великой охотой говорим о том, что любим или чего желаем или что противно нашему чувству.

Но, увы! Суетного хотим, напрасного ищем! Все это внешнее утешение и немалая помеха внутреннему и Божественному утешению. Итак надо блюсти себя и молиться, чтобы не проходило время в праздности. Если прилично говорить и пришло время слову, говори, что служит к назиданию. Дурная привычка и безразличие к духовному прогрессу - вот что больше всего мешает хранить уста наши. Но благочестивая беседа о духовном немало служит нам на духовную пользу, особенно там, где общаются связанные одной мыслью и одним духом в Боге между собою.

Глава 11. Об искании мира и о ревности к совершенству.

Мы много можем иметь мира, когда не будем заниматься чужими словами и делами, и тем, что к нам не относится. Как можно оставаться долго в мире тому, кто вмешивается в чужое, кто вне себя ищет событий, кто мало или редко внутрь себя обращается? Блаженны простые сердцем, ибо много мира иметь будут.

Отчего некоторые из святых стали так совершенны и так способны к созерцанию? Оттого, что старались вовсе умертвить в себе все земные желания и потому смогли они всем сердцем прилепиться к Богу и со всею свободою внимать духу своему. А мы слишком заняты собственными страстями, слишком много о проходящем заботимся. Редко умеем хотя бы один порок победить совершенно и не радеем о ежедневном преуспевании: оттого и остаемся мы холодны и равнодушны.

Если бы мы совершенно углубились сами в себя и не опутывались бы внешними заботами, то смогли бы разуть и божественное и вкусить от небесного созерцания. Более всего и вполне мешает нам то, что мы не свободны от страстей и похотей и не пытаемся вступить на совершенный путь святых. Когда случится и небольшое несчастье, тотчас падаем духом и обращаемся к человеческим утешениям.

Если бы твердо решились мы стать на брань, как подобает крепкому мужу брани, то конечно, увидели бы над собою помощь от Господа с небес. Он посылает нам повод к брани за победу. Он же Сам готов и помогать борющимся и уповающим на благодать Его. Если только во внешней обрядности полагаем свое преуспевание в религии, то скоро придет конец нашему благочестию. Давайте у самого корня положим секиру, чтобы, избавившись от страстей, обрести мир внутри.

Если бы за год мы удаляли хотя бы один порок в себе, то скоро достигли бы совершенного. Но, совсем напротив, часто чувствуем, что в начале обращения сами себе казались лучше и чище, нежели после многих лет веры. С каждым днем следовало бы возрастать ревности нашей и преуспеванию, а ныне и то кажется великим, когда кто смог удержать в себе хотя бы долю первоначальной ревности. Если бы в начале мы себя принуждали бы немного, то потом все могли бы делать легко и с радостью.

Тяжело оставлять привычное, и еще тяжелее идти против собственной воли! Но если в малом и легком не победишь себя, то как превозможешь в том, что труднее? Запрещай своей склонности в начале и покинь дурную привычку, чтоб она потом мало помалу не привела тебя к большему злу. О, если бы ты помыслил, сколько можешь принести мира себе и другим радости доброй жизнью, то бы был ты заботливее о духовном прогрессе.

Глава 12. О пользе от несчастья.

Благо нам, что имеем иногда некоторые печали и бедствия, ибо часто напоминают они человеку о душе его, чтобы познал он себя в изгнании и не надеялся ни на что в этом мире. Благо нам, что терпим иногда противоречия, что плохое о нас думают и не правильно нас понимают, когда у нас и в деле и на мысли все доброе. Часто служит это нашему смирению и предохраняет нас от тщеславия, ибо тогда сильнее ищем Бога, знающего наши сердца, когда во внешнем мире люди нас презирают и не понимают нас.

Итак, должно человеку всего себя утвердить в Боге, чтоб не имел он нужды искать утешений от других. Когда человек в доброй воле смущается или искушается, или расстраивается от дурных помышлений о нем, тогда сильнее чувствует, как Бог ему нужен и без Бога он ничего не может; тогда стонет и молится, страдая от боли и тяготит его жизнь и смерти хочет, желая разрешится и быть со Христом. Тогда видит он ясно, что не может он найти на земле полного мира и безопасности.

Глава 13. О сопротивлении искушениям.

Пока мы живем в мире, не можем избежать страдания и искушения; поэтому в Иове написано: “жизнь человека на земле - сражение”. Итак, всякий должен блюсти себя от своих искушений и бодрствовать в молитве, чтобы дьявол места не нашел обольщению, ибо он никогда не спит и все ходит и ищет, кого поглотить. Нет такого святого и совершенного человека, чтоб не имел иногда искушений и совершенно освободиться от них мы не можем.

Однако же искушения весьма полезны людям, хотя и несносны они и тяжки, ибо в них смиряется человек, очищается и научается. Все святые прошли множество испытаний и искушений и именно так приходили в силу, а кто не мог выдержать искушений, те оказались негодны и отпали. Нет такого святого состояния, нет такого уединенного места, куда бы не пришли искушения и беды.

Пока живет человек, не он может быть совсем в безопасности от искушений, ибо в нас самих то, что искушает нас. В похоти рождены мы: едва отойдет одно испытание или искушение, наступает другое, и всегда что-нибудь нам приходится терпеть, потому что потеряли мы первое свое блаженство. Многие ищут избежать искушений и еще тяжелее падают. Одно бегство не дает нам победы, но превозмочь всех врагов своих можем терпением и истинным смирением.

Кто убегает только внешних случаев, не вырывая корня, мало преуспеет: так еще скорее возвратятся искушения и еще хуже рассвирепеют. Мало помалу, терпением и твердостью, с помощью Божией, более победишь, чем суровостью и своенравным порывом. Чаще принимай советы в искушении и сам не обращай сурово с искушаемым, но подавай ему утешение, какого сам себе желал бы.

Начало всех злых искушений в непостоянстве духа и недостатке упования на Бога: как судно без кормила носится волнами во все стороны, так человек распущенный, нетвердый в намерении, подвергается разным искушениям. Железо испытывается огнем, а праведный человек искушением.

Мы сами часто не знаем как стоим, но искушение открывает, что в нас есть. Особенно наблюдать надо за началом искушения, ибо тогда удобнее победить врага, когда еще не смеет он войти в дверь души, и лишь только ступит за порог, можно

отразить его. Так сказал некто: не пускай зла вначале, поздно уже будет лечить его. Сначала встречается душе простая мысль, потом сильное воображение, затем наслаждение, нечистое движение и согласие, и так мало помалу враг лукавый вступает во все, если в начале ему не противодействуешь. И чем дальше медлишь противодействовать, тем слабее становишься с каждым днем сам, а враг против тебя сильнее.

Иные в начале своего обращения более терпят от искушений, другие в конце. Иные всю жизнь как будто не выходят из тяжкого состояния. У иных искушения бывают легче: таков о них провидение Божие, премудрое и правое. Бог знает состояние и достоинство каждого человека и все предусматривает ко спасению призванных Своих.

Посему не должны мы терять надежду в искушении, но горячею молитвой крепче молить Бога, да благоволил помочь нам во всякой напасти. И подлинно, по слову святого Павла, при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести (1Кор.10:13). Итак, смирим души свои под руку Божию во всяком искушении и испытании, ибо спасет Он и вознесет смиренных духом.

В искушениях и в напастях испытывается человек, насколько преуспел он: с ними и достоинство больше и явственнее открывается добродетель.

Не великое дело человеку быть благоговейным и ревностным, когда не чувствует тяжести; но если во время напасти устоял он в терпении, то будет великая надежда на совершенство. Иные берегут себя в больших искушениях, а в ежедневных побеждаются так часто, что смиряются и не полагаются на себя самих в великом, когда в малом видят свою слабость.

Глава 14. Об уклонении от неосмотрительного суждения.

На себя смотри и остерегайся судить чужие дела. Человек, когда судит о других, напрасно трудится, часто заблуждается и легко впадает в грех, а когда себя самого судит и разбирает, то всегда трудится на пользу. Как нам по сердцу, так мы всего чаще и судим; и свое легко отнимает у нас суд правый. Если бы к Богу было всегда направлено у нас чистое желание, то не приходили бы мы так скоро в смущение от борьбы с своим чувством.

Но часто и то, что таится внутри нас, отвлекает нас, так же как и то, что приходит снаружи. Многие тайно себя самих ищут в делах своих, сами того не замечая. Им кажется, что они пребывают в добром мире, когда все происходит согласно с их чувством и по воле их. Если же не то происходит, чего желают они, то скоро смущаются и впадают в печаль. От различия в чувствах и во мнениях часто бывают распри между друзьями и согражданами, между благоговейными и благочестивыми людьми.

Трудно оставлять старую привычку и никто по своей воле не научится дальше своего видеть. Если ты больше утверждаешься на своем разуме или на своем искусстве, чем на подчинении Христу, то с трудом и уж точно не скоро станешь человеком просветленным; ибо хочет нам Бог, чтобы мы Ему совершенно покорились и всякий человеческий разум превзошли бы воспламененной любовью.

Глава 15. О делах любви.

Ни для какой вещи земной, ни для какой любви человеческой не делай никакого зла; но для пользы нуждающегося следует иногда отложить и доброе дело или изменить его на более лучшее. Доброе дело от этого не разоряется, но изменяется на лучшее. Без любви внешнее дело никому не послужит на пользу. Но дело, когда по любви делается, хоть мало будет и невидно, во всем становится плодоносно. Не на то взирает Бог, сколько кто делает, а на то, из чего происходит дело.

Тот много делает, кто много любит. Много делает тот, кто добро делает. Хорошо делает тот, кто служит общему благу более, чем своим интересам. То, что кажется

любовью порой, является скорее чувственностью, плотской склонностью, своей волей, надеждой на награду. Желание своей угоды редко дают устранить себя.

В ком любовь истинная и совершенная, тот ни в чем не ищет своего, но всего только к славе Божией. Никому не завидует, потому что не любит никакого личного удовольствия и ищет не в себе радости, а в Боге превыше всех благ желает быть во славе. Никому не присваивает что-либо доброе, но все во всем относит к Богу, от Кого все происходит, в Ком все святые обретут покой и удовлетворение. О, если бы в ком была искра истинной любви, то как бы почувствовал он, что суетой исполнено все земное!

Глава 16. О терпимости к чужим недостаткам.

Что человек не в силах исправить в себе или в других, то должен переносить терпеливо, доколе Бог иначе не устроит. Подумай, что так будет лучше для твоего испытания и терпения, без которого не оценить заслуг наших. Но должен ты в таких затруднениях молиться, чтобы Бог тебе помог, чтобы терпеть в кротости.

Если кто, раз или два быв обличен, не послушает, не спорь с ним, но предай все Богу, да будет воля Его и слава продолжала действовать во всех рабах Его: силен Бог и злое превратит в доброе. Учись в терпении переносить чужие недостатки и слабости, какие бы ни были, ибо и у тебя есть много, что другие переносить должны. Если себя не можешь сделать таким, каким желаешь, как можешь сделать, чтобы другой был таков, каким тебе угодно? Мы желаем, чтобы другие были совершенны, а своих недостатков не исправляем.

Желаем, чтобы другие были строго обличаемы, а сами не хотим, чтоб нас обличали. Не нравится нам широкая вольность в других, а сами не хотим, чтоб отказывали нам в том, чего нам хочется. Желаем, чтобы другие были стеснены правилами, а сами никак не позволяем, чтобы нас к чему строго принуждали. Явно отсюда, как редко мы умеем судить о ближнем тем же судом, каким об себе судим. Если бы все были совершенны, как бы тогда возможно было нам терпеть от людей ради Бога?

Но вот. Бог так устроил, чтобы учились мы носить бремена друг друга (Гал.6:2), ибо нет никого без порока, никого без бремени, никто сам в себе не доволен, никому своей мудрости недостаточно; но приходится друг друга терпеть, друг друга утешать, друг другу помогать и увещевать друг друга. А сколько у кого есть силы, яснее откроется в случае несчастья; случаи не делают человека слабым, но показывают, каков он есть.

Глава 17. О монашеской жизни.

Нужно, чтобы научился ты во многом переломить себя, если хочешь удержать мир и согласие с другими людьми. Не малое дело живя в монастырях или в общинах, обходиться без жалобы и до самой смерти пребывать в верности. Блажен, кто хорошо тут прожил и завершил счастливо! Если хочешь стать и преуспевать как должно, считай себя как странник и пришелец на земле. Надо тебе сделаться безумным Христа ради, когда хочешь вести жизнь монашескую.

Наружный обычай и пострижение немного значат; но изменение нравов и внутреннее умерщвление страстей - вот что совершает истинного монаха. Кто еще иного ищет, кроме одного Бога и спасения души своей, ничего не найдет, кроме смущения и печали. Не может долго оставаться в мире тот, кто не утвердился в том, чтоб ему быть наименьшим и всем слугою.

Для служения пришел ты, а не для правления. Помни, что ты призван на терпение и на труд, а не на праздность или разглагольствование. Вот в чем испытываются люди, как золото в горниле. И никому в этом месте не устоять, если от всего сердца не захочет ради Бога смириться.

Глава 18. О примере святых отцов.

Смотри на живые примеры святых, в ком просияло истинное совершенство и благочестие, и увидишь, как бедно и по истине ничтожно то, что мы делаем. Увы! Что наша жизнь, если бы сравнить ее с их жизнью! Святые и друзья Христовы Господу послужили в голоде и жажде, в холоде и в наготе, в труде и в изнурении, в бдениях и постах, в молитвах и святых размышлениях, в гонении и великом бесчестии.

О, как много тяжких напастей претерпели апостолы, мученики и исповедники, девственницы, и все прочие, восхотевшие следовать по стопам Христовым! Они в здешнем мире возненавидели свои души, да приобретут их в жизни вечной. О, какую строгую и отреченную жизнь проводили святые отцы в уединении! Какие долгие и тяжкие искушения перенесли! Как часто от врага были мучимы! Какие частые и горячие молитвы возносили Богу! Какое строгое совершали воздержание! Какую великую имели ревность и горячность к духовному преуспеванию! Какую крепкую брань вели к искоренению пороков! Какую чистую и правую мысль имели о Боге! Целый день работали, а по ночам предавались долговременной молитве, но и в работе умом не переставали молиться.

Все время употребляли они на пользу, всякий час, отданный Богу, казался им коротким; и от великой сладости созерцания забывали даже нужды телесного отдыха. От всех богатств, достоинств, почестей, от друзей и близких они отказались; ничего не желали иметь мирского, мало принимали необходимое для жизни; телу служить, даже в нужде, было им больно. Итак, были они бедны земными благами, но весьма богаты благодатью и добродетелями. Во внешнем терпели нужду, но внутри укреплялись благодатью и божественным утешением.

Для мира были они чужими, но Богу ближние и домашние. Себя самих как бы ни во что не вменяли и в мире сем были презренны, но в очах Божиих драгоценны были и возлюбленны. В истинном смирении стояли твердо, жили в простоте послушания, ходили в любви и терпении, и от того ежедневно преуспевали, и получали великую благодать у Бога. Даны они в образец всем монашествующим, и должны их примеры побуждать нас к доброму преуспеванию сильнее, чем побуждают к расслаблению множество равнодушных людей.

О, как велика была ревность у всех монахов в начале святого их учреждения! Какое возросло благоговение в молитве, какое соревнование в добродетели, какая строгость жизни! Каким цветом процвело во всех под руководством предстоятелей благоговение и послушание! Еще свидетельствуют оставленные ими следы, что были они по истине святые и совершенные, преодолевшие мир такую крепкую бранью. А ныне уже тот непременно считается великим, кто не сделался нарушителем, кто мог с терпением понести то, что на себя принял.

Как теплы, как равнодушны в нашем состоянии, что мы так скоро отступили от первой ревности и жизнь уже становится скучна от усталости и от охлаждения! О, если бы, видев так часто и так много примеров благоговения, не усыпил ты в себе совсем преуспевания в добродетели!

Глава 19. О практиках доброго монаха.

Жизнь доброго монаха должна богатеть всеми добродетелями, чтобы таков был он внутри, каким видят его снаружи. И внутри его должно быть еще больше, чем видится снаружи, ибо видит нас Бог, Которого должны мы глубоко бояться, где бы ни были, и чисты, как ангелы должны ходить пред лицом Его. Всякий день должны возобновлять обет свой и возбуждать себя к ревности, как будто сегодня в первый раз пришли к обращению; и должны молиться так: “помоги мне, Боже, в добром деле и во святом служении Тебе и дай мне сегодня начать совершенно, ибо без Тебя не могу ничего”.

Каково намерение наше, таково и наше преуспевание, и много прилежания нужно тому, кто хочет преуспеть в благом. Когда и твердый в намерении часто отступает, как

быть тому, кто боится решения или нетверд в нем? Разными путями подходим мы к оставлению своего намерения: и легкое опущение упражнений никогда почти не обходится нам без какой-нибудь утраты. Праведные в намерении своем утверждают более на благодати Божией, чем на собственной мудрости; и в Боге полагают упование свое, что бы ни предприняли, ибо человек предполагает, а Бог располагает, и Его путь не путь наш.

Если по чувству любви или для пользы брату иногда намеренно прерывается обычное упражнение, то его легко можно возобновить после. А если оставляется оно от скуки душевной или от небрежения, то в этом не малая вина наша и вред. И если постараемся, сколько сможем, то все же во многом тотчас окажемся неспособны. Но нам всегда надо иметь цель пред собой и более в том, что всего сильнее нам противится тому, что нам препятствует. И внешнее свое и внутреннее должны мы исследовать и приводить в порядок, потому что и то и другое важно для преуспевания.

Если не можешь во всякое время собираться с мыслями, собирайся хотя бы временами, и, по крайней мере, однажды в день, то есть или утром, или вечером. Поутру рассматривай свои поступки, вечером обсуждай, каков ты был днем в слове, в деле и в мысли: может быть во всем этом много раз оскорбил ты Бога и ближнего. Препояшься, как муж крепкий против козней дьявольских; обуздай гортань свою; и тогда легче будет обуздать всякое движение плоти. Не бывай никогда совсем праздным, или читай, или пиши, или молись, или размышляй: чем-нибудь займись для пользы общей. В телесных делах надо действовать разборчиво: не все надо брать на себя.

Что для всех не положено, того не следует открывать перед всеми, ибо втайне безопаснее делать такое дело. Однако ж остерегайся, не ленив ли ты к общему делу, а к своему делу больше ревностен. Но когда исполнишь в точности и верно, что должно и что положено, тогда уже, если остается время, отдайся сам себе, по желанию своей ревности. Нельзя, чтоб у всех было одно дело, но одному одно, другому другое более пригодно. И в разное время угодны душе разные дела: иное пригодно более в праздничные дни, иное в обыкновенные дни; иное - во время искушения, а иное - во время мира и успокоения; иное хочется иметь в мысли, когда мы печальны; иное, когда радуемся о Господе.

В великие праздники надо возобновлять благочестивые упражнения и ревностнее молиться о святых. От праздника до праздника должны мы направлять жизнь свою, как бы готовясь разлучиться с здешним веком и перейти в вечный праздник. И для того в благоговейные дни должны мы заботливо готовить себя и жить благоговейнее и всякое правило соблюдать как можно строже, как бы надлежало нам вскоре получить от Бога награду за труд свой.

А если отсрочено нам явиться пред Ним, то веруем, что еще не успели мы подготовиться и недостойны той славы, которая откроется в нас в определенное время, и постараемся лучше подготовиться к смерти. “Блажен раб тот, говорит евангелист Лука, которого Господин его, пришед, найдет бодрствующим. Истинно говорю вам, что над всем именем Своим поставит его”.

Глава 20. О любви к уединению и молчанию.

Ищи удобного времени к размышлениям о себе. Чаще помышляй о благодеяниях Божиих. Оставь любопытное. Читай наиболее о том, что больше служит к сокрушению, чем занимает. Если отдались от лишних разговоров, от любопытного, от слухов и рассказов о новостях, найдешь много удобного времени для благочестивого размышления. Величайшие из святых избегали, как могли, людского общества и хотели жить для Бога в уединении.

Сказал некто: “Всякий раз, когда бывал между людьми, возвращался менее человеком”. Мы часто испытываем это после продолжительной беседы, ибо легче

молчать, чем в беседе не сказать лишнего; легче оставаться дома, чем уберечь себя, как это следует, в обществе. Итак, кто определился достигать внутреннего и духовного, пусть уклоняется от толпы вместе с Иисусом. Никто не безопасен в мире, если не любит пребывать в уединении. Никто не безопасен в начальстве, если не научился повиноваться. Никто не безопасен в радости, если свидетельства доброй совести в себе не имеет.

Но безопасность святых всегда исполнена страха Божия. Не менее были они заботливы, не менее в себе смирялись оттого, что сияли великими добродетелями и благодатью. А безопасность у нечестивых рождается от гордости и от мнения о себе и, наконец, обращается в самообольщение. Никогда не обещавай себе безопасности в здешней жизни, хотя и кажешься добрым монахом или благоговейным пустынножителем.

Часто лучшие люди по мнению человеческого проще впадали в опасность от излишнего доверия к себе. Оттого для многих полезнее не совсем быть без искушений, но чаще терпеть напасти, чтоб не слишком чувствовать себя в безопасности, чтоб не вознестись гордостью, чтоб не уклоняться в своеволие ко внешним утешениям. О, если бы кто мог не искать совсем проходящей радости, вовсе не занимать души своей миром, в какой чистоте сохранил бы он совесть свою! О, если бы кто мог совсем отсечь от себя суетные попечения, об одном спасительном и божественном помышлял бы и всю свою надежду утвердил бы в Боге, какой мир имел бы в себе, какое успокоение!

Тот недостоин небесного утешения, кто с прилежанием не упражнялся во святом сокрушении. Если хочешь сокрушения во глубине сердечной, войди во внутреннюю храмину свою и отгони от себя мирское смятение, по Писанию: “на ложе своем утишись” (Пс.4,5). В келье найдешь то, что за дверьми ее часто теряется. В келье найдешь сладость, когда постоянно в ней пребываешь, но она производит скуку, когда не умеешь охранять ее. Когда в начале своего обращения полюбишь и сумеешь охранять ее, после станет она для тебя другом возлюбленным и желанным утешением.

В молчании и в покое преуспевает благоговейная душа и научается сокровенному в Писаниях. Тут находит потоки слез, себе на омовение и на очищение ночное, да будет она тем ближе к Создателю своему, чем глубже остается в тишине от всякого мирского шума. Итак, кто вдали от знакомых и друзей, к тому приближается Бог со святыми ангелами. Лучше укрыться и заботиться о душе своей, нежели творить чудные дела и пренебречь свою душу. Кто Богу посвятил себя, тому похвала - редко появляться в мире, не показываться людям и не желать людей видеть.

Зачем желаешь видеть то, чего иметь тебе не позволено? Мир проходит и похоть его (1Ин.2:17). Желания чувственные зовут в разные места; но когда пройдет час, что принесет он тебе? Разве только бремя на совести твоей и рассеяние сердцу. Часто, чем веселей выходишь, тем печальнее возвращаешься, и где завечерял до позднего часа весело, там печаль тебя встречает на утро. Так всякая чувственная радость с ласкою входит, а на выходе уязвляет и губит.

Где и что можешь ты увидеть под солнцем, долго пребывающее? Думаешь, может быть насытишься, но никогда этого не достигнешь. Если бы все ныне сущее обнял ты взором разве все это не призрак суетный? Возведи очи твои к Богу на высоту и молись о грехах своих и нерадениях. Оставь суетное суетным; ты же утвердись на том, что тебе Бог заповедал. Затвори за собою дверь свою и призови к себе Иисуса, возлюбленного твоего. С Ним пребывай в келье: кроме нее нигде не найдешь такого мира. Если бы не выходил ты, если бы никакого слуха не слышал, надежнее пребывал бы в совершенном мире. А если иногда в сладость послушаешь нового, то смутится в тебе сердце и от смущения пострадаешь.

Глава 21. О сокрушении сердечном.

Если желаешь иметь прогресс в добродетели, храни себя в страхе Божиим и не желай излишней свободы, но удерживай в подчинении все свои чувства и не предавайся бессмысленной радости. Отдайся сердечному сокрушению, и найдешь благоговение. Многие блага открывает сокрушение, которые расточает рассеянность. Удивительно, как может человек в здешней жизни иметь совершенную радость, если увидит и помыслит о своем изгнании и таком множестве опасностей для души своей.

По легкомыслию сердца, по нерадению о своих недостатках не чувствуем мы болезней души своей, но часто смеемся попусту, когда по правде надо бы плакать. Нет истинной свободы, ни доброй радости, кроме как в страхе Божиим с доброй совестью. Счастлив тот, кто может отложить всякую помеху от рассеяния и привести себя к единству святого сокрушения. Счастлив, кто от себя отвергнет все, что может запятнать или обременить совесть. Борись мужественно: привычка привычкою побеждается. Если ты сумеешь оставить людей, они уже сами оставят тебя делать твое дело.

Не привлекай к себе чужого дела и не вмешивайся в дела начальников. Прежде всего на себя смотри и себя самого увещевай особенно перед всеми, кого любишь. Если нет у тебя благоволения от людей, не печалься; но о том печалься, что сам ты себя не содержишь так исправно и осмотрительно, как бы прилично было жить рабу Божию и благочестивому монаху. Часто полезнее бывает и безопаснее, чтоб не имел человек в здешней жизни многих утешений, особенно во плоти; но прежде всего мы сами виноваты, что не имеем божественных утешений или редко чувствуем себя в благоговении, потому что не ищем сокрушения сердечного и не отвергаем утешений суетных и внешних.

Считай себя недостойным божественного утешения, а скорее многих скорбей. Когда человек сокрушен совершенно, тогда целый мир тяжек ему и горек. Добрый человек много находит того, о чем скорбеть и что оплакивать: себя ли рассматривает, о ближнем ли размышляет, знает, что никто не может здесь жить без скорби, и чем строже о себе размышляет, тем глубже скорбит. Предмет истинной скорби и внутреннего сокрушения - это грехи и пороки наши, которыми так мы лежим опутаны, что редко бываем в силах созерцать небесное.

Если бы чаще помышлял ты о смерти своей, чем о продолжении своей жизни, без сомнения исправлял бы себя ревностнее. И если бы глубоко размышлял в сердце о будущих казнях адских, думаю, что охотнее терпел бы и труд, и болезнь, и никакой суровости не страшился бы. Но все это не приходит нам на сердце, любим еще мы прелести жизни: оттого и остаемся холодны и крайне ленивы. Часто от оскудения духа бедное тело так склонно бывает к жалобам. Молись же в смирении Господу, да даст тебе дух сокрушения, и взывай с пророком: "Напитаи меня, Господи, хлебом слезным, напои меня слезами в меру" (Пс.79,6).

Глава 22. О состоянии бедности человеческой.

Жалкий ты человек, где бы ни был и куда бы ни обратился, если не обратишься к Богу. Что смущаешься оттого, что не удастся тебе, чего хочешь и желаешь? Есть ли у кого-нибудь все, чего и как он хочет? Ни у меня нет, ни у тебя: нет ни у одного человека на земле. Нет человека в мире без какого-либо прискорбия или стеснения, был бы царь или первосвященник. Есть ли такой, кому лучше, чем другому? Разве тот один, кто для Бога умеет потерпеть что-либо.

Говорят многие безумные и малодушные: "Вот какая счастливая жизнь тому-то и тому-то человеку! Как богат он, как знатен, как возвышен и могуч!". Но устремись к небесным благам, и увидишь, что все те временные - ничтожны; увидишь, как они неверны и как тягостны, потому что нельзя никогда без заботы и без страха обладать ими. Не в том счастье человеку, чтоб иметь все временное в изобилии: достаточно ему

и необходимого. По истине жалость - жить на земле. Чем духовнее хочет быть человек, тем более горька становится ему здешняя жизнь. Чувствует он совершеннее, и оттого видит яснее болезни поврежденной человеческой природы. Есть, пить, бодрствовать, спать, отдыхать, работать и быть связанным прочими нуждами природы - великое бедствие и огорчение благоговейному человеку, если он хотел бы разрешиться и освободиться от всякого греха.

Сильно отягощен внутренний человек телесными нуждами в здешнем мире. Оттого-то и пророк благоговейно молит, чтобы дано было ему от них освободиться: "от нужд моих избавь меня, Господи! (Пс.24,17). Но горе не познающим своей бедности, не познающим тленной жизни! Так иные к ней привязываются (хотя едва добывают себе нужное трудом или милостыней), что если бы могли всегда прожить здесь, нисколько не заботились бы о царствии Божиим.

О, безумные и неверные сердцем, так глубоко погрязли они в земном, что ни о чем, кроме плотского, не думают! Но еще горько почувствуют под конец, несчастные, как низко и ничтожно то, что они любили. Святые же Божии и все благоговейные друзья Христовы не внимали тому, что нравилось плоти или что здесь во времени процветало; но вся их надежда и все намерение устремлялись к вечным благам. Возносилось у них все желание к вечному и невидимому, чтобы любовь к видимому не повлекла их к низу.

Брат мой! не теряй веры в успех духовной жизни: есть еще у тебя время и час. Для чего хочешь откладывать со дня на день намерение свое? Встань, начни в ту же минуту и скажи: ныне время дела, ныне время борьбы, ныне время исправления. Когда нужда тебе и беда пришла, тогда и время для заслуги. Надо тебе сквозь огонь и воду пройти, прежде чем выйдешь в прохладу. Если не употребишь силы над собою, то не победишь порока. Пока носим это брэнное тело, не можем быть без греха, и жить не можем без тоски и скорби. Желали бы мы охотно успокоиться от всяких бед, но оттого, что грехом потеряли невинность, потеряли мы и блаженство истинное. И потому нужно нам держаться в терпении и ожидать Божия милосердия, доколе пройдет здешнее беззаконие и смертное поглощено будет жизнью (2Кор.5:4).

О, какова слабость человеческая, всегда склонная к порокам! Сегодня исповедал ты грехи свои, а завтра снова совершаешь то, в чем исповедался. Сегодня предполагаешь бодрствовать, а через час поступаешь так, как будто ничего не определял себе. Итак, по истине можем мы смиряться и никогда ничего высоко о себе не думать, ибо так слабы мы и непостоянны. От одного небрежения может разом погибнуть все, что с великим трудом и едва приобретено было благодатью.

Что же в конце с нами будет, если мы так рано охладеваем? Горе нам, что так мы желаем склониться на покой, как будто уже мир с нами и безопасность, а не видно еще и следа истинной святости в нашем поведении. Добро бы нам было, если бы еще поучили нас, как добрых послушников, доброму делу, лишь бы надежда была, что мы когда-нибудь исправимся и лучше преуспеем в духовной жизни.

Глава 23. Мысль о смерти.

Скоро, очень скоро здесь твоя жизнь завершится, смотри же внимательнее, как тебе жить на свете. Сегодня жив человек, а завтра его не видно. А когда пропал он из глаз, то скоро и мысль о нем проходит. О, каково бесчувствие и ожесточение сердца человеческого, что об одном настоящем помышляет и так мало предвидит будущее! Во всяком деле и во всяком помышлении следовало бы тебе так держать себя, как будто бы сегодня надлежало тебе умереть. Если бы добрая совесть была в тебе, не много боялся бы смерти. Лучше остерегаться от греха, чем убегать от смерти. Если сегодня ты не готов, завтра так ли будет? Завтра день неизвестный, и откуда знаешь ты, будет ли у тебя завтрашний день?

Что пользы долго жить, когда мало исправляешься? Долгая жизнь не всегда к исправлению, а часто к умножению вины. Если бы хоть один день могли мы доброю жизнью прожить в этом мире! Многие считают годами время обращения, но плод исправления часто бывает скуден. Страшно умирать, но может быть еще опаснее жить долго. Блажен, у кого всегда пред очами час смертный и кто каждый день готовит себя к смерти. Если видел ты, как человек умирает, помышляй о том, что видел: и ты пойдешь тою же дорогою.

Придет утро: думай, что не доживешь до вечера. Когда настанет вечер, не смей обещать себе, что утро увидишь. Всегда будь готов, и живи так, чтоб никогда смерть не застала тебя неготовым. Многие умирают вдруг, нечаянно, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий (Лк.12:40). Когда придет этот последний час, совсем иначе станет тебе представляться вся твоя прошедшая жизнь, и много будешь скорбеть о том, что жил в таком небрежении и так себя расслабил.

Как счастлив, как благоразумен, кто ныне в жизни старается быть таков, каким желает явиться при смерти! Совершенное презрение мира, горячее желание преуспевать в добродетелях, любовь к порядку, труд покаяния, готовность к повиновению, самоотвержение и терпение во всяком несчастье ради любви Христовой, вот от чего происходит великая уверенность при смерти. Много доброго можешь сделать, пока ты здоров; но больной не знаю, что сможешь: немногих болезнь исправляет. Кто странствует много, тому редко когда прибывает святость от странствия.

Не полагай веры на друзей и ближних и не отлагай на будущее своего спасения, ибо люди забудут о тебе скорее, чем думаешь. Лучше ныне заблаговременно самому приготовить доброе что-либо и послать вперед себя, чем надеяться на помощь от других. Если ты сам о себе теперь не позаботился, кто о тебе позаботится в будущем? Ныне время самое драгоценное; но горе тебе, что бесполезно расточаешь время, тогда как в нем можешь заслужить себе вечную жизнь! Придет время, когда одного дня или часа пожелаешь себе на исправление, и как знать, получишь ли.

Вот, возлюбленный, от какой опасности мог бы ты освободиться, от какого ужаса мог бы избавиться, если бы ты только держал себя всегда в страхе и в помысле смертном! Старайся ныне так жить, чтобы в час смертный более тебе радоваться, нежели бояться. Учись теперь умирать для мира; чтобы начать жить с Христом. Учись ныне все презирать, чтобы тогда мог ты свободно идти ко Христу. Ныне наказывай тело свое покаянием, чтобы тогда иметь твердую уверенность.

О, безумный, зачем тебе помышлять о долгой жизни, когда ни в одном дне не можешь быть уверен! Как многие обманулись и вдруг разлучились с телом! Сколько раз, слышал ты, рассказывали: такой-то пал от меча, другой потонул, иной упал с высоты и сломил себе голову, иной умер за едою, иной играл и за игрою скончался! Один от огня погиб, другой от железа, этот от язвы, тот от разбойников; итак всем конец один - смерть, и жизнь человеческая, как тень, быстро проходит.

Кто вспомнит о тебе после смерти твоей и кто за тебя помолится? Делай, делай теперь, возлюбленный, что только можешь для себя делать: не знаешь ты, когда умрешь, не знаешь и того, что тебе после смерти последует. Пока есть у тебя время, собирай богатство нетленное. Кроме спасения своего, ни о чем не помышляй; об одном имей попечение, о Божьем деле. Ныне сотвори себе друзей, почитай святых Божиих и подражай делам их, чтобы когда обнищаешь в здешней жизни, приняли тебя в вечные обители (Лк.16:9).

Соблюдай себя на земле странником и пришельцем: не касаются странника дела мирские. Соблюдай в себе сердце свободное, возводи его на высоту к Богу: не имей здесь постоянного града (Евр.13:14). Туда устремляй воздыхания и мольбы ежедневно со слезами, да сподобится дух по смерти блаженно прейти к Господу. Аминь.

Глава 24. О суде и о казни грешникам.

Во всех делах смотри на конец, смотри, как станешь пред строгим Судьею, от Кого ничто не скрыто: Его не умилоставишь дарами, и извинений Он не принимает, но по правде будет судить. О, жалкий и безумный грешник, какой дашь ты ответ Богу, знающему все твои беззакония, когда боишься иной раз человеческого гневного взгляда! Для чего не готовишь себя на день судный, когда нельзя будет никому оправдаться или защититься через другого, но всякий сам за себя понесет свое бремя? Ныне труд твой плодоносен будет, рыдание твое благоприятно, стенания будут услышаны, печаль будет тебе в удовлетворение и в очищение.

Великое и спасительное очищение терпеливому человеку, когда он, принимая обиды, более скорбит о чужой злобе, чем об обиде своей; когда о противниках своих молится с любовью и от сердца прощает им вину, когда не медлит сам других просить о прощении; более склонен к сожалению, чем ко гневу; часто сам себя заставляет и старается совсем покорить плоть свою духу. Лучше теперь очищать грехи свои и отсекаать пороки, чем ожидать очищения в будущей жизни. По истине сами себя обольщаем мы беспорядочною любовью к плоти.

Тот огонь, что жечь будет, разве не грехи твои? Чем больше теперь щадишь себя и последуешь плоти, тем более будет потом твоя язва, тем больше соберешь в себе пищи огню. В чем более грешил человек, в том и наказан будет тяжелее. Там ленивых колоть будет острое жало, лакомые станут мучиться безмерным голодом и жаждою, роскошники и сладострастные погружены будут в горячую смолу и смрадную серу и, как бешеные псы, завоюют от боли завистливые.

Ни один порок не останется без своей казни. Там гордые исполнятся всякого стыда и скупые стеснены будут самой жалостною бедностью. Там один час казни тяжелее будет, чем здесь столетие самого сурового покаяния. Там никакого успокоения, никакого утешения осужденным. Здесь, хотя бы иногда останавливаются труды, хоть бы иногда можно насладиться утешением от друзей. Заботься же ныне и скорби о грехах своих, чтобы в день суда быть тебе в безопасности с блаженными, ибо тогда встанет во многом дерзновении праведник пред лицом оскорбивших его. Тогда восстанет судить тот, кто ныне смиренно покоряется суду человеческому. Тогда бедный и смиренный получит великую уверенность, а гордого страх обнимет.

Тогда откроется, что мудр был в здешнем мире тот, кто умел ради Христа быть безумным и бесчестным; тогда приятно покажется всякое бедствие, терпеливо перенесенное, и всякое нечестие заградит уста свои (Пс.106:42). Тогда благочестивый возрадуется и восплачет безбожный.

Тогда больше будет радости от изнурения плоти, чем ныне от постоянных житейских сладостей. Тогда просияет грубая одежда и тонкие ризы потемнеют. Тогда больше славы будет бедной хижине, чем раззолоченному дворцу. Тогда спасительным будет постоянное терпение, нежели всякое мирское могущество. Тогда простое послушание больше похвалено будет, чем всякое искусство мирское.

Тогда больше радости будет от чистой и простой и доброй совести, чем от ученой философии. Презрение богатств больше будет иметь цены, чем все земные сокровища. Тогда утехою твоей будет благочестивое моление, а не сладкое вкушение. Тогда радость твоя будет о том, что хранил молчание, а не о долгой беседе. Тогда святые дела больше будут значить, чем множество изящных речей; строгая жизнь и суровое покаяние больше, чем всякое земное наслаждение. Учись ныне в малом терпеть, чтобы тогда избавиться от тяжкого терпения. Здесь сначала испытай, что можешь перенести после.

Если теперь не можешь вынести малого, как тебе будет выносить вечные мучения? Если теперь малое страдание приводит тебя в такую нетерпеливость, что же будет в геенне? Истинно, нельзя тебе иметь вместе и ту, и другую радость: и в здешнем мире наслаждаться, и в будущем со Христом царствовать.

Если бы до нынешнего дня всегда жил ты в почестях и в наслаждениях, что пользы тебе от всего этого, когда вдруг придется умереть? Итак все суета, кроме любви к Богу и Ему служить Единому. Кто всем сердцем Бога любит, не боится ни смерти, ни казни, ни суда, ни ада, ибо совершенная любовь дает дерзновение к Богу. Кому еще сладко грешить, тому не удивительно бояться смерти и суда. Если любовь еще не отвращает тебя от зла, хорошо, если страх геенны тебя сдерживает. А кто оставляет страх Божий, не может долго пребывать в добре, но скоро впадает в когти дьявольские.

Глава 25. О ревностном исправлении целой жизни.

Будь добр и прилежен в служении Богу, и помышляй чаще о том, для чего ты пришел и для чего оставил мир. Не для того ли, чтоб жить для Бога и стать духовным человеком? Итак, будь ревностен к преуспеванию, ибо вскоре получишь награду за труды свои и тогда при исходе твоём не будет уже ни страха, ни горести. В малом теперь поработаешь и найдешь великий покой себе и более того, непрестанную радость. Если пребудешь верен и ревностен в делании, Бог без сомнения верен будет и щедр в воздаянии. Надо тебе стоять в крепкой надежде, что достигнешь победного венца, но берегись привыкнуть к беззаботности, чтобы тебе не облениться или не впасть в гордость.

Жил некто в колебании между страхом и надеждою. Однажды, придя в уныние, повергся он в молитве пред алтарем церковным и сказал сам себе так: "о, если бы знал я, что останусь тверд". Тотчас послышался ему в душе божественный ответ: "а если бы знал ты, что стал бы делать? Что стал бы делать тогда, делай теперь, и будешь в безопасности". Тогда, утешенный и укрепленный, предал он себя воле Божией и утихло тревожное волнение. Не стал он любопытствовать, что с ним дальше будет; но более старался познать, что есть воля Божия благая и совершенная в начале и конце всякого доброго дела.

Уповай на Господа, и делай добро, говорит пророк, живи на земле и храни истину (Пс.36:3). Опасение затруднений, тягость борьбы - вот одно, что многих отвлекает от успеха и от ревности в исправлении. Тот больше всех успевает в добродетелях, кто мужественно старается победить то, что ему тяжелее, что ему противнее: там человек больше успевает и привлекает благодать обильнее, где он больше побеждает и духовно умерщвляет себя.

Но не всем одинаковый труд побеждать и умерщвлять себя. Иной ревностный подвижник, хотя и больше в нем страстей, более имеет силы для успеха, чем другой, хотя и послушного нрава, но с меньшею ревностью к добродетелям. Двойное средство особенно действительно к исправлению: первое разом отвратить себя от того, к чему есть в природе порочная склонность, и второе горячо и неослабно достигать добродетели, какой у кого особенно недостает. Старайся при том избегать усиленно от пороков и побеждать в себе то, что более всего в других тебе противно.

Всем пользуйся для своего усовершеня: видишь или слышишь добрые примеры загорайся душой подражать им. А если заметишь что предосудительное, берегись, чтобы так самому не делать: или, если делал прежде, скорее старайся исправиться.

Как замечаешь за другими, так и другие за тобой примечают. Как приятно, как сладко видеть братьев своих ревностных, благочестивых, в добром послушании, в строгом порядке! Как печально и тяжело видеть, что они беспорядочны и того дела, к которым призваны, не делают. Какой вред не радеть о деле, к которому призваны и склоняться душою к тому, что нам не положено!

Помни, что ты себе поставил целью и представляй себе образ Распятого. Взирая на жизнь Иисуса Христа, постыдиться можешь добрым стыдом, что еще мало старался быть с нею сообразен, хотя и давно стоишь на пути Божиим. Монах, когда он прилежно и благоговейно упражняется в святейшей жизни Господа и в Его страдании, все найдет

в обилии, что ему полезно и нужно и нечего ему искать чего-либо лучшего, кроме Иисуса.

О, если бы проник нам в сердце Иисус распятый, как скоро и в какой полноте всему бы мы научились!

Усердный монах все переносит и на себя принимает охотно то, что ему приказано. Монаху нерадивому и вялому огорчение приходит за огорчением и от всего терпит он стеснение, потому что внутреннего утешения не имеет, а внешнего утешения запрещено ему искать. Монах, когда живет не по правилу, близок к тяжкому падению. Кто ищет себе льготы и послабления, тот всегда будет в скорби: либо то, либо другое будет ему не по нраву.

Как живут другие монахи, в нужде, в строгости монастырского правила? Редко выходят, уединяются, питаются скудно, носят грубую одежду, много трудятся, говорят мало, засыпают поздно, встают рано, долго стоят на молитве, много читают и всяки соблюдают себя в строгом порядке. Посмотри сколько монахов и монахинь всякого устава как они каждую ночь встают на псалмопение Богу. Итак, стыдно было бы, если бы пришлось тебе в таком святом деле предаваться сну и расслаблению, когда такое множество монахов встает на славословие Богу.

О, если бы можно было никакого иного дела не делать только хвалить Господа Бога нашего всем сердцем и устами! О, если бы не имел ты нужды вовсе ни есть, ни пить, ни спать, но мог бы Бога хвалить непрестанно и об одном духовном мыслить: тогда много счастливее был бы ты, чем ныне, служа всяким нуждам телесным. Лучше бы не знали мы этих нужд, а укрепляли бы душу одною духовною пищей, которую увы, так редко вкушаем!

Когда достигнет человек того, что ни в чем сотворенном не ищем утешения, тогда только начинаем чувствовать совершенное наслаждение в Боге; тогда станет совсем доволен всем, что ни случится. Тогда ни об изобилии не станет веселиться, ни о скудости печалиться; но положится совершенно со всей уверенностью на Бога: Бог будет ему всем во всем. Перед Богом ничто не погибает и не умирает, но все для Бога живет и все Ему служит по Его воле.

Помни всегда конец, помни, что не вернется потерянное время. Без попечения и без прилежания никогда не приобретешь добродетелей. Когда начнешь охладевать, начнешь тревожиться, а когда овладеет тобою горячая ревность, обретешь великий мир, и ты почувствуешь, как облегчится труд твой благодатью Божией и любовью к добродетели. Человек ревностный и прилежный на все готов. Тяжелее противиться порокам и страстям, чем от телесных трудов утомляться. Кто не соблюдает себя от малых погрешностей, тот мало помалу и в большие впадает. Вечером всегда будешь в радости, если день провел с пользой. Смотри всегда за собою; что бы с другими ни стало, ты забывай сам о себе. Столько успеешь, сколько сам над собой применишь усилий. Аминь.

КНИГА ВТОРАЯ

Наставления о внутренней жизни

Глава 1. О внутренней беседе.

Царствие Божие внутри вас есть (Лк.17:21), говорит Господь. Обратись от всего сердца своего к Господу, оставь здешний бедственный мир, и обретет покой душа твоя. Учись внешне отрицать, внутреннему предаваться, и как войдет внутрь тебя Царствие Божие, Царствие Божие мир и радость о Духе Святом и не получают его нечестивые. Придет к тебе Христос и явит тебе утешение Свое, когда пригодишь Ему внутри себя достойное жилище. Вся слава Его и красота Его внутри и там Ему место удобное. Часто у Него общение со внутренним человеком, сладкая беседа, благодатное утешение, множество мира, содружество неизреченное.

Вставай, верная душа, приготовь сердце свое жениху, да придет Он к тебе и в тебе обитать пожелает. Вот, Он сказал: если кто любит Меня, слово Мое соблюдет и Отец Мои возлюбит его, и к нему придем и обитель у него сотворим (Иоан.14:23). Итак, дай место Христу, и всем другим затвори вход. Когда Христос в тебе, ты богат и все есть у тебя. Сам Он снабдит тебя и будет верным попечителем во всем и не будет нужды тебе на людей надеяться: люди изменяются скоро и скоро падают, а Христос пребывает во веки и до конца с тобою пребудет твердо.

Немного полагай веры на брэнного и смертного человека, как бы ни любил его, как бы он ни был полезен, и не печалься слишком, когда он против тебя обратится и вопреки тебе скажет. Кто сегодня с тобою, завтра может быть против тебя, и, обращаясь, люди часто как ветер меняются. Возложи на Господа все свое упование; Он и в страх и в любовь с тобой пребудет. Сам Он за тебя станет в ответе и все обратит во благо тебе. Нет у тебя здесь пребывающего града: где бы ни был, странник ты и пришлец, и никогда не войдешь в покой, пока не соединишься со Христом внутренне.

Что ты здесь вокруг озираешься? Не здесь тебе место упокоения. В небесном должно быть жилище твое и как страннику в пути надо тебе смотреть на все, что видишь. Все проходит и ты со всем вместе проходишь. Берегись, не останавливайся: прилепишься и погибнешь. К Всевышнему да будет помышление твое и молитва твоя да восходит ко Христу непрестанно. Если не умеешь созерцать горнее и небесное, успокой душу свою в страдании Христовом и в святых язвах Его обитай с любовью. Когда припадешь ты благоговейно к драгоценным язвам Иисуса, получишь великое утешение в скорби и не станешь много заботиться о презрении человеческом и всякое слово поношения легко тебе будет.

И Господь Иисус Христос в мире был от людей в презрении и в великой нужде, знакомые и друзья Его оставили среди поругания. Господь Иисус захотел страдать и быть в презрении: а ты как смеешь на что-нибудь жаловаться! У Христа были противники и поносители, а ты хочешь, чтобы все были тебе друзьями и благодетелями! За что будет венец твоему терпению, если никакой беды с тобой не случится? Если ничего противного не хочешь терпеть, как тебе быть другом Христовым? Терпи до конца со Христом и Христа ради, если хочешь со Христом царствовать.

Если бы ты хотя бы однажды совершенно вошел в общение с Иисусом и немного вкусил бы пламенной любви Его, тогда не стало бы у тебя заботы о своем спокойствии или беспокойстве, но стал бы ты радоваться, что терпишь поношение: ибо сам себя презирает человек, когда любит Иисуса. Кто любит Иисуса и истину, кто по истине внутренний человек и свободен от беспорядочных привязанностей, тот может свободно обратиться к Богу и сам над собою может в духе возвыситься и пребывает в сладком покое.

Кто вкусил жизнь по истине, как она есть, а не по словам или суждениям человеческим, тот истинно мудр и научен от Бога более, нежели от людей. Кто умеет ходить внутренним путем и не дорого ценит внешнее, тому нечего искать места и ждать времени для благоговейных упражнений. Духовный человек скоро собирает себя, ибо никогда весь не предается внешнему. Не мешает ему внешний труд или занятие, какое по времени нужно, но ко всему, что случится, он себя приспособляет. Кто внутрь себя направлен и устроен, тому нет попечения о странных и превратных делах человеческих. Сколько сам человек привлечет к себе из мира, столько и будет ему затруднения и рассеяния.

Если бы все просто было в тебе и очищено от греха как следует, то все, что бывает с тобой, послужит тебе на пользу и на усовершенствование.

Оттого многое часто не нравится тебе и многое тебя смущает, что ты еще не совершенно сам для себя умер и не отрешился от всего земного. Сердце человеческое ничем столько не помрачается и не опутывается как нечистой любовью к сотворенному.

Когда отречешься от внешних утешений, тогда сможешь созерцать небесное и чаще радоваться внутренней радостью.

Глава 2. О смиренной покорности.

Не заботься много о том, кто за тебя, кто против тебя; но так поступай и так старайся, чтобы Бог с тобою был во всем, что ни делаешь. Будет у тебя добрая совесть и Бог защитит тебя. Кому Он благоволит, тому ничья злоба повредить не может. Если ты умеешь молчать в терпении, не сомневайся: узришь помощь от Господа. Сам Он ведаёт время и способ, как тебя избавить: предоставь же Ему совсем судьбу свою. Помощь наша от Господа, у Него избавление от всякого смущения. Часто очень нужно нам, к утверждению смирения, чтобы другие знали и обличали наши недостатки.

Когда человек смиряется в своих недостатках, тогда легко ему других примирить с собою, не трудно удовлетворить гневающихся. Смиренного Бог покрывает и избавляет. Смиренного любит и утешает. К смиренному человеку приклоняется. Смиренного даёт щедроты обильной благодатью и при унижении возвышает в славу. Смиренному открывает Свои тайны, смиренного тихо к Себе зовет и привлекает. Смиренный, когда потерпит поношение и смущение, и тогда пребывает доволен в мире, ибо утверждается не на мирском, а на Боге. Не думай, что если ты мало вперед продвинулся, пока не почувствуешь себя всех ниже.

Глава 3. О добром и миролюбивом человеке.

Прежде себя утверди в мире, и тогда других умирить можешь. Человек мирный больше ученого приносит пользы. В страсти человек и добро обращает во зло и всякому злу склонен верить. А добрый человек и мирный все обращает во благо. Кто твердо стоит в мире, тот никого не подозревает. А кто живет недовольным и в волнении, тот возмущен всякими подозрениями и сам неспокоен, и других не оставляет в покое. Часто говорит, чего не должно, часто опускает то, что ему прежде всего следовало делать. Смотрит, что должны делать другие, а что сам должен делать, о том не думает. Итак, имей прежде ревность о себе самом: тогда по правде и о ближнем своем ревновать можешь.

Ты умеешь извинять и оправдывать свои дела, а от других не хочешь принимать извинений. Прав бы ты был, если бы себя обвинял, а извинял брата своего. Если хочешь, чтобы твои бремена носили, носи чужие. Смотри, как тебе еще далеко до истинной любви и смирения: ни на кого не уметь негодовать или гневаться, разве на себя самого. Не великое дело общаться с добрыми и кроткими людьми: это всякому по природе нравится; с такими всякому легко жить в мире, и единомышленников всякий сам по себе любит; но жить в мире с грубыми, со вздорными и беспорядочными, с теми, кто нам противоречит вот великая благодать, вот достохвальное дело, достойное зрелого мужа.

Есть такие люди, кто и себя соблюдают в мире и с другими имеют мир; есть и такие, что сами в себе не имеют мира и других в мире не оставляют. Тяжки они для других, но для себя всегда еще тяжелее. Есть и такие люди, что себя сохраняют в мире и других привести к миру стараются. А весь мир в здешней бедственной жизни состоит в том, чтобы терпеть со смирением, а не в том, чтобы не чувствовать себе противного. Кто лучше умеет терпеть, тот более мира получит. Он себя победил, он господин мира, он друг Христов и наследник неба.

Глава 4. О простоте сердца и чистоте мысли.

На двух крыльях поднимается человек; от земного одно крыло у него - простота, а другое - чистота. Простота должна быть в мысли, чистота - в чувстве. Простота ищет Бога, чистота принимает и вкушает. Никакое доброе дело не затруднит тебя, если будешь в душе свободен от всякой беспорядочной привязанности. Если не стремишься

и не ищешь ничего, кроме благодати Божией и пользы ближнего, будешь иметь внутреннюю свободу. Если бы просто было сердце твое, тогда всякая тварь тебе служила бы зеркалом жизни и книгой святого учения. Всякая тварь, какая бы ни была малая и низкая, представляет Божию благодать.

Если бы ты был добр и чист внутренне, тогда видел бы все и постигал бы правильно и без затруднения. Чистое сердце проникает и небо и преисподнюю. Каков кто внутренне, так и о внешнем судит. Если есть в мире радость, то по истине обладает ею только чистое сердце. И если есть где скорбь и теснота, то это ближе всего знает злая совесть. Как железо, когда бросают его в огонь, теряет ржавчину и все насквозь раскаляется: так человек, когда всего себя обращает к Богу, отбрасывает лень и превращается в нового человека.

Когда человек в теплоту впадает, то боится он и малого труда и принимает внешнее утешение. Но когда начнет совершенно побеждать себя и мужественно ходить путем Божиим, тогда и то, в чем прежде чувствовал великую тягость, кажется ничтожным.

Глава 5. О саморазумении.

Не можем мы сами себе слишком много верить, ибо часто благодать в нас оскудевает и недостает разумения. Мало в нас света и тот скоро теряем от небрежения. Часто даже и не замечаем, что так слепы мы внутренне. Часто мы поступаем дурно и еще хуже себя оправдываем; иногда страсть действует в нас, а мы почитаем ее за ревность. Малое осуждаем в других, а в себе на великое не обращаем внимания. Тотчас чувствуем и взвешиваем, что терпим от других, а что другие от нас терпят, того не замечаем. Если бы кто мог совершенно и по правде судить о своем, тому ничего не осталось бы осуждать в других.

Внутренний человек заботится о себе самом прежде всего; а кто прилежно внимает сам себе, тому легко молчать о других. Никогда тебе не быть внутренним и благоговейным человеком, если не станешь молчать о других и обращать взор на себя самого особенно. Если совершенно внимаешь себе самому и Богу, мало подействует на тебя то, что увидишь вне себя. Где ты, когда не сам с собою? И если бы всюду побывал ты, что пользы, если пренебрег себя самого? Если хочешь иметь мир и единение истинное, надо тебе все прочее отложить и себя одного иметь пред очами.

Итак, получишь ты великую пользу, когда сохранишь себя свободным от всякой временной заботы. Много потеряешь, если станешь держать в уме что-либо временное. Ни великого, ни высокого, ни приятного, ни охотного пусть у тебя не будет ничего: а только Бог один или Божье. Все почитай за суету, какое ни встретится тебе утешение от всякого творения. Любящая Бога душа все, что ниже Бога, презирает, все пропускает мимо.

Един Бог вечный и бесконечный, насыщающий всех, дающий душе утешение и истинную радость телу.

Глава 6. О радости, которая происходит от доброй совести.

Слава доброму человеку - это свидетельство доброй совести. Имей добрую совесть и всегда будешь иметь радость. Добрая совесть может перенести очень много, и радуется в напасть великою радостью. Дурная совесть всегда боязлива и беспокойна. В сладости почивать будешь, когда сердце не укоряет тебя. Не радуйся без доброго дела. Злые никогда не имеют истинной радости и не чувствуют внутреннего мира: "ибо нет мира нечестивым", говорит Господь Бог (Ис.48:22) И когда скажут они: в мире мы, не придут беды на нас и кто посмеет вредить нам?.. не верь им. Ибо внезапно воспрянет гнев Божий и в ничто обратятся дела их и помышления их погибнут.

В скорбях хвалиться не тяжко любящему; а хвалиться - значит хвалиться о кресте Господа Иисуса (Гал.6:14). Краткая та слава, что дается и принимается от людей. Слава

мирская всегда сопровождается печалью. Слава добродетельных живет у них в совести, а не в устах человеческих. Радость праведных о Боге и в Боге, и веселье их - об истине. Кто желает вечной и истинной славы, тот не заботится о временной славе. А кто ищет временной славы или от души ее не гонит, того не убедишь любить славу небесную. Великое успокоение на сердце у того, кто ни о похвале не заботится, ни о порицании.

Легко быть довольным и умеренным тому, у кого чистая совесть. Не будешь более святым оттого, что хвалят, ни хуже оттого, что бранят. Что ты есть, тем и останешься, и слово людское не может тебя сделать лучше, чем Бог о тебе свидетельствует. Если смотришь за собой, что у тебя внутри, не станешь заботиться, что вне тебя говорят о тебе люди. Человек на лицо взирает, а Бог взирает на сердце. Человек рассуждает о делах. Бог испытывает намерение. Добро творить всегда и мало о себе думать - признак смиренной души. Не искать утешения ни от какой твари признак великой чистоты и внутренней уверенности.

Кто не ищет вне себя никакого свидетельства о себе, тот, видно, что совершенно предал себя Богу. Не тот достоин, кто сам себя хвалит, говорит блаженный Павел, но кого хвалит Господь (2Кор.10:18). С Богом ходить внутренне, и вне себя не держаться никакой привязанности - вот состояние внутреннего человека.

Глава 7. Любовь к Иисусу превыше всего.

Блажен, кто понимает, что есть любить Иисуса и себя самого презирать ради Иисуса. Надо оставить возлюбленное для возлюбленного, ибо хочет Иисус, чтоб Его одного более всего любили. Любовь к творению обманчива и непостоянна; любовь к Иисусу блаженна и не колеблется. Кто привлекается к сотворенному, тот падет вместе с нею, когда она падает; кто предается Иисусу, тот утвердится вовеки. Его люби. Его соблюди себе другом: когда все отступят, Он не покинет тебя и не даст тебе погибнуть. Хочешь или не хочешь, надо будет тебе когда-нибудь со всеми разлучиться.

И в жизни и в смерти держись Иисуса и Его верности предай себя: Он один может тебе помочь, когда все отойдут от тебя. Возлюбленный твой таков, что чужого не принимает, но Один желает обладать твоим сердцем, и как царь, на своем престоле восседать хочет. Если бы умел ты удалиться от всякой твари, Иисус охотно обитал бы с тобою. Вне Иисуса, если возложишь надежду на людей, то почти все пред тобою погибнет. Не полагай упования, не опирайся на трость ветром колеблемую; ибо всякая плоть сено, и вся слава ее падет, как цвет на траве (1Петр.1:24).

Скоро обманешься ты, если станешь смотреть на одну наружность человеческую. И если в других станешь искать себе утешения и прибыли, часто будешь чувствовать утрату. Когда ищешь во всем Иисуса, Иисуса и найдешь непременно; а если самого себя ищешь, то себя самого и найдешь, но для своего поражения. Ибо человек, когда Иисуса не ищет, больше вреда терпит от себя самого, чем от целого мира и от всех своих противников.

Глава 8. О близком содружестве с Иисусом.

Когда Иисус с тобою, благо тебе во всем, и ничто трудно не кажется. А когда нет с тобою Иисуса, все тягостно. Когда Иисус внутри не говорит, жалкое у тебя утешение, а если Иисус скажет хотя бы слово, почувствуешь великое утешение. Не так ли Мария тотчас воспрянула, когда плакала, когда сказала ей Марфа: "Учитель здесь и зовет тебя?" (Ин.11:26). Блажен час, когда призовет тебя Иисус от слез к радости духовной! Как ты сух и жесток без Иисуса, как безумен и суетен, когда желаешь чего-либо вне Иисуса! И не лучше ли тебе потерять весь мир, чем понести эту утрату?

Что может дать тебе мир без Иисуса? Быть без Иисуса ад мучительный; но рай сладостный быть с Иисусом. Если бы с тобою был Иисус, ни один враг не мог бы повредить тебе. Кто Иисуса находит, находит сокровище великое, благо выше всякого

блага; а кто потерял Иисуса, потерял безмерно много, больше всего мира. Всех беднее тот, кто живет без Иисуса; но всех богаче, кому благо быть с Иисусом.

Великое искусство, когда умеешь общаться с Иисусом; великий разум, когда умеешь хранить Иисуса с собою. Будь смирен сердцем и миролюбив, и будет с тобою Иисус. Будь благочестив и тих и Иисус с тобою пребудет. Просто можешь ты отогнать Иисуса и потерять благодать Его, если захочешь уклониться во внешнее. А когда Его отгонишь и потеряешь, к кому тогда прибегнешь, какого друга найдешь себе? Не можешь ты быть долго без друга, и когда Иисус не станет тебе другом ближе всех, будешь очень одинок и печален. Итак, безумно поступаешь ты, когда на кого другого уповаешь, в другом радуешься. Выбери лучше весь мир иметь себе противником, нежели оскорбить Иисуса. И из всех возлюбленных да будет тебе Иисус в особенности возлюблен.

Пусть будет любовь к людям ради Иисуса, а к Иисусу любовь ради Его Самого. Будем любить одного Иисуса Христа особенно: Он один друг добрый и верный выше всех друзей. Ради Его и в Нем и друзья, и недруги пусть будут тебе милы, и за всех за них Его умолай, чтобы все Его poznали и возлюбили. Не желай никогда, чтоб тебя одного хвалили и любили: это принадлежит одному Богу, ибо Бог не имеет Себе подобного. И того не желай, чтобы чье сердце тобой было занято и твое занято было бы чьей-либо любовью; но да будет Иисус в тебе и во всяком добром человеке.

Будь чист и свободен внутренне, не прилепляясь ни к единому созданию. Надо тебе обнажить себя и чистое сердце принести к Иисусу, если хочешь познать, как благ Господь. Но на самом деле этого не достигнешь, если благодать Его не приготовит тебя и не направит вовнутрь, чтобы, все оставив и отпустив от себя, соединиться тебе одному с Единым. Ибо, когда приходит к человеку благодать Божия, становится он на все силен; а когда она отступит, тогда станет беден и немощен, и как бы оставлен только на истязание. И тогда не должен ты падать и отчаиваться, но спокойным духом принять волю Божию, и все, что на тебя находит, терпеть во славу Христа Иисуса. Ибо после зимы наступает лето, за ночью день возвращается, и после бури проясняется небо великим сиянием.

Глава 9. О не желании утешения.

Не тяжко пренебрегать человеческим утешением, когда есть утешение божественное. Великое дело, весьма великое когда умеешь быть и без человеческого, и без божественного утешения, и ради любви к Богу охотно и по доброй воле терпеть сердечное изгнание, и ни в чем не искать себя самого, и не помышлять ни мало о собственном достоинстве. Что великого в том, что радуешься ты и благоговеен, когда благодать приходит? Всем такая пора желательна. Сладко лететь в пути, когда несет благодать Божия, и дивно ли, что путник не чувствует тяжести, когда несет его Всемогущий и ведет верховный Вождь?

Приятно нам, когда есть у нас что-нибудь в утешение, и трудно человеку совлечься с себя самого. Святой Лаврентий победил мир со своим первосвященником, ибо презрел в мире все, что казалось усладительно, и даже разлуку с верховным первосвященником Божиим Сикстом, которого крепко любил, перенес с кротостью. Любовью к Богу превозмог он любовь к человеку, и человеческому утешению предпочел благоволение Божие. Так и ты учись необходимого и возлюбленного друга оставлять ради любви Божией, и не огорчайся тяжко, когда случится тебе быть оставленным от друга, зная, что всем нам должно будет когда-нибудь друг с другом разлучиться.

Много и долго надлежит человеку бороться в себе самом, прежде чем научится совершенно побеждать самого себя и всякое чувство свое направлять к Богу. Когда человек сам на себе утверждает, легко ему уклониться к человеческим утешениям. Но истинный любитель Христа и прилежный последователь добродетелей не

увлекается в те утешения и ищет не тех чувственных сладостей, но крепких испытаний, и желает понести тяжкие труды Христа ради.

Итак, когда Бог дает духовное утешение, принимай его с благодарностью и разумей, что это дар Божий, а не твое достоинство: не превозносись. Не радуйся чрезмерно и не мечтай безумно о себе; но смирись за тот дар, и будь осторожнее, боязливее во всех делах своих, ибо пройдет тот час, и последует за ним искушение. Когда отнимется от тебя утешение, не спеши отчаиваться; но в смирении и в терпении ожидай небесного посещения: может Бог снова дать тебе еще большую благодать и утешение. Нет тут нового или странного для искусившихся в путях Божиих, ибо и великие святые и древние пророки испытывали такую перемену.

Оттого некто, в присутствии благодати, восклицал: я говорил в благоденствии моем: “не поколеблюсь вовек”. И потом говорит, что испытал в себе, когда благодать отступила: “Ты сокрыл лице Твое, и я смутился”. Между тем, однако, он не отчаивается нисколько, но усиленно молит Господа и говорит: “к Тебе, Господи, взывал я и Господа умолял”. Наконец, объявляет и плод молитвы своей, и свидетельствует, что был услышан: “услышал Господь и помиловал меня: Господь был мне в помощь”. Но в чем? “Обратил, - говорит, - плач мой в радость, и препоясал меня весельем” (Пс.29). Если так поступал Бог с великими святыми, то и нам, немощным и бедным, не должно отчаиваться, если бываем временами то в охлаждении, то в горячности.

Ибо дух приходит и уходит по благоволению воли Его. Посему говорит блаженный Иов: “посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его”.

На что же мне надеяться, на чем утвердить свое упование, разве на едином на великом милосердии Господнем, на единой надежде небесной благодати? Люди добрые ли со мною, благоговейные ли братья и верные друзья, святые ли книги или изящные рассуждения, сладкие ли стихи и песни, все то мало мне служит на помощь, мало меня улаживает, когда отступила благодать и оставлен я в собственной бедности. Тогда нет лучшего средства, как терпеть и отречься от себя в волю Божию.

Не встречал я ни одного верующего и благоговейного человека, кто бы не терпел иногда отнятие благодати или не чувствовал бы уменьшение горячности. Никто из святых не достиг до такого восхищения или до такого духовного просвещения, чтоб не терпел искушений один раньше, другой позже. Тот не достоин высокого созерцания Божия, кто ради Бога не испытал какого-либо смущения. Прежде приходит смущение, но это знак, что последует утешение; ибо небесное утешение обещано тому, кто выдержит искушение. “Побеждающему, говорит, дам есть от древа жизни”.

И для того дается утешение божественное, чтобы крепче стал человек к перенесению бедствий. А за утешением искушение следует, чтобы в добром состоянии не превозносился. Дьявол не дремлет, не умерла еще плоть; и потому не переставай готовиться к борьбе, ибо и справа и слева у тебя враги, никогда не засыпающие.

Глава 10. О благодарении за благодать Божию.

Что ищешь покоя, когда рожден ты для труда? Располагай себя более для терпения, чем для утешения, для несения креста больше, чем для радости. И кто из мирских людей не хотел бы принять утешение и радость духовную, если бы мог иметь их всегда? Духовное утешение превосходнее всякой утехи мирской, всякого плотского наслаждения. Все мирские утехи или недостойны, или суетны: одни духовные утехи приятны и честны, происходят от добродетелей, и от Бога изливаются в чистые души. Но никто не может всегда по своему желанию вкушать это божественное утешение, ибо не прерывается время искушения.

Много противодействует небесному посещению ложная свобода духа и великая уверенность в себе. Бог добро творит, подавая благодать утешения, но человек не добро творит в том, что не спешит воздавать за все благодарение Богу. И оттого не

текут в нас потоком дары благодати, что мы неблагодарны к Источнику даров и не обращаем все воды свои к начальному источнику, ибо всегда дается благодать достойно благодарящему или понимающему благо. У надменного отнимается то, что дается смиренному.

Не хочу утешения, если бы оно отняло у меня сердечное сокрушение, и не желаю созерцания, если бы оно привело меня к гордости. Не все высокое свято, не всякое желание чисто, не всякое благо сладостно, и не все, что нравится нам, угодно Богу. С любовью приму благодать, чтоб от нее явилось во мне больше смирения и страха Божия, больше утвердилась бы готовность оставить себя самого. Кто научен даром благодати и наказан ее лишением, тот не дерзнет относить к себе что-либо доброе, а напротив, себя признает бедным и ото всего обнаженным. Относи Божие Богу, а себе приписывай то, что у тебя. Значит: Богу за благодать воздавай благодарение, а себе одному вменяй вину, себе приписывай только достойное за вину наказание.

Садись всегда, на, нижнее место и дано будет тебе место выше; ибо высшее не держится без низшего. Верховные святые у Бога малы сами перед собою, и чем более прославлены, тем сами в себе смиреннее. Исполненные правды и славы небесной не ищут суетной славы; имея основание и утверждение в Боге, никак не могут превозноситься. Богу все приписывают и потому, что бы ни получили доброе, славы друг от друга не ищут, но славы Богу хотят; превыше всего желают “да прославится Бог в них и во всех святых” и к Нему всегда стремятся духом.

Будь же благодарен за малое, и станешь достоин получить большее. Пусть будет тебе самое малое, вместо многого, и невидное вместо особенного дара. Если взирать на достоинство даятеля, ни единый дар не покажется мал или незначителен, ибо не малое то, что подается от Великого Бога. Если даже пошлет казнь и истязание, и то должно быть приятно: все, чему ни попускает случиться с нами, всегда устраивает Он для нашего спасения. Кто хочет удержать в себе благодать Божию, да будет благодарен за благодать, когда она дается, терпелив, когда отнимается; пусть молится, чтобы возвратилась она; пусть смотрит за собою и смиряется, чтоб не потерять ее.

Глава 11. О малом числе любителей креста

Много у Иисуса любителей царства Его небесного, но мало носителей креста Его. Много у Него искателей утешения, но мало искателей страдания. Много находит Он участников трапезы, но мало участников воздержания. Все хотят со Христом радоваться, но не многие хотят что-либо претерпеть за Него. Многие последуют за Иисусом даже до преломления хлеба, и немногие до того, чтоб испить чашу страдания. Многие чествуют чудеса Его и немногие следуют крестному поношению. Многие любят Иисуса, пока не встретят бедствий. Многие восхваляют Его и благословляют, пока принимают от Него что-либо в утешение, а как только скроется Иисус и хотя бы на малое время оставит их, впадают или в ропот, или в чрезмерное отчаяние.

Но кто Иисуса ради Иисуса любит, а не ради какого-либо своего утешения, те любят и благословляют Его и в смущении, и в печали сердечной, так же как и в величайшем утешении. И если бы восхотел Он вовсе не давать им никакого утешения, и тогда бы они Его восхваляли, и всегда восхотели бы благодарить Его.

О, сколько может чистая любовь к Иисусу, без всякой примеси своекорыстия или самолюбия! Не наемниками ли следует почтить всех, кто ищет всегда себе утешения? И кто всегда помышляет о своем благе или о своей выгоде, те разве любовь к Иисусу в себе показывают, а не себялюбие? Где найдется такой человек, кто бы восхотел бескорыстно служить Богу?

Трудно найти столь духовного человека, чтобы ото всего обнажил себя. И где найдется истинно нищий духом, кто отрешился бы от всякого творения? Далеко такой человек и цена его как будто из дальних стран света. Если отдаст человек все существо

свое, то это ничто, и если сотворит великое покаяние, тоже мало; а если обладает всяким знанием, очень далеко; и если получит великую добродетель и самое пламенное благоговение, то много еще недостает ему. Есть единое, что ему больше всего нужно. Что же это такое? Чтобы, оставив все, себя самого оставил, из себя совсем вышел бы и никакой собственной любви не удержал бы в себе. Если бы исполнил он все, что почитал долгом исполнить, да ощущает в себе, что ничего не исполнил.

Пусть не считает он за великое, что могут великим почесть его, но воистину да признает себя рабом ничтожным. Так говорит истина: “Когда исполните все повеленное вам, говорите: “мы рабы ничего нестоющие”. Тогда он может стать истинно беден и нищ духом, и со пророком сказать может: “я одинок и угнетен” (Пс.24:16). Всех на свете богаче, всех свободнее, всех могущественнее тот, кто умел себя самого и все оставить, и в нижних поставить себя.

Глава 12. О царственном пути святого креста.

Жестоко многим покажется слово это: “Отвергни самого себя, возьми крест свой и последуй за Иисусом” (Мф.16:24). Но намного ужаснее будет услышать такое последнее слово: “идите от Меня проклятие во огонь вечный” (Мф.24:41). А кто ныне охотно внимает слову крестному и последует ему, те в оный день не убоятся, что услышат вечное осуждение. И явится знамение креста на небес, когда Господь на суд придет. Тогда все служители креста, все, кто в жизни сообразен был распятому, к судье Христу приступят с великим упованием.

Что же боишься ты взять крест, когда крестом входят в царствие небесное? В кресте спасение, в кресте - жизнь, в кресте - защита от врагов, в кресте - изливание сладости небесной, в кресте - укрепление мысли, в кресте - радость духовная, в кресте-верховная добродетель, в кресте- совершение святости. Кроме креста нет для души спасения, нет надежды на вечную жизнь. Возьми же крест свой и последуй за Иисусом, и войдешь в жизнь вечную. Он пошел пред тобою и понес Свой крест и на кресте за тебя умер, для того чтоб и ты понес свой крест и восхотел бы умереть на кресте: если с Ним на кресте умрешь, с Ним также и жить будешь, и быв сообщником казни, будешь и в славе сообщник Ему.

Так, все состоит в кресте и все заключается в смерти: нет иного пути к жизни и к истинному и ко внутреннему миру, кроме пути святого креста и ежедневного умерщвления. Иди, куда хочешь, ищи, чего угодно, и не найдешь ни вверху пути возвышеннее, ни внизу пути безопаснее, чем путь святого креста. Располагай и устраивай все, как тебе хочется и как тебе кажется: ничего не найдешь, кроме того, что надо тебе всегда в чем-нибудь пострадать либо волей, либо неволей. И так везде крест найдешь: или телесную болезнь будешь чувствовать, или в душе потерпишь смущение духа.

Иногда будешь оставляем Богом, иногда от ближнего будешь в смущении, и более того, самому себе будешь часто в тягость. И при всем том не будет у тебя ни средства освободиться, ни утешения облегчить себя, но терпеть нужно будет, доколе Богу угодно. Ибо хочет Бог, чтоб научился ты терпеть скорбь без утешения, и Ему совершенно покорил бы себя, и стал бы от скорби смиреннее. Только тот сердечно почувствует страдание Христово, кому доведется пострадать подобно Христу. Итак, всегда готов крест и повсюду ожидает тебя. Куда бы ни побежал от него, избежать его не можешь, ибо куда ни пойдешь, всюду себя самого понесешь с собою, и всегда найдешь себя самого. В вышнее ли обратишься или в нижнее, во внешнее ли или во внутреннее, во всем том найдешь крест, и повсюду нужно тебе будет держаться в терпении, если хочешь иметь внутренний мир и заслужить венец вечный.

Если с любовью несешь крест, он понесет тебя и приведет тебя к желанному концу, то есть туда, где будет конец страданию: здесь же нет ему конца. Если неохотно

несешь, бремя себе творишь и более отягощаешь себя самого, а терпеть все-таки придется. Если отвергнешь один крест, непременно найдешь другой и может быть еще того тяжелее.

Думаешь ты избежать того, чего никто из смертных не мог миновать? Кто из святых жил в мире без креста и без скорби? Ибо и Господь наш Иисус Христос, пока жил, ни одного часа не был без скорби страдания: надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых и войти в славу Свою. И как же тебе искать иного пути, кроме сего пути царственного, пути креста святого!

Вся жизнь Христова была крестом и мученичеством; а ты себе ищешь покоя во радости? Обманываешься ты, обманываешься, когда иного ищешь, как бы не терпеть скорби, ибо вся эта смертная жизнь исполнена бедствий и крестами обставлена, и часто чем успешнее кто поднялся на духовную высоту, тем тому тяжелее крест достается, потому что в умножении любви возрастает и скорбь изгнания.

Однако, с таким умножением скорбей, в облегчение их, не оставляется человек без утешения, потому что чувствует и великое умножение плода себе от крестного терпения. Когда по доброй воле покоряется он кресту, то все время скорби обращается в крепкую надежду на божественное утешение. И чем более изнуряется плоть скорбью, тем сильнее дух подкрепляется внутренним утешением. И до того иногда укрепляется он от ощущения скорби и бедствия, так полюбит сообразоваться со крестом Христовым, что не хочет быть без болезни и скорби, ибо тем угоднее Богу становится, чем более скорбей и тягостей перенес ради Бога. Не человеческая это добродетель; но благодать Христова столько дает и действует в брэнной плоти, что в горячности духа принимает она и любит то, чего по природе всегда ужасается и избегает.

Не свойственно человеку носить крест, любить крест, укрощать и поработать тело, избегать почестей, охотно переносить обиды, презирать себя самого и желать быть в презрении, терпеть всякое бедствие с разорением и не желать никакого благополучия в здешнем мире. Когда посмотришь на себя самого ничего подобного сам по себе ты не можешь; но если уповаешь на Господа, пошлется тебе с небес крепость, и мир и плоть покорятся твоей власти. И самого врага дьявола не убоишься, если будешь вооружен верою и ознаменован крестом Иисусовым.

Итак, определи себя, как добрый и верный раб Христов, в духе мужества носить крест, на нем же Господь твой любви ради за тебя был распят. Приготовься к перенесению многих бед и всяких тягостей в здешней бедственной жизни, ибо все это с тобою происходить будет повсюду, и куда бы ты ни укрылся, везде найдешь действительно крест. Этому быть должно и надо тебе терпеть; нет иного средства избавиться от смущения в бедах и от скорбей. Чашу Господню испей с любовью, если хочешь быть Ему другом и часть иметь с Ним. Богу предоставь утешение; Он Сам устроит утешение, как для тебя лучше будет. А ты расположись к перенесению напастей, и их считай величайшим утешением; ибо страдания века сего, хотя бы ты все мог один понести, недостойны заслужить тебе будущую славу, которая откроется в нас.

Когда достигнешь до того, что бедствование сладко тебе будет и приемлемым ради Христа, тогда почитай себя счастливым: ты нашел рай на земле. Пока еще тяжело тебе страдание и ты ищешь избежать его, будешь почитать себя несчастным, и смущение от скорби последует за тобою всюду.

Если расположишь себя к тому, к чему должно, то есть к страданию и умерщвлению, тотчас лучше тебе станет и найдешь себе мир. Если бы ты восхищен был до третьего неба с Павлом, и тогда бы не был еще безопасен от всяких бед. Покажу ему, говорит Иисус, сколько ему должно пострадать за имя Мое (Деян.9:16). Итак, остается тебе страдать, если желаешь любить Бога и непрестанно служить Ему.

О, если бы ты достоин был претерпеть что-либо за имя Иисуса! Какая слава почил бы на тебе, какое торжество было бы всем святым Божиим, какое назидание

ближнему! Ибо терпение все похвалят, хотя немногие желают страдать. Достоин тебе мало пострадать за Христа, когда другие столь много за мир страдают.

Знай, что ты должен жизнь свою вести, как умирающий. Чем более сам для себя умирает человек, тем совершеннее начинает жить для Бога. Никто не может быть способен уразуметь небесное, если не покорит себя переносить бедствия ради Христа. Всего угоднее Богу, всего спасительнее для тебя в здешней жизни с любовью страдать ради Христа. И если бы дано было тебе выбирать, лучше бы тебе терпеть бедствие ради Христа, чем наслаждаться множеством утех; ибо тогда более уподобился бы ты Христу, и со всеми святыми был бы сообразнее. Не во множестве сладостей и утех утвердится достоинство наше и усовершится наше состояние, но во множестве тягостей и в великом терпении посреди бедствий.

И если бы было что для людей лучше и спасительнее страдания, верно показал бы то Христос словом Своим и примером. И учеников вслед Его идущих и всех желающих идти вслед Его, явно призывает Он нести крест, говоря: если кто хочет за Мной идти, тот да отвергнет себя и возьмет крест свой и последует за Мной (Лк.9:23). Итак, все прочитав и все исследовав, из всего выведем себе такое конечное заключение: ибо многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие (Деян.14:22). Аминь.

КНИГА ТРЕТЬЯ

О внутреннем утешении

Глава 1. О внутренней беседе Христа с верною душою.

Услышу, что говорит во мне Господь мой (Пс.84:9). Блаженна душа, слышащая в себе говорящего Господа и из уст Его принимающая слово утешения. Блаженны уши, принимающие тихий глас божественного шептания, и не внимающие нисколько шуму здешнего мира. Блаженны подлинно те уши, что внимают не внешнему звучанию речи, но внутреннему вещанию и поучению истины.

Блаженны те очи, что закрыты на внешнее и устремлены на внутреннее. Блажен, кто проникает во внутреннее, и, упражняясь ежедневно, все больше и больше старается себя приготовить к восприятию таинств небесных. Блажен, кто радостным сердцем желает упраздниться для Бога, и все, что препятствует в здешнем веке, отрясает от себя. Внимай этому душа моя, и затвори двери своей чувственности, чтобы услышать, что говорит в тебе Господь Бог твой.

Вот, говорит возлюбленный твой: спасение твое -это Я, мир твой и жизнь твоя. Пребывай со Мной и обретешь покой себе. Оставь все проходящее и вечного ищи. Разве все есть временное не есть сети? И что пользы будет тебе от всякого творения, если Творец оставит тебя? Отрекись же от всего и предай себя Творцу, угодную и верную душу, да примешь истинное блаженство.

Глава 2. О том, что истина без шума говорит в душе.

Говори, Господи, ибо слушает раб Твой (1Цар.3:9). Я- раб Твой. Вразуми меня, чтобы я познал откровения Твои (Пс.118:125). Приклони сердце мое в словам уст Твоих, да сойдут, как роса, слова Твои. Так говорили некогда сыны Израилевы Моисею: говори ты к нам и да не говорит к нам Бог, чтобы нам не умереть. Не того, Господи, не того я прошу, но с Самуилом пророком взываю смиренно и ревностно: говори, Господи, ибо слышит раб Твой. Не Моисей пусть говорит мне или кто другой из пророков; но Ты говори, Господи Боже, всем пророкам Вдохновитель и Просветитель. Ты Единый без них можешь меня совершенно наставить; а они без Тебя мне не помогут.

Могут они звучать словами, но не передают духа. Говорят во всей красоте слова, но когда Ты безмолвен, не воспламеняют сердца. Они сообщают букву, но Ты открываешь смысл. Они изображают таинства, но Ты снимаешь печать разумения. Они объявляют

повеления, а Ты даешь силу к совершению дел. Они путь показывают, а Ты укрепляешь на путешествие. Они снаружи только действуют, а Ты наставляешь и просвещаешь сердца. Они извне орошают, а Ты даешь плодотворную силу. Они вопиют словами, а Ты слуху даешь разумение.

Да будет не от Моисея слово ко мне, но Ты мне говори. Господи Боже мой, истина вечная, чтобы я не умер и не остался без плода, если только извне придет ко мне наставление, а внутри не загорится. Да не будет мне в осуждение слово слышанное и не соделанное, что познал я, но не возлюбил, что мне дано и не соблюдено. Говори же, Господи, ибо слышит раб Твой. Ты имеешь глаголы вечной жизни (Ин.6:68). Говори мне на утешение души моей и на исправление всей жизни и Тебе во славу и в честь бесконечную.

Глава 3. Слушай слово Божие в смирении.

Слушай, дитя, слова Мои. Слова Мои исполнены сладости, и превыше всякого знания всех философов и мудрецов этого мира. Говори же, Господи, слушает раб Твой. Ты имеешь глаголы вечной жизни (Ин.6:68) и не объемлются они разумом человеческим. Не суетного самоуслаждения надо искать в них а в молчании внимать им и принимать их всем желанием души и со всяким смирением.

И сказал я: Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим, чтобы дать ему покой в бедственные дни (Пс.93:12) и да не будет оставлен он на земле.

Я, говорит Господь, научил пророков от начала, и даже доньше не перестаю ко всем говорить; но многие к голосу моему глухи и немые и жестокосерды. Многие охотнее слушают мир, нежели Бога, более склонны следовать желанию своей плоти, чем Божию благоволению. Временное и скудное обещает мир, и миру служат они с великим рвением: Я обещаю вышнее и вечное, а сердца у смертных коснеют. Кто так Мне во всем служит и повинуется, как служат миру и властям его?

Устыдись, Сидон, ибо говорит море (Ис.23:4), и если спросишь, в чем стыд, то слушай. Для малого прибытка совершают дальний путь: для жизни вечной многие едва ногу поднимут от земли. За бесценком гоняются иногда за одну монету тягаются до бесчестия; за пустую вещь и из-за ничтожного расчета не боятся изнурять себя днем и ночью.

Но увь! ради низменного блага, ради бесценной награды, ради верховной чести и славы бесконечной лень и немного потрудиться!

Устыдись же ты, раб ленивый и ропотный, что те больше показывают готовности к гибели, чем ты к жизни. Те больше радуются о суете, чем ты об истине. Но они в надежде своей нередко обманываются, а Мое обещание никому не изменяет, и уповающий на Меня не пуст. Что обещал Я, то дам; что сказал, исполню, если только пребудет человек до конца верен в любви Моей. Я всех благ Даятель и всех благоговейных испытываю крепким испытанием.

Напиши слова Мои в сердце своем и размышляй о них прилежно: великая нужда тебе в них будет во время испытания. Что не понял ты, когда читал, то уразумеешь в день посещения. Испытываю Я избранных Своих и в искушении, и в утешении, и два урока им даю ежедневно: один на обличение пороков, другой на увещание к возрастанию в добродетелях. Кто имеет слова Мои и отвергает их, имеет Судящего ему в последний день (Ин.12:48).

Молитва к прошению дара благоговения.

Господи Боже мой! Ты все мое благо. И кто я, что дерзаю говорить Тебе? Я нищий из нищих раб Твой и червь ничтожный, нищий и презренный, как никакое помышление и слово не выразит. Но поэтому вспомни меня, Господи, что я ничто и ничего не стою, и ничего нет у меня. Ты Един благ, и свят, и праведен; Ты все можешь, все даруешь, все исполняешь, и только грешника оставляешь в скудости. Помяни милости твои,

Господи, и исполни сердце мое Твоею благодатью: нет Твоей воли, Господи, что дело рук Твоих напрасно. Как мне себя терпеть в здешней бедственной жизни, если Ты меня не укрепишь милостью Своею и благодатью? Не отврати лица Твоего от меня, не удали от меня посещение Твое, и утешения Твоего не отними от меня, да не будет душа моя для Тебя как земля безводная... Научи меня, Господи, творить волю Твою (Пс.142). Научи меня достойно и в смирении ходить пред Тобою, ибо вся мудрость моя в Тебе и Ты по истине знаешь меня, и познал меня, прежде чем создан был мир, и прежде, чем родился я в мире.

Глава 4. О том, что должно ходить пред Богом во смирении и в истине.

Сын Мой, ходи предо Мною во истине, и в простоте сердца своего всегда ищи меня. Кто ходит предо Мною в истине, безопасен будет от суетных напастей, и истина освободит его от соблазнительей и от клеветы нечестивых. Если истина освободит тебя, истинно свободен будешь и не станешь заботиться о суетных речах человеческих. Истинно слово Твое, Господи. Да будет мне по слову Твоему. Истина Твоя сама да научит меня, сама да соблюдет меня и да сохранит до конца спасительного; сама да освободит меня от всякой дурной и беспорядочной привязанности, и стану я ходить с Тобою в великой свободе сердца.

Я научу тебя, говорит Истина, что праведно и угодно предо Мною. Помышляй о грехах своих с великим отвращением и скорбью, и за добрые дела никогда ничего не мечтай о себе. По правде грешник ты, предан страстям и многими страстями опутан. Сам по себе всегда стремишься к ничтожеству; легко падаешь и побеждаешься, скоро смущаешься и разлагаешься. Нет у тебя ничего, чем бы тебе хвалиться, но есть многое, за что надо тебе уничивать себя, ибо ты гораздо слабее, чем себе представить можешь.

Не имей же высокого мнения ни о чем, что ни делаешь. Пусть тебе ничто не представляется великим, ничто драгоценным и достойным удивления или доброго мнения, ничто высоким, ничто по правде достохвальным и желательным, ничто, если оно не вечно. Пусть тебе лучше всего будет вечная истина и всего отвратительнее будет крайнее твое недостоинство. Больше всего на свете бойся, больше всего гнушайся и избегай пороков и грехов своих: пусть они тебе страшнее кажутся, чем все мирские потери. Иные люди не искренно предо Мною ходят, но в духе какой-то пытливости и своевольтва хотят Мои тайны познать и уразуметь высоты Божии, позабыв о себе и о своем спасении. Они часто падают в великие искушения и грехи за свою самонадеянность, гордость и пытливость, когда Я отвращаюсь от них.

Бойся судов Божиих, утрашись гнева Всемогущего; но не мудрствуй о делах Всевышнего Бога, а исследуй свои беззакония, в чем согрешил ты и сколько добра оставил без внимания. Иные полагают все свое благочестие только в книгах, иные в образах, а иные во внешних знаках и начертаниях.

У иных людей в умах имя Мое, но нет Меня в сердце. Но есть люди просвещенные в разуме и очищенные сердцем: они всем дыханием стремятся к вечному, о земном тяготятся слышать, и с печалью покоряются нуждам природы. Они чувствуют в душе своей, что говорит им дух истины и слышат, что учит он их презирать земное и любить небесное, пренебрегать мир и желать неба днем и ночью непрестанно.

Глава 5. О дивном действии Божественной любви.

Благословен Ты Отче небесный, Отче Господа моего Иисуса Христа, что меня нищего вспомнить удостоил! Отче щедрот и Боже всякого утешения, хвалу Тебе воздаю, что меня, недостойного никакого утешения, обновляешь иногда Своим утешением. Благословен Ты вовеки и славен со Единородным Твоим Сыном и с Духом Святым, Утешителем во веки веков. Аминь. Да, Господи, Боже Святой, изволивший возлюбить меня, когда придешь в сердце мое, вся внутренняя моя радостью радуется.

Ты слава моя и веселье сердца моего, Ты мое упование и прибежище мое в день моей скорби.

Но еще слаб я в любви и несовершенен в добродетели, нужно еще мне укрепление и утешение, и для того чаще посещай меня и научи меня святым уставам. Освободи меня от страстей злых и безумных, и исцели сердце мое от всякой беспорядочной любви, да будет здрава душа моя и да очистится сердце, чтоб умел я любить, чтоб укрепился на терпение и утвердился на постоянство пред Тобою.

Великое дело любовь, по истине благословение великое: она одна тяжкое делает легким и все в спокойствии переносит; ибо тяжесть носит она без трудности, и все горькое превращает в сладкое и приятное. Чистая любовь к Иисусу подвигает к великим делам и возбуждает в душе желания одно другого совершеннее. Любовь всегда вверх стремится, и ни от каких нижних дел не терпит препятствия. Любовь хочет быть свободной и чуждой от всякой мирской привязанности, чтоб ничем не смущалось в ней внутреннее зрение, чтоб не связывало ее никакое временное благо, чтобы временная потеря ее не обессилила. Ничего нет слаще любви, ничего крепче, ничего выше, ничего шире, ничего приятнее, ничего полнее, ничего нет лучше ее ни на земле, ни на небе. Ибо любовь рождена от Бога, и в одном только Боге может успокоиться, Который превыше всякого творения.

Кто любит, тот летит, стремится, радуется. Свободен он, ничто его не держит. Все отдает за все и всем во всем обладает, ибо надо всем покоится в Господе, Кто выше всего, от Кого всякое благо истекает и происходит. Не смотрит он на дар, но к Даятелю, мимо всех благ, обращается. Любовь часто не знает меры, но свыше всякой меры разгорается. Любовь не чувствует бремени, о трудах не помышляет; и на что нет силы, и того стремится достигнуть. Не рассуждает она о невозможности, потому что на все дерзает. И так есть у нее сила на все, и многое она наполняет и приводит в действие там, где не имеющий любви падает и проваливается.

Любовь бодрствует, и во сне не дремлет, в усталости не изнуряется, в стеснении не теряет свободы, в страхе не смущается; но как живое пламя и факел горящий, стремится вверх, и всюду проникает. Кто любит, тот познает, о чем вопиет голос этот. Вопль великий слышен Богу в пламенном желании души, взывающей: Боже, Боже мой, Любовь моя, Ты мой весь и я весь Твой.

Расширь меня в любви, дай мне вкусить сердечными устами, как сладко любить и в любви растаять и купаться. Объят любовью, хочу вознестись выше себя, в избытке горячности и изумления. Хочу петь песнь любви, хочу за Тобою Возлюбленным в высоту. Исходит хвалой Тебе душа моя, празднующая Тебе любовью. Хочу Тебя любить больше себя, и себя ради Тебя одного любить хочу, и всех в Тебе любить, кто по правде Тебя любит, как велит закон любви, от Тебя просиявший.

Стремительна любовь, искренна, благочестива, приятна и сладостна, крепка, терпелива, верна, разумна, великодушна, мужественна, и себя самой никогда не ищет. Как только начал кто искать себя самого, тотчас от любви отходит. Любовь осмотрительна, смиренна, проста, не изнежена, не легкомысленна, не занята суетными делами, трезва, целомудренна, тверда, тиха и ограждена во всех чувствах. Любовь покорна и послушна старшим, а перед собой унижена и презрительна, пред Богом в благоговении и в хвалении, Ему всегда верует, на Него всегда уповает, и тогда даже, когда не дает Себя слышать ей Бог: ибо не живет любовь без скорби.

Кто не готов все претерпеть и утвердиться во всей воле Возлюбленного, тот не стоит, чтобы говорили об нем: он любит. Кто любит, тот пусть принимает с охотою, ради Возлюбленного, все суровое и горькое, и ни за какие беды и напасти от Него не отпадает.

Глава 6. Об испытании истинной любви.

Голос Христа: Сын Мой, еще не умеешь ты любить крепко и мудро.

Ученик: Отчего, Господи?

Христос: Оттого, что из-за малой трудности отстаешь от начинаний своих, и слишком жадно ищешь утешения. Кто крепко любит, тот твердо стоит в искушениях и не верит коварным внушениям врага. Как в благополучии желает он Меня, так и в несчастье желать не престанет.

Кто мудро любит, тот взирает не столько на дар Любящего, сколько на любовь Дарующего. Видит расположение и не смотрит на цену дара, и Возлюбленного ставит выше всех даров Его. Любовь высокая не удовлетворяется даром, но во Мне превыше всякого дара успокаивается. Не все еще потеряно, если иногда ко Мне или к святым Моим не имеешь того горячего чувства, какого желаешь. То чувство тихое и сладкое, что ты временами ощущаешь, действие присущей благодати и как бы предвкушение небесного отечества: не слишком полагайся на него: приходит оно и уходит. А бороться с злыми помыслами, наступающими на душу, и презирать дьявольские внушения, вот в чем знамение добродетели и великого достоинства.

Итак, да не смущают тебя чуждые мечтания мысли, откуда бы они ни пришли к тебе. Крепко держись своего намерения, и соблюдай прямое расположение мысли к Богу. Не считай свое чувство обманчивым оттого, что иногда внезапно приходишь в восторг, и вслед за тем впадаешь снова в обыкновенные безумства сердца: ты более терпишь их по неволе, нежели сам в них действуешь, и если они противны тебе и ты с ними борешься, в том твое достоинство, а не гибель.

Знай, что древний враг по-всякому силится расстроить благое твое желание, и упразднить в тебе всякое благоговейное упражнение, и почитание святых, и благочестивое воспоминание страданий Моих, и сердечное помышление о твоих грехах, и строгое соблюдение сердца, и твердое намерение преуспевать в добродетели. Много внушает он дурных помыслов, чтобы навести на тебя уныние и ужас, отвратить тебя от молитвы и от священного чтения. Противно ему смиренное исповедание сердца и, если бы мог он, заставил бы тебя отпасть и от святого общения. Не верь ему и не тревожься о нем, как бы часто он ни расставлял перед тобою лживые сети. Ему самому приписывай, что внушает он злого и нечистого. Скажи ему: отойди, дух нечистый, злой обольститель; не иметь тебе во мне части; Устыдись, мерзкая тварь! Ты внушаешь мне эту скверну. Со мной Иисус, воин крепкий, и ты будешь посрамлен. Лучше мне умереть, и претерпеть всякую казнь, чем с тобой согласиться. Замолчи ты и будь нем, чтоб не слышал я тебя, сколько бы ты бед ни наводил на меня. Господь свет мой и Спаситель мой, кого мне бояться? Ополчится на меня полк, не убоится сердце мое (Пс.26), Господь помощник мой и Избавитель мой (Пс.18,15).

Борись, как добрый воин; и если иногда упадешь по слабости, собери силы в себе крепче прежнего, уповай на умножение Моей благодати, и больше всего остерегайся суетной самонадеянности и гордости. Многие оттого увлекаются в заблуждение, и впадают иногда в слепоту почти неисцелимую. Да будет тебе в опасение и в постоянное смирение погибель этих гордых людей, безумно о себе мечтающих.

Глава 7. О том, что благодать надо скрывать под стражею смирения.

Сын Мой, полезнее для тебя и безопаснее скрывать дар благоговения, не возноситься на высоту, не говорить о том много и не думать много, но больше презирать себя самого и держать себя как бы в страхе, что ты недостойн дара. Не следует слишком крепко привязываться к этому чувству, ибо может оно скоро измениться на противоположное. В благодати помышляй о том, как ты бываешь беден и беспомощен, когда нет благодати. Нет для твоей духовной жизни большого успеха в том, что бывает у тебя благодатное утешение; а в том тебе польза, когда со смирением

и с покорностью и с терпением переносишь лишение благодати: так, чтобы в тебе и тогда не застывала прилежная молитва, чтоб не дал ты себе совсем ослабеть и в прочих делах своих по обычному долгу, но чтоб исполнял все, что на тебе лежит, охотно, по крайней мере сил своих и разума, и не впадал бы совсем в небрежение о себе, оттого что чувствуешь сухость или смущение духа.

Многие, когда не видят у себя успеха, тотчас впадают в нетерпение или в уныние. Но не всегда в воле у человека путь его: от Бога всякий дар; Божье дело посылать утешение, когда хочет и сколько хочет и кому хочет, как Ему благоугодно, и не выше меры. Иные безрассудные обратили сами себе в погибель благодать посвящения, потому что хотели действовать свыше сил своих, забыли меру своей слабости и следовали своему сердечному чувству более, чем разумному рассуждению. И поскольку возмечтали они о себе свыше благоволения Божия, оттого скоро и утратили благодать, и оставлены были в нищете и в унижении. Восхотевшие на небе утвердить гнездо себе, да познают в унижении своем и в нищете, что нельзя им на своих крыльях носиться, но под кровом крыл Моих нужно пребывать в уповании. Кто незрел еще и неопытен в пути Господнем, если не держится во всем совета сведущих наставников, легко может обмануться и низвергнуться.

Если же они хотят следовать более своему ощущению, а не другим опытным людям верить, будет у них бедственный исход, если не решатся отстать от собственной мысли. Кто сам о себе мудрствует, тому трудно смириться и отдать себя в управление другому человеку. Лучше малое знание со смирением и с бедностью разума, чем богатые сокровища знаний с суетною самонадеянностью. Лучше иметь меньше, нежели иметь многое, чем можно гордиться. Неблагоразумно поступает тот, кто совсем предается радости, забывая прежнюю нищету свою и целомудренный страх Господень, и не боится утратить данную ему благодать. Нет сильного духа и в том, кто во время бедствия или печали впадает в чрезмерное уныние, и в мысли своей и в чувстве не соблюдает в целостности твердого упования на Меня.

Кто во время мира забывается в чувстве безопасности, тому во время борьбы не трудно явиться унылым и боязливым. Если бы умел ты всегда хранить себя в смирении и в умеренности, удерживать в себе порывы духа и управлять им, как следует, не впадал бы так скоро в опасности и в огорчения. Добрый тебе совет: во время горячности духа помышлять о том, что будет с тобою, когда свет сокроется. Если бы и это случилось, размысли, что снова может явиться свет, который Я удалил на время и тебе в осторожность, а Мне во славу; ибо часто полезнее бывает для тебя претерпеть такое испытание, нежели жить всегда в благополучии по своей воле.

Не в том познается достоинство, что бывает человеку много видений и утешений, или искусен он в писаниях или восходит на высшую степень; но в том, что утверждён человек на истинном смирении и исполнен божественной любви, во всем ищет славы Божией чистою и бескорыстною мыслью, себя самого ни во что вменяет и презирает искренно, и у других лучше любит быть в унижении и в презрении, нежели в почете.

Глава 8. О унижении себя в очах Божиих.

Скажу Господу моему: “я прах и пепел”. Если выше что возмечтаю о себе, Ты станешь против меня и будут во свидетельство истины беззакония мои, и нечего будет мне отвечать против свидетельства. Если же себя умалю, приведу себя к ничтожеству и отстану от высокого мнения о себе, и представлю себя тем, что я есть, прахом, тогда приклонится ко мне благодать Твоя и свет Твой приблизится к сердцу моему; тогда всякое самое малейшее мечтание о себе исчезнет в пучине ничтожества моего и погибнет на веки. Ты покажешь меня мне самому, что я такое, что был и откуда исшел; ибо унижен я и не уразумел этого. Если оставлен буду сам себе, вот я ничто и сущая немощь; но как скоро Ты воззришь на меня, тотчас становлюсь я крепок и исполняюсь

новою радостью. И великое чудо, как внезапно поднимаешь Ты меня и с какою кротостью объемлешь, когда собственная тяжесть все к низу меня клонит.

Творит это любовь Твоя, поддерживает меня и во множестве нужд моих и оберегает меня от тяжких опасностей, и исторгает, по истине, из бесчисленных бедствий. Погубил я себя тем, что неверно полюбил себя, и в том одном и себя и Тебя нахожу, что Тебя одного ищу и люблю чистою любовью, и любовь еще глубже меня погрузила в мое ничтожество. Ты, о Боже сладчайший, сотворил со мною свыше всякого достоинства и свыше того, чего дерзнул бы я просить или надеяться.

Благословен Ты. Боже мой! не достоин я никакого блага, но Твое величие и щедрота бесконечная не перестает никогда благодать и неблагодарным, и тем, кто надолго от Тебя удалился. Обрати нас к Себе, да будем благодарны сердцем, смиренны и благоговейны, ибо Ты наше спасение, Ты сила и крепость наша.

Глава 9. О том, что все надо относить одному Богу.

Сын Мой, надо, чтоб Я был тебе итог верховный и последний, если хочешь быть блажен воистину. В этом помышлении очистится твое чувство: слишком часто кривится оно, склоняясь то к тебе самому, то к другим созданиям. Как только начинаешь в чем-нибудь искать себя самого, тотчас сам в себе оскудеешь и засохнешь: и для того ко Мне прежде всего ты все относить должен: ибо все во Мне и все дано Мною. Что себе ни представишь, помни, что все исходит от Верховного блага, и потому ко Мне, ко единому Началу, все относить следует.

От меня и малый и великий, и бедный и богатый, как из живого источника черпают воду живую, и кто Мне служит добровольно и свободно, благодать на благодать примет. А кто без Меня хочет славиться или наслаждаться своим особенным благом, не утвердится в истинной радости и не расширит сердца своего, но будет терпеть всякую заботу и тесноту. Не приписывай же себе ни единого добра, и ни одному человеку не присваивай добродетели, но все относим к Богу, ибо без Него человек ничего не имеет. Мною все дано, и все хочу Я назад возратить к себе, и с великою строгостью требую благодарения.

От истины убегает суетная слава. И когда войдет в сердце благодать небесная и истинная любовь, не будет в нем никакой зависти и стеснения, и не займет его своя собственная любовь. Ибо все побеждает любовь божественная и расширяет все душевные силы. Если истинно желание твое, во Мне Едином будешь радоваться, на Меня Единого уповать будешь, ибо никто не благ, как только один Бог (Лк.18:19), Ему же да будет хвала над всеми и во всем благословение.

Глава 10. Как сладко, презрев мир, служить Богу.

Обращусь, Господи, снова, не буду молчать. Скажу Богу, Господу и Царю своему: “как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для любящих Тебя” (Пс.30,20). Что же Ты для любящих Тебя, что же Ты для всем сердцем служащим Тебе? Истинно неизреченная сладость созерцания Твоего: тою сладостью ущедришь любящих Тебя. В том более явил Ты мне сладость любви Своей, что меня, несуществовавшего, сотворил, и далеко от Тебя заблудившего, привел, чтобы служить Тебе и заповедал любить Тебя.

О, источник любви непрестанной, что скажу о Тебе? Как могу забыть о Тебе, когда Ты вспомнить меня удостоил! Когда истощился я и погиб, Ты сотворил более всякого чаяния милость с рабом Твоим, и не по достоинству моему явил благодать Свою и дружбу. Что воздам Тебе за эту благодать Твою? Не всем дано, отказавшись от всего, отречься от мира и принять жизнь монашескую. Что великого в том, что стану служить Тебе, Кому всякая тварь служить поставлена? Не это должен я почитать за великое, а больше то мне кажется велико и достойно удивления, что такого бедного и

недостойного благоволил Ты принять в рабы и приобщить к возлюбленным рабам Своим.

Вот все Твое, и что я имею, тем и служу Тебе. Но по истине Ты мне служишь более, чем я служу Тебе. И небо и земля, Тобою сотворенные - на служение человеку, всегда на чреде пред Тобою, и всякий день совершают все, что Ты повелел им. И этого мало еще: ибо и ангелов учредил Ты на служение человеку. Но превыше всего то, что Ты благоволил послужить человеку и Себя Самого обещал дать ему.

За все множество благ Твоих, что я воздам Тебе? О, если бы мог я служить Тебе во все дни жизни моей! О, если бы хоть один день явить достойное Тебе служение! Истинно достоин Ты всякого служения, всякой чести и хвалы вечной. Истинно Ты Господь мой, и я бедный Твой раб и всеми силами призван служить Тебе, и никогда в Твоем хвалении ослабевать мне не должно. Этого хочу я, этого желаю, и чего не достает мне, Ты восполнишь.

Великая честь, великая слава служить Тебе и все презирать ради Тебя: ибо те примут великую благодать, кто по доброй воле себя приведет в святейшее рабство Тебе: обретут они сладчайшее утешение Духа Святого. Достигнут великой свободы духа те, кто ради имени Твоего вступит на тесный путь и всякую мирскую заботу оставит.

О, благодатное и радостное рабство Богу: истинно в нем становится человек свят и свободен! О, какое священное состояние служения: оно делает человека равным ангелам, Богу приятным, злым духам страшным и у всех верных достохвальным! Как не принять, как не желать всем этого служения, когда им приобретается верховное благо, через него достигается радость, без конца пребывающая!

Глава 11. О том, что должно испытывать и умерять сердечные желания.

- Сын Мой, многому еще надо тебе научиться, еще не твердо ты им научился.

- Чему же, Господи?

- Чтобы полностью сообразовал ты с волей Моей все желание свое, и себя самого не любил бы, но Моей воли желал бы всем сердцем и ей бы следовал. Желания часто разжигают тебя и увлекают стремительно; но размысли, что тебя более подвигает Моя ли слава или своя честь и выгода? Если ты стремишься ко Мне, то будешь доволен, как бы Я ни устроил; а когда таится у тебя в чем-нибудь свое собственное попечение, в нем тебе затруднение, в нем тягота твоя.

Берегись же, не держись упорно желания, когда без Моего совета оно зачалось в тебе; чтобы потом не раскаиваться, чтобы потом не стало противно то, что сначала нравилось, о чем ревновал ты, как о лучшем благе.

Не всякому душевному влечению, хоть бы и доброе в нем виделось, тотчас надо следовать; и также не ото всего тотчас убегать, что в начале противно чувству. Хорошо иногда узду налагать на себя даже в добрых занятиях и желаниях, чтобы неблагоприятное устремление мысли не ввело в рассеяние, чтобы другим не причинить соблазна своеволием, и еще для того, чтобы, встретив противодействие от других, не смутиться тебе и не упасть духом.

Иногда нужно принудить себя насильно и мужественно противиться влечению чувства, и не обращать внимания на то, чего хочет плоть и чего не хочет; но больше располагать все к тому, чтобы плоть и против воли своей покорена была духу. И до тех пор надо усмирять и поработать ее, пока будет на все готова и научится малым довольствоваться и в простом находить наслаждение, и не роптать ни на какое неудобство.

Глава 12. Об опыте терпения в борьбе с похотями.

- Вижу, Господи Боже, весьма нужно мне терпение, ибо много противного случается в жизни, и как бы я не устраивал мир для себя, не может быть жизнь моя без борьбы и без скорби.

- Да, сын Мой. Ищи мира не там, где бы не было искушений и где бы ничего противного ты не чувствовал, но Я хочу, чтоб и тогда ты был в мире, когда будешь в трудности от разных бедствий и в испытании от множества препятствий. Если скажешь, что нет у тебя сил терпеть много, то как же после переносить будешь огонь очистительный? Из двух зол надо всегда избирать меньшее; и для того, когда хочешь избежать будущих мук вечных, старайся настоящие бедствия терпеть ради Бога. Разве думаешь, что люди нынешнего века ничего не терпят или мало терпят? Когда спросишь самых изнеженных, и у них не найдешь того.

Но у них, скажешь ты, много наслаждений; они своей воле следуют, и оттого мало думают о своих бедствиях.

Пусть так; пусть будет у них все, чего бы ни пожелали; но разве ты думаешь, долго это продлится? Исчезнут, как дым, богатые в нынешнем веке, и не останется памяти о прошедших утехах. Но еще и в нынешней жизни не без горечи, не без тоски и страха почивают они на радостях своих. То самое, в чем принимали они себе наслаждение, часто приносит им после скорбь и мучение. И праведно тому быть: когда беспорядочно ищут наслаждений и предаются им, нельзя им и в полном вкушении быть без горечи и смущения. О, как они кратки, как обманчивы, как беспорядочны и низки, все эти утехи! Не понимают сего люди в упоении и в слепоте своей; но как бессловесные животные, за малое наслаждение тленной жизни в смерть приводят душу свою. Ты же, сын Мой, не ходи вслед похотей своих и от воли своей отвратись (Сир. 18:30). Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего (Пс.36,4).

Но если по правде хочешь наслаждаться и получить от Меня обильное утешение, в презрении всего мирского и в отвержении от всякого тленного наслаждения будет благословение твое и дано тебе великое утешение. И чем более устранишь ты себя от всякого утешения в творениях, тем более сладостных и действительных утешений найдешь во Мне. Но прежде, чем их достигнешь этого, будешь ты вначале не без печали и не без тяжкого борения. Упорно держится застарелая привычка, но лучшею привычкой побеждена будет. Поднимется ропот от плоти, но ревностью духа плоть будет обуздана. Змий древний станет жалить и раздражать тебя, но его прогонит молитва, и сверх того полезным трудом вход затворен будет ему.

Глава 13. О послушании смиренного примеру Иисуса Христа.

Сын Мой, кто старается уклониться от послушания, сам себя уклоняет от благодати, и кто ищет себе особенного, теряет то, что всем вообще дано. Если кто не покоряется начальнику своему охотно и по доброй воле, значит, что плоть его еще не совершенно ему повинует, но часто сопротивляется и ропщет. Учись же покоряться тотчас своему начальнику, если желаешь покорить плоть свою; ибо скорее победишь внешнего неприятеля, если внутренний человек не будет обессилен. Из всех врагов самый тяжкий и самый пагубный душе твоей - ты сам, когда нет у тебя с духом доброго согласия. Надо тебе принять истинное презрение к себе самому, если плоть и кровь осилить хочешь; ибо ты еще слишком беспорядочно любишь себя, и оттого боишься совсем отдать себя в чужую волю.

Но великое ли дело, что ты, прах и ничтожество, покоришь себя человеку ради Бога, когда Я Всемогущий и Всевышний, все из ничего создавший, смиренно ради тебя покоришься человеку? Ниже всех Я смирил Себя и унижил, для того, чтобы ты мог победить свою гордость Моим смирением. Учись повиноваться, прах, учись смиряться, земля и тина, и всякому склоняться в подножие. Учись преломлять свои хотения и во всякую покорность отдавать себя.

Ревнуй против себя, не терпи в себе надменного духа, но яви в себе такую покорность, таким малым поставь себя, чтобы все могли ходить по тебе и как грязь по дороге попирали бы тебя. Есть ли на что тебе жаловаться, человек непотребный? Грешник нечистый, в чем станешь ты противоречить поносящим тебя, когда ты столько раз Бога оскорблял, столько раз аду стал повинен? Но пощадило тебя око Мое, ибо многоценна явилась пред лицом Моим душа твоя, да познаешь любовь Мою и да пребудешь всегда в хвалении предо Мною о Моих благодеяниях и предашь себя совсем истинной покорности и смирению, и в терпении да сносишь собственное к себе презрение.

Глава 14. Наблюдай тайные суды Божии для того, чтобы не превозноситься благими делами.

Возгремели надо мною суды Твои, Господи, и ужасом и трепетом поразил Ты все кости мои, и душа моя устрашилась великим страхом. Поражен я стою и помышляю, что и небо нечисто пред очами Твоими. Если в ангелах усмотрел Ты ропотное и не пощадил их, что со мною будет? Звезды пали с небес, а я, прах земной, что о себе думаю? Чьи дела похвальны казались, те пали в преисподнюю, и кто питался хлебом ангельским, те, видел я, рады были желудям, корму свиному.

Итак, нет святости, если Ты отнимешь руку Твою, Господи. Нет никакой мудрости, если Ты оставил править. Никакая крепость не поможет, если Ты перестал охранять. Никакое целомудрие не безопасно, если Ты его не покрываешь. Ничтожна всякая бдительность о себе, если нет Тебя на святой страже. Оставлены Тобою, тонем мы и погибаем, а в посещении Твоем оживаем и восстанавливаемся. Непостоянны мы, но Тобою утверждаемся; охлаждаем, но Ты воспаляешь нас.

О, как смиренно и низко должен я сам о себе думать! Каким ничтожеством почитать себя должен, если есть во мне что доброе! О, как глубоко должен я погрузиться в бездну судов Твоих, Господи, где ничего иного не нахожу в себе, кроме ничтожества и ничтожества. О, величество безмерное, о, пучина непроходимая, где ничего не обретаю в себе кроме сущего ничтожества! Где же быть пристанищу славы, где быть той уверенности, что от славы происходит? В глубине судов Твоих о мне исчезла всякая суетная слава.

Что есть всякая плоть пред очами Твоими? Как скажет горшок горшечнику: “что делаешь”? Может ли возноситься в суесловии тот, у кого сердце по правде покорно Богу? Целый мир не сделает гордым того, кого покорила себе истина, и все хвалебные голоса не подвигнут того, кто утвердил в Боге свое упование. Ибо и те сами, кто хвалит, вот, все - ничто, и со звуком слов своих исчезают. А истина, Господня пребывает во веки (Пс.116,2).

Глава 15. Как содержать себя и что говорить себе надо, когда чего желаешь.

Сын Мой, так говори обо всем: “Господи, если Тебе угодно будет, да совершится. Господи, если будет это во славу Твою, во имя Твое да исполнится. Господи, если по Твоему усмотрению так мне будет и на пользу, тогда даруй мне, что желаю, во славу Твою. Но если по разуму Твоему будет мне от этого вред и ко спасению души моей не послужит, отними мое хотение”. Ибо не всякое хотение - от Духа Святого, хотя человеку и кажется праведным, и правым, и добрым. Трудно по правде рассудить, добрый ли дух или злой тебя побуждает желать того или другого, или ты подвигнут твоим собственным духом. Многим казалось вначале, что от доброго духа в них побуждение, а под конец были они обмануты.

Итак, всегда со страхом Божиим и с сердечным смирением надо желать и просить, когда что желательное на мысль приходит: особенно же надо всего себя Мне предать, в отречении от своей воли, и говорить так: “Господи, Ты знаешь, чему лучше быть: и да будет так или иначе, как Тебе угодно. Даруй мне, что угодно Тебе, и сколько угодно

и когда угодно. Сотвори со мною по разуму Твоему, и как Тебе благоугодно будет, и как подобает к умножению хвалы Твоей. Поставь меня, где изволишь, и во своей воле Твоей все сотвори со мною. Я- в руки Твоей, вращай и обращай меня вокруг. Вот я раб Твой и на все готов пред Тобою, и не для себя, но для Тебя жить хочу, о, если бы жить мне достойно и совершенно!”.

Молитва о совершении благой воли Божией.

Ниспосли мне, милосердный Иисус, благодать Твою, да будет она со мной и даже до конца да пребудет. Даруй мне всегда желать и хотеть, что Тебе угодно и благоприятнее. Твоя воля мне да будет волей, и моя воля Твоей воле всегда да последует и с нею во всем да согласуется. Да будет у меня и хотение и нехотение одно с Тобою, и да отнимется от меня всякая сила хотеть, когда Ты не хочешь, и отвращаться, когда Тебе не противно.

Даруй мне умереть для всего того, что есть в мире, и чтоб любить ради Тебя презрение и бесчестие в нынешнем веке. Даруй мне превыше всякого желания в Тебе покоиться и сердце свое усмирить в Тебе. Ты - живой мир сердцу моему. Ты единственное успокоение. Кроме Тебя во всем томление, во всем беспокойство. В мире ложусь и встаю (Пс.4,9) в Тебе, во Едином и Вышнем и Вечном благе. Аминь.

Глава 16. В одном Боге надо искать утешения.

Чего только желать могу, о чем могу помышлять в свое утешение, того не здесь ожидаю, но в будущем. Если бы имел я все утехи здешнего мира и наслаждался бы всеми его радостями, верно, что все то не могло бы долго продлиться. Значит, невозможно тебе, душа моя, полное утешение и совершенное удовольствие ни в чем, разве в Боге, Он есть бедным Утешитель и смиренным прибежище. Подожди немного, душа моя, подожди Божественного обетования, и примешь богатство всяких благ на небесах. Если же сего настоящего беспорядочно желать будешь, потеряешь вечное и небесное. Прользуйся временным, а вечного желай. Не можешь ты никаким временным благом насытиться, ибо не сотворен ты для наслаждения временным благом.

Хотя бы ты имел все блага творения, не можешь быть счастлив и блажен, но в Боге, Сотворившем все, живет твое блаженство и счастье не такое, какое представляют себе и хвалят безумные любители мира, но такое, какого чают добрые и верные слуги Христовы, и какое вкушают иногда люди духовные и чистые сердцем. Их жительство на небесах (Фил.3:20). Суетно и кратко всякое земное утешение. Это утешение блаженное и вечное, которое видит истина внутренним оком. Человек благоговейный повсюду носит с собою Утешителя своего Иисуса, и к Нему обращается: “Будь со мною, Господь Иисус, на всяком месте и во всякое время. Пусть будет мне это в утешение, когда я стану желать всей душою быть безо всякого утешения человеческого. И если Твое утешение от меня отступит, да будет мне воля Твоя и правый суд Твой в окончательное утешение. Ибо не до конца гневаешься Ты, ни во век враждуешь (Пс.102,9).

Глава 17. Все попечение обратить надо к Богу.

- Сын Мой, предоставь Мне творить с тобою, что Мне угодно. Я знаю, что нужно тебе. Ты как человек мыслишь, и многое чувствуешь так, как внушает тебе склонность человеческая.

- Истинно слово Твое, Господи, Твое обо мне попечение более всякой заботы, какую я могу иметь о себе; ибо во всем зависит от случая у тех, кто не возлагает на Тебя все свое попечение. Господи, лишь бы воля моя просто и твердо в Тебе пребывала, твори во мне все, что Тебе благоугодно: что бы Ты со мною ни сотворил, что бы ни было, есть благое. Хочешь, чтоб я во мраке был: будь благословен; хочешь, чтобы во свете был я: будь благословен; благоволишь мне к утешению: будь благословен; благоволишь мне во скорбь: и тогда будь благословен во веки.

- Сын Мой, именно так тебе стоять надо, если хочешь ходить со Мною. Ты должен быть также готов страдать, как готов радоваться. В скудости и в нищете должен жить с такую же охотой, как в изобилии и в богатстве.

Господи, охотно ради Тебя все терпеть буду, с чем Ты ко мне снизойти не изволил. Доброе и худое от руки Твоей равно желаю принять, сладкое и горькое, радостное и скорбное, и за все, что со мной будет, хвалу воздавать Тебе. Соблуди меня от всякого греха, и не убоюсь я ни смерти, ни ада. Лишь бы не отвергнул Ты меня в вечности, лишь бы не изгладил меня из книги жизни, ничто не повредит мне, какое бы ни постигло меня бедствие.

Глава 18. О том, что временные бедствия надо переносить равнодушно. По примеру Христову.

- Сын мой, Я сошел с небес ради твоего спасения: взял на себя болезни твои по любви, а не по нужде, чтобы ты научился терпению и временные бедствия переносил бы безропотно. От того часа, как родился, до самого исхода на кресте не переставал Я терпеть скорбь, и была у Меня нужда великая во всех временных благах. Часто слышал Я великий ропот, всякие смущения и поношения переносил с кротостью, за благодеяния принимал неблагодарность, за чудеса - хуление, за учение - укоры.

Господи, когда Ты терпелив был в жизни, исполняя прежде всего волю Отца Своего: праведно, чтоб я, бедный грешник, по воле Твоей содержал себя в терпении, и доколе угодно Тебе, нес бы бремя тленной жизни ради своего спасения. Ибо, хотя и тягостно ощущение настоящей жизни, но уже из-за благодати Твоей стала она весьма многоценна, и по Твоему примеру и по следам святых Твоих стало в ней слабым людям сноснее и светлее. Еще утешительнее стала она, чем была в Ветхом Завете, когда закрытой была дверь небесная; и сам путь к ней казался мрачнее, когда так мало было искавших царства небесного. Но и кто был в то время праведен и удостоен спасения, и те не могли войти в царство небесное прежде страданий Твоих, и доколе смерть Твоя священная не совершилась.

О, какую хвалу должен я воздавать Тебе, что Ты благоволил мне и всем верным показать правый и добрый путь к вечному царству! Ибо жизнь Твоя - путь наш, и чрез святое терпение мы идем к Тебе, венцу своему. Если бы Ты вперед нас не шел и не научил бы нас, кто бы захотел последовать? Увы! сколько людей сзади остались бы, если бы не взирали на Твой светлый пример! Вот сколько слышали мы чудес Твоих и Твоего учения, и разве останемся холодны: что же было бы, если бы такого света не было у нас, чтоб следовать за Тобою!

Глава 19. О перенесении обид и о том, кто оказывается воистину терпеливым.

Что говоришь ты, сын Мой? Перестань роптать, посмотри на Мои и прочих святых страдания. Еще не до крови боролся ты (Евр.12:4). Не много страдаешь ты по сравнению с теми, кто пострадал так много, были в таком крепком искушении, в таких тяжких бедствиях, всяким трудом были испытаны так многообразно. И для того надо тебе приводить на мысль, какие у других были трудности, чтоб легче тебе было переносить свои, которые намного легче. Если же не чувствуешь ты, что легче трудности твои, смотри, не твое ли нетерпение тому виною. Каковы бы, впрочем, ни были они, малы или велики, все старайся сносить с терпением.

Чем больше располагаешь себя к терпению, тем разумнее дела твои и тем больше тебе заслуги: и переносить будет легче, когда усердно приготовишь себя и крепостью духа и привычкой к терпению. Не говори так: "не могу я сносить то или другое от этого человека, и этого потерпеть мне невозможно: он меня тяжело обидел, он мне приписывает то, что мне никогда не приходило на мысль. От другого я легче перенес бы: если бы другой это сделал, я думал бы, что надо терпеть". Безумны такие мысли, и

кто говорит так, тот не думает, какая добродетель в терпении, и Кто за нее награждает венцом, но больше смотрит на лица и помышляет о своей обиде.

Не тот истинно терпелив, кто не хочет терпеть свыше меры, какая ему самому угодна, и от кого ему не угодно терпеть. Терпеливый истинный не рассуждает, от какого человека приходит ему испытание: от начальника или от постороннего, от равного или от низшего, от доброго и святого или от развратного и недостойного: но все равно, от какого бы создания, если бы и сколько бы раз ни встретилась ему сопротивление, все то принимает с благодарностью от руки Божией и вменяет себе в великое приобретение; ибо когда ради Бога терпит человек, ничто, как бы ни было мало, без заслуги у Бога не проходит.

Будь же готов к битве, когда хочешь победы. Без брани нельзя тебе получить венец терпения. Если не хочешь терпеть, стало быть от венца отказываешься. А если желаешь венца, борись мужественно, сноси терпеливо. Без труда нечего стремиться к покою, и без сражения не дойдешь до победы.

Господи! благодатью Твоею сотвори для меня возможным, что по природе мне невозможным кажется. Ты знаешь, как мало у меня терпения и как скоро я падаю, лишь только малая беда покажется. Какая бы ни постигла меня искушительная напасть, хочу всякую во имя Твое встретить с любовью и с доброю волей; ибо спасительно для души моей страдать и быть в стеснении Тебя ради.

Глава 20. Об исповедании своей немощи и о бедствиях здешней жизни.

Исповедаю беззаконие свое; исповедуюсь тебе, Господи, в немощи своей. Часто малая вещь приводит меня в отчаяние и печаливает. Решаюсь действовать с твердостью, но едва появится малое искушение, я впадаю в великое уныние. Иногда от самой ничтожной вещи происходит тяжкое искушение. Лишь только сочту себя сколько-нибудь в безопасности, ничего не чувствую, и вдруг вижу, что едва совсем не пал от легкого дуновения.

Призри, Господи, на смирение мое и на слабость мою, Тебе известные. Помилуй меня, извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне (Пс.68,15), да не буду низвержен до конца. То меня часто опровергает и смущает пред Тобою, что так склонен я к падению и так бессилен противиться страстям. Если и не соглашаюсь с ними, то мне тяжело и несносно, что они не перестают нападать на меня, и очень постыло становится мне каждый день так жить в борьбе. И в том познаю немощь свою, что так легко вторгаются ко мне отвратительные мечтания и с таким трудом от меня отходят.

О, крепкий Боже Израилев, Ревнитель душ верных, воззри на болезни и труды раба Своего, и помоги ему во всем, к чему стремится. Укрепи меня небесною крепостью, и да не превозможет на обладание ветхий человек, бедная плоть еще не совсем покорная духу: с нею мне вести брань, доколе продлится дыхание мое в здешней бедственной жизни. Увы! что здесь за жизнь, жизнь, где нет перерыва бедствиям и скорбям, где все уставлено сетями, все врагами переполнено. Едва отходит одна беда, одно искушение, как другое приходит. И еще не кончилась прежняя борьба, а уже приступают во множестве другие брани, неожиданные.

И как возможно любить жизнь человеческую, когда столько в ней горечи, так она подвержена напастям и бедствиям? Как возможно и назвать ее жизнью, когда она столько смертей и столько заразы рождает! И все-таки любят ее, и многие ищут в ней наслаждения. Часто бранят здешний мир, что обманчив он и суетен; но не хотят оставлять его, потому что похоть плоти владеет душою. Иное побуждает любить, иное презирать его. К любви к миру ведут: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, но за ними следуют беды и печали, и производят ненависть к миру и душевную тоску.

Но, увy! дух, преданный миру, побеждается порочным наслаждением, и в сладость себе принимает чувственность, потому что не видал, не вкусил сладости в Боге и внутренней красоты в добродетели. А кто совершенно презирает мир и старается жить

для Бога в святом послушании, тем знакома сладость божественная, обещанная истинным отверженникам мира, и яснее видят они, как тяжело заблуждается мир и как многообразно обольщается.

Глава 21. О том, что в Боге покой наш превыше всех благ и даров.

Превыше всего и во всем, душа моя, да будет всегда в Боге твое успокоение, ибо Он всем святым покой вечный. Даруй мне, сладчайший и более всех возлюбленный Иисус, в Тебе успокоиться превыше всякого создания, превыше всякого благоденствия и всякой красоты, превыше всякой чести и величия, превыше всякой власти и достоинства, превыше всякого знания и разумения, превыше всякого богатства и искусства, превыше всякого веселья и восхищения, превыше всякой славы и почести, превыше всякой сладости и утехи, превыше всякой надежды и обещания, превыше всякого достоинства и желания, превыше всяких даров и щедрот, какие Ты можешь даровать и излить, превыше всякой радости и торжества, какое дух вместить и ощутить может, наконец превыше всех ангелов и архангелов и всего небесного воинства, превыше всего видимого и невидимого, и превыше всего, что не Ты, мой Боже! Ибо в Тебе, Боже мой, совершенство превыше всего.

Ты Един Всевышний, Един Всесильный, Един Вседовольный и Всеобильный, Един Всесладкий и Всерадостный, Един Всеизящный и Вселюбезный, Един Всечестный и Всеславный: превыше всего, в Тебе все блага совершенны и были и будут. И потому все мне мало и все не полно, что Ты кроме Себя Самого мне даруешь и о Себе открываешь или обещаешь, доколе не узрю Тебя и в полноте не достигну, и не может сердце мое воистину быть в мире, ни в полном удовлетворении, если в тебе не упокоится и не вознесется выше всех даров и всякого создания.

О, жених мой возлюбленный Христос Иисус, любовь чистейшая, Властитель всякого создания! Кто даст мне крылья истинной свободы, чтобы полететь и успокоится в Тебе? О, когда дано мне будет упраздниться и уразуметь, какая сладость в Тебе, Господи Боже мой! Когда в полноте в Тебе приду, чтобы себя не чувствовать, а любовь Твою, но Тебя Единого, превыше всякого чувства и образа, ощущать непостижимым образом! Ныне же часто вздыхаю, и несу с болезнью свое бедствие, ибо многие беды подвигают меня в здешней жизни скорбей; часто они меня смущают печалью и тучами закрывают меня, часто задерживают и рассеивают, обольщают и опутывают, чтоб не было мне свободного доступа к Тебе, к сладости объятий Твоих, духам блаженным всегда открытых. Да подвигнет Тебя вздыхание мое и всякая моя безутешность на земле.

О, Иисус, сияние вечной славы, отрада в странствии души моей, к Тебе обращение лица моего, и хотя гласа нет в устах, и безмолвие мое Тебе говорит. Доколе Господь мой будешь задерживаться прийти? Придет ко мне, нищему Твоему, и радостью исполни. Пошли руку Свою и вынь бедного от всякой тесноты. Приди, приди ни дня, ни часа без Тебя не будет радостного, ибо Ты радость моя, и без Тебя пуста моя трапеза. Я несчастен, я как будто в темнице заключен и узами связан и тяжело окован, пока Ты меня не восставишь светом Твоего присутствия и не отпустишь на свободу, и не явишь мне снова в благоволении лице Твое.

Пусть другие ищут вместо Тебя чего им угодно; а я ничего не желаю и желать не буду кроме Тебя, Боже мой, упование мое, вечное мое спасение. Не умолчу и не оставлю молитвы, пока не возвратится ко мне благодать Твоя, пока не услышу внутри себя Твоего гласа.

“Вот Я, вот прихожу к тебе, ибо ты призвал Меня. Слезы твои и желание души твоей, смирение твое и сердечное сокрушение приклонили Меня и привели к тебе”.

И сказал я: Господи, призвал я Тебя и возжелал Твоей сладости, и готов все ради Тебя отринуть, ибо Ты сначала возбудил меня, да взыщу Тебя. Будь благословен, Господи, ибо сотворил благодать с рабом Твоим по множеству милости Твоей. И что еще

скажет раб Твой пред Тобою, разве только смирит себя пред Тобою великим смирением, всегда вспоминая свое беззаконие и немощь свою и ничтожество. Ибо нет подобного Тебе во всем великолепии земном и небесном. Благи дела Твои, Господи, правы суды Твои, и промыслом Твоим управляются вся вселенная. Хвала Тебе и слава, о Премудрость Отчая: Тебя хвалят и благословляют уста мои, и душа моя и все творение вместе.

Глава 22. О воспоминании многочисленных благодеяний Божиих.

Открой, Господи, сердце мое закону Твоему и в уставах Твоих научи меня ходить. Даруй мне разуметь волю Твою и все благодеяния Твои, и всякое из них особенно воспоминать с великим благоговением и с прилежным размышлением, да буду силен хвалу тебе воздавать за них. Но знаю и исповедую, что и в самой малой вещи не могу я достойно воздать долг благодарного хваления. Выше меры моей все блага, мне дарованные, и когда устремляюсь я к славе Твоей, исчезает в ее величестве дух мой.

Все, что есть у нас и в душе и в теле, и все внешнее и внутреннее, чем только мы по естеству и сверх естества обладаем, все это Твои благодеяния, и все проявляет Благодетеля милостивого, щедрого, от Кого мы приняли все блага. Пусть один больше получил, другой меньше, но все от Тебя, и без Тебя ничто и самое малое не приходит. Тот, кто больше получил, не может похвалиться своим достоинством, ни превозноситься над другими, ни презирать того, кто меньше имеет, ибо тот больше и лучше всех, кто себе менее приписывает и кто всех смиреннее и благоговейнее в благодарении; кто себя почитает ниже всех и думает про себя, что он недостойнее всех, тот более всех достоин принять большего.

А кто менее получил, тот не должен печалиться, роптать и завидовать богатому, но тем более должен возносить мысль свою к Тебе и восхвалять Твою благодать, что так изобильно, и с такой любовью, и так безвозмездно и без лицепрятия расточаешь Ты щедроты Свои. Все от Тебя, и для того во всем да будет Тебе хвала. Ты знаешь, что каждому даровать надо, и для чего один меньше имеет, а другой больше, не нам о том судить, но Тебе, ибо у Тебя определено всякому, чего кто достоин.

И поэтому, Господи Боже, в великое еще благо вменяю себе, что немного есть у меня того, от чего происходит хвала и слава во внешнем мире и между людьми. И всякому человеку, когда посмотрит на свою бедность и на унижение свое, не тяготиться этим надо или печалиться или приходить в отчаяние, а скорее утешаться и много радоваться; ибо Ты, Боже, нищих и смиренных и презренных из здешнего мира избрал Себе ближними и домашними. Свидетели сему сами Апостолы Твои; их Ты соделал князьями над всей землей (Пс.44,17). Без ропота была их жизнь в мире, и так они были смиренны и просты без всякой злобы и хитрости, что с радостью принимали бесчестье за имя Твое, и от чего мир отвращается с ужасом, к тому стремились с великим желанием.

Кто Тебя любит и взирает на благодеяния Твои, того ничто не должно так радовать, как Твоя о нем воля и благоволение Твое, предустановленное от века. И Твоя воля должна быть ему в такое успокоение и в такое утешение, что пожелает он быть всех меньше, как иной пожелал бы быть больше всех, и так будет мирен и доволен на последнем месте, как другой хочет быть на первом, и с такою охотою пребудет в презрении и в унижении, безо всякого имени, безо всякой славы, как другой будет в почести и в величии мирском. Ибо воля Твоя и желание славы Твоей должны быть ему всего выше, и больше должны утешать его и радовать, нежели все блага, какие только даны ему или даны быть могут.

Глава 23. О четырех способах к великому миру.

- Сын Мой, покажу тебе путь мира и свободы истинной. Старайся, сын Мой, больше волю других исполнять, нежели свою. Выбирай всегда, что меньше, а не то, что

больше. Ищи всегда нижнего места, чтобы тебе всегда позади всех быть. Желай всегда и молись, чтобы воля Божия совершенно в тебе исполнилась. Такой человек войдет в мир и покой.

Господи, кратко слово Твое, но содержит оно в себе великое совершенство. Не долгая речь в нем, но исполнена разума и плодом изобильна. И если бы мог я то слово соблюсти в верности, нельзя было бы мне так скоро приходить в смущение. Ибо всякий раз, когда чувствую себя возмущенным и в трудности, вижу, что отступил от этого учения. Но Ты все можешь и о пользе душевной всегда ревнуешь, умножь великую благодать Твою, да буду силен я исполнить слово Твое и совершать свое спасение.

Молитва против злых помыслов.

- Господи Боже мой, не удаляйся от мене, Боже мой, на помощь мне поспеши (Пс.70,12). Восстали на меня суетные помыслы, и великие страхи тревожат душу мою и как я пройду их невредимым? Как сокрушу их?

- Я пойду перед тобою и смирю гордых земли (Ис.45,2). Открою двери темницы, и сокровенные тайны открою тебе.

- Сотвори, Господи, по слову Твоему, и да бегут от лица Твоего все помышления беззаконные. Одна моя надежда и одно утешение мое - это к Тебе прибегать во всякой напасти. Тебе веровать, и из глубины сердечной взывать к Тебе, и терпеливо ждать Твоего утешения.

Молитва о просвещении мысли.

Осияй меня, Иисус Благой, сиянием внутреннего света. Изведи всякую тьму из обители сердца моего. Укrotи блуждающие мысли и подави насилующие меня искушения. Вступись за меня крепкой бранью и изгони зверей хищных, похоти мои обольстительные, да будет мир в силе Твоей, и да возгремит Тебе хваление великое во дворе святом Твоем, в совести чистой. Запрети ветрам и бурям. Скажи морю: усмирися, и ветру бурному: замри и да будет тишина великая. Пошли свет Твои и истину Твою (Пс.42,3), да сияют они на земле: я - земля пустая и праздная, доколе Ты не просветишь меня. Излей свыше благодать Твою, исполни сердце мое небесною благодатью. Излей воды посвящения, да напоится лицо земли, да возрастит плод благой и совершенный. Вознеси мысль угнетенную бременем грехов, и к небесному утверди все мое желание, да будет мне горько помышлять о земном, когда вкушу от сладости высшего блаженства. Восхити меня и отторгни от всякого преходящего утешения в созданиях, ибо не может ничто сотворенное в полноте насытить мое желание и в полноте утешить меня. Свяжи меня с Собою неразрывным союзом любви, ибо в Тебе Едином исполняется желание любви, и без Тебя все напрасно.

Глава 24. О том, как избегать любопытного исследования жизни ближнего.

Сын Мой, не будь любопытен и оставь праздные заботы. Что тебе до того или до этого? Ты за Мной иди. Что тебе до того, каков тот или другой человек, как говорит, как действует? Не нужно тебе отвечать за других, а сам за себя ответ давать будешь. Что же ты себя впутываешь? Вот, Я всех знаю и вижу все, что ни есть под солнцем, и знаю, что в каждом творится, о чем кто помышляет, чего кто хочет, и к какой цели у кого мысль направлена. Итак, Мне должно все предоставить; ты же храни себя в добром мире и оставь суетливого человека суетиться, сколько он хочет. Все дела его и слова его на него обратятся, ибо Меня обмануть он не может.

Да не будет тебе заботы ни о великой славе, тенью мелькающей, ни о близком знакомстве со многими, ни о тесном содружестве людском: ибо от сего рождается всякое рассеяние и великое помрачение в сердце. Хочу Я тебе говорить слово Мое, и сокровенное открыл бы, если бы прилежно ты стоял на страже пришествия Моего, и открыл бы Мне двери своего сердца. Будь целомудренным и трезвись в молитвах (1Пет.4:8), и во всем смиряй себя.

Глава 25. В чем состоит крепкий мир сердца и истинное совершенство.

- Сын Мой, Я сказал: мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам (Ин.14:27). Все желают мира, но о том, что к истинному миру принадлежит, не все заботятся. Мир Мой со смиренными и кроткими сердцем. Мир тебе будет во многом терпении. Когда Меня послушаешь и последуешь голосу Моему, можешь ты вкусить мир великий.

- Как же поступать мне, Господи, во всяком деле?

- Смотри за собою, что делаешь и что говоришь ты, и все свое намерение устремляй к тому, чтобы Мне одному быть угодным, и ничего не желать и не искать ничего кроме Меня. Но и о чужих словах или делах не суди дерзновенно, не впутывай себя в дела тебе непорученные, и можешь дойти до того, что мало или редко будешь смущаться. А никогда не чувствовать никакого смущения, и не терпеть никакой трудности сердечной или телесной не получится в нынешнем веке, но будет так в состоянии покоя вечного. Не думай же, что нашел ты истинный мир, когда не чувствуешь никакой трудности, что совсем хорошо тебе, когда ни от кого не терпишь сопротивления, что достиг ты совершенства, когда все с тобой бывает по твоему желанию. И не мечтай, что есть в тебе что-либо великое или особенно ты в любви у Бога, когда чувствуешь себя в великом благоговении или в великой сладости; ибо не в том познается истинный любитель добродетели, и не в том состоит совершенство для человека.

- В чем же, Господи?

- В том, что себя приносишь от всего сердца в жертву воле Божией и не спрашиваешь, что твое ни в малом ни в великом, ни во времени ни в вечности, так чтобы всегда, и в благополучии и в несчастье, оставаться тебе в благодарственном хвалении, не изменяя лица своего и все измеряя единою мерой. Если и в тот час, когда отнимется от тебя внутреннее утешение, ты будешь так тверд и долготерпелив в надежде, что станешь готовить свое сердце к новому терпению, еще тяжелее прежнего; если станешь не себя оправдывать, что страдаешь недостойно, а Меня оправдаешь и восхвалишь во всех судьбах Моих о тебе: тогда вступишь ты на истинный и правый путь мира, и будет тебе без сомнения надежда, что снова в радости узришь лице Мое. А когда достигнешь в полноту презрения к себе самому, знай, что вкушаешь ты все обилие мира, какое только возможно в земном житие твоём.

Глава 26. О превосходстве свободного духа, которого достигнуть можно более смиренною молитвой, нежели чтением.

Господи, в том состоит дело мужа совершенного, чтоб никогда не ослабевать духом в стремлении к небесному, и посреди множества забот проходить как бы не имея заботы, не лени ради, но по преимуществу свободного духа, ни к единому творению не прилепляясь беспорядочною любовью.

Молю Тебя, Всеблагий Господи Боже мой, соблюди меня от забот мира сего, чтобы не слишком опутали меня, от множества нужд телесных, чтобы страсть к наслаждению мною не овладела, ото всяких напастей душевных, чтоб не сломили меня беды до отчаяния. Но от того молю избавиться, к чему устремлены все желания суетности человеческой, но от бедственных нужд смертной природы, пораженной общим проклятием; они казнь и тяжким бременем лежат на душе раба Твоего и держат душу и, как ни желает она, не дают ей войти в свободу духа.

О, Боже мой, неизреченная сладость, обрати мне в горечь всякое плотское утешение, когда оно меня отводит от любви к вечному и льстиво привлекает к себе сладостным видом настоящего блага. Да не победит меня, Боже мой, да не победит меня плоть и кровь, да не обольстит меня мир и краткая его слава, да не преодолет меня дьявол и лукавство его. Даруй мне в крепости противостоять, в терпении перенести, в постоянстве удержаться. Даруй вместо всех утешений мирских

сладчайшее помазание Духа Твоего, и вместо любви плотской, любовь к имени Твоему влей в меня.

И пища и питье и одежда, и все прочее, что служит к поддержанию сил телесных, все тягостно пламенеющему духу. Даруй мне умеренно пользоваться этими земными благами, чтоб не опутало меня излишество желаний. Невозможно отвергнуть все, потому что природу надо поддерживать; но святой закон запрещает требовать излишнего и того, что служит более к наслаждению; ибо иначе плоть утвердилась бы против духа. Среди всего того, молю, да управит меня и да наставит рука Твоя, чтобы не дойти ни в чем до излишества.

Глава 27. О том, что своя собственная любовь более всего отдаляет от верховного блага.

Сын Мой, надо тебе всего себя отдать за все, и ничего своего не оставлять себе. Знай, что любовь к себе самому вредит тебе больше всего в здешнем мире. По мере любви и желания, какое ты в себе содержишь, всякая вещь более или менее к тебе прилеплена. Если бы любовь твоя была чиста и проста и добропорядочна, не был бы ты в пленении у мирских вещей. Не желай того, чего не следует иметь; не имей того, что может тебя затруднить и лишит внутренней свободы. Странно, что ты изо всей сердечной глубины себя самого не предашь Мне со всем, чего только желать или что иметь можешь.

Зачем ты изводишь себя напрасной печалью? Зачем себя утомляешь лишними заботами? Положись на волю Мою, и не потерпишь никакого вреда. Если ищешь того или другого, и захочешь быть в том или в другом месте, для своей выгоды, для того, чтобы твое желание главнее всего исполнилось, никогда не будешь в покое, не будешь свободен от заботы, потому что во всякой вещи найдется что-нибудь недостаточное, и на всяком месте кто-нибудь окажется противником.

Итак, не то, что получил человек или что умножилось у него во внешних вещах, служит ему на пользу, но скорее то, что презрел он и с корнем отсек от сердца. И это разумей не только о склонности к деньгам и к богатству, но и о стремлении к почестям и о желании суетной славы: все это вместе с миром проходит. Место не будет надежной оградой, когда в духе нет ревности, и не надолго будет мир извне приобретенный, если не стоит сердце на истинном основании, то есть если во Мне ты не пребудешь. Можешь ты перемениться, но сделать себя лучше не можешь; ибо когда случай появится и ты ему поддашься, то снова найдешь то, от чего убежал и еще более.

Молитва об очищении сердца и о небесной мудрости.

Утверди меня, Боже, благодатью Духа Святого. Даруй мне силу укрепиться во внутреннем человеке, и упразднить сердце мое ото всякой бесполезной заботы и печали; и не увлекаться желанием в разные стороны на всякую низкую и драгоценную вещь, но о всех вещах думать, что все проходят и я сам пройду вместе с ними: ибо нет ничего пребывающего под солнцем, и все есть суета и томление духа (Еккл.1:14). О, какая в том человеке мудрость, кто так думает! Даруй мне, Господи, небесную мудрость, да научусь Тебя более всего искать и находить, превыше всего желать и любить, и все прочее разуметь, как что есть, в порядке премудрости Твоей. Даруй благоразумно отклонять льстивого и терпеливо переносить противника, ибо великая в том мудрость не колебаться всяким ветром словесных речей, и не приклонять слуха ко льстивому слову. Так, продолжая начатый путь, пройду его безопасно.

Глава 28. Сила против клеветы.

Сын Мой, не огорчайся, если кто дурно о тебе мыслит и дурно говорит о тебе, что тебе неприятно слышать. Ты сам еще хуже о себе должен мыслить и никого не считать ниже себя. Если взойдешь внутрь себя и так ходить будешь, не станешь считать за

великие внешние проходящие речи. Не малое благоразумие в том, кто молчит во время злое и внутренне ко Мне обращается и не смущается от суждения человеческого.

Да не будет мир твой в устах человеческих; как бы люди ни судили дурно ли, хорошо ли, не станешь от того другим человеком. Где истинный мир и истинная слава? Не во Мне ли? и кто не ищет угождать людям и не боится быть им неугоден, тот насладится великим миром. От беспорядочной любви и от напрасного страха родится всякая тревога в сердце, и в чувствах рассеяние.

Глава 29. Как надо призывать и благословлять Бога во время искушения.

Да будет, Господи, имя Твое благословенно вовеки, что судил Ты придти ко мне нынешнему искушению и напасти. Не могу избежать его, но нужда моя - к Тебе прибегнуть, помоги мне и обрати мне его во благо. Господи, пришла на меня напасть, и нет отрады сердцу моему, но мучит меня крепко настоящая страсть. И ныне что скажу, Отче Возлюбленный? В тесноте я отовсюду, избавь меня от часа сего! Но на сейчас я и пришел, да будешь Ты прославлен, когда смирюсь я до конца и Тобою освобожден буду. Да будет воля Твоя, Господи, к избавлению моему: что могу я, бедный человек, и куда пойду без Тебя? Даруй мне, Господи, и на сей раз терпение. Помоги мне, Боже мой, и не убоюсь, как бы тяжко ни было мне.

И ныне, в тесноте своей, что скажу? Господи, да будет воля Твоя. Достоин я по истине этой беды и тяготы своей, и для того должен я все переносить, лишь бы в терпении доколе пройдет гроза и лучшее время настанет. Но может всемогущая рука Твоя и нынешнее искушение отвести от меня, и укротить его, да не буду я низвержен. Так и прежде часто творил Ты со мною, Боже мой, милость моя (Пс.58,18). И чем для меня труднее, тем легче для Тебя это изменение десницы Всевышнего (Пс.76,11).

Глава 30. Об прощении помощи Божией и вере в возвращение благодати Его.

Сын Мой, Я - Господь, дающий силы на день скорби. Приди ко Мне во время скорби своей. Оттого медлит так небесное утешение, что ты слишком поздно обращаешься к молитве: и прежде чем станешь усердно просить Меня, ищешь множество утешений, и извне подкрепляешь себя. Оттого и бывает, что все это мало помогает тебе, пока не уразумеешь, что Я избавляю уповающих на Меня, и нет кроме Меня сильной помощи и доброго совета и надежного средства. Ныне же, воздвигнувшись в духе, после бури, обнови силы свои во свете милосердия Моего, ибо близко Я, говорит Господь, да восставлю все и на прежнее восстановлю и еще дам в полноту и во изобилие.

Разве что есть трудное для Меня, или разве похож Я на говорящего и не делающего? Где вера твоя? Стой твердо и неподвижно; будь долготерпелив крепостью; придет тебе утешение во время свое. Ожидай Меня, подожди: приду и исцелю тебя. То, что мучит тебя, есть искушение, и что тебя ужасает, есть страх напрасный. К чему забота о будущем в том, что с тобою случиться может, это дает лишь тебе печаль на печаль? Довольно для каждого дня своей заботы (Мф.6:34). Напрасно и бесполезно смущаться или радоваться о том, что еще в будущем, когда оно может быть и вовсе не случится.

Но дело человеческое обольщать себя таким мечтанием, и видно еще малодушен тот, кто так легко увлекается внушением вражьим. Врагу все равно, чем он обольщает и обманывает, истиною или ложью, чем приводит в уныние, желанием ли настоящего или страхом за будущее. Да не смущается сердце твое и да не устрашается (Ин.14:27). Веруй в Меня и держись упования на Мое милосердие. Когда думаешь, что ты удален от меня, часто в то самое время Я ближе к тебе. Когда думаешь, что совсем погибаешь, часто тогда-то и настает время приобрести великое богатство. Не все еще потеряно оттого, что встретилось тебе сопротивление. Не должно тебе судить по внушению своего чувства, и какая бы откуда ни пришла к тебе трудность, не должно останавливаться на ней и поддаваться ей так, как будто пропала всякая надежда на избавление.

Не думай, что ты совсем уже оставлен, хотя и попустил Я на время быть тебе в печали или отнял у тебя желанное утешение: ибо так совершается путь к Царству Небесному. И тебе и прочим рабам Моим без сомнения больше служит на пользу быть в испытании, нежели все иметь по своему желанию. Я знаю тайные помышления и знаю, как нужно для спасения твоего оставлять тебя на время в сухости душевной, чтобы ты не превозносился добрым успехом, и не захотел бы себе угодать в том, чего нет в тебе. Что дал Я, то могу отнять и возвратить по Своему изволению.

Что Я даровал, то Моим и остается; когда что взял назад, не твое у тебя отнял, ибо Мое - всякое даяние благое и всяк дар совершенный (Иак.1:17). Если пошлю на тебя испытание или сопротивление, не ропщи и да не унывает сердце твое: Я могу вдруг облегчить, и все бремя твое изменить на радость. И во всем том, что творю с тобою, истинно праведен Я и великая хвала Мне подобает.

Если правильно рассуждаешь и мыслишь по истине, не должен ты никогда до такого отчаяния печалиться о своих несчастьях, но скорее радоваться и хвалу воздавать должен, и еще иметь единственную радость, что уязвляю тебя. “Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас”, - говорил Я возлюбленным ученикам Своим. И их не послал Я на временные радости, но на великую брань; не на почести, но на унижение; не на празднование, но на труды; не на покой, но чтобы приносили плод в терпении. Помни слова эти, сын Мой.

Глава 31. О пренебрежении ко всякому созданию для того, чтобы найти Создателя.

Господи, нужна мне великая благодать, когда я должен туда достигнуть, где никто и никакая тварь не может задержать меня. Пока еще удерживает меня что-либо, не могу я свободно парить к Тебе. Свободно парить желал тот, кто говорил: “кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы” (Пс.54, 7). Всего в мире спокойнее простое око, и всего свободнее тот, кто ничего не желает на земле. Итак надо вознестись выше всякого создания, совершенно оставить себя самого, и стать всем умом вне себя, и увидеть, что Ты, Создатель всяких, ничего не имеешь подобного тварям. Нельзя никому свободно устремиться духом к небесному, если не отрешится от всего сотворенного; и оттого не много находится созерцательных людей, ибо немногие умеют совсем отстранить себя от тленного.

Великая благодать нужна для того, чтобы воздвигнуть душу и восхитить ее превыше себя самой. И если человек не вознесется духом, и освободясь от всего сотворенного, весь не соединится с Богом, все будет маловажно, что бы ни знал и что бы ни имел он. Надолго останется в скудости и повержен тот, кому кажется великим что-либо еще, кроме единого, необъятного вечного блага.

Все, что не есть Бог - ничто, и за ничто должно считаться. Подлинно, есть великое различие между мудростью человека просветленного и благоговейного, и между знанием ученого и искусного в Писании человека. То учение, что истекает свыше от Божественного внушения, намного превосходнее того, что приобретается трудом ума человеческого.

Многие желают созерцания, но не стараются упражняться в том, что нужно для этого. И великое этому препятствие, что люди останавливаются на обрядах и на чувственных вещах и мало заботятся о совершенном умерщвлении. Не знаю, что в нас, и в каком духе мы ходим и чего хотим достигнуть, нося на себе название духовных людей: ибо на ничтожное и на тленное употребляем столько труда и великого старания, а о своем внутреннем редко помышляем с совершенным вниманием.

И едва немного сможем собрать свою мысль, как тотчас опять устремляемся на внешнее, и не исследуем дел своих строгим испытанием. Не рассуждаем, где пали желания наши, не плачем о том, как все в нас нечисто. Когда всякая плоть растлила путь свой на земле (Быт.6:12), тогда настал потоп великий. И когда внутренние

побуждения наши сильно развратились, то за побуждением последует непременно развратное деяние, и откроется, что нет в нас внутренней крепости. От чистого сердца исходит плод благой жизни.

Многие хотят знать, кто что сделал; но не с таким вниманием разбирают, от какой силы дело происходит. Расследуют, силен ли кто, богат ли, красив ли, искусен ли, хорошо ли кто пишет, хорошо ли поет, старателен ли в труде; но нищ ли духом человек, терпелив ли и кроток ли, благоговеен ли, духовен ли: о том молчат многие. Естество смотрит на внешнее в человеке; благодать обращается ко внутреннему. Естество часто обманывается, а благодать уповает на Бога, чтобы не было обольщения.

Глава 32. Об отречении от себя самого и об оставлении всякого вожделения.

- Сын Мой, нельзя тебе совершенно войти в свободу, если совсем не отречешься от себя. Узами связаны все собственники и себялюбцы, прихотливые, пытливые, праздношатающиеся, кто всегда ищет любопытного и приятного, а не только сути во Христе Иисусе. Не устоит все, что они придумывают и сочиняют о себе, ибо что не от Бога произошло, то вовсе погибнет. Держись сего краткого и совершенного слова: "оставь все и все приобретешь; оставь вожделение и найдешь покой". Размышляй о сем слове в уме своем, и когда его станешь исполнять, тогда уразумеешь все.

- Господи, это не одного дня дело и не детская игра; в кратком слове сем состоит все совершенство духовных людей.

- Сын Мой, когда слышишь о пути совершенных, не должен ты от него отвращаться или тотчас приходить в уныние; напротив, должен, услышав, еще крепче стремиться к вышнему или по малой мере туда обращать сердечные вздыхания. О, если бы сбылось то с тобою, и достиг бы ты до того, чтобы тебе не любить себя самого, и стоять во всем на Моей воле и на воле наставника, которого Я поставил над тобою. Тогда был бы ты Мне весьма угоден, и вся твоя жизнь проходила бы в радости и в мире. Много еще есть, что надо тебе оставить, - и если ото всего того не отречешься для Меня, не получишь ты, чего просишь. "Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться", то есть купить мудрость небесную, все нижнее побеждающую. Отложи всякую земную мудрость, и человеческое и собственное свое угождение.

Слово Мое к тебе: возьми свое и отдай то, что почитается драгоценным и высоким в делах человеческих за считающееся у людей за презренное. Ибо истинная небесная мудрость почитается ничтожною и бедною, и едва не совсем предана забвению у людей: не высоко она о себе возносится, не ищет величаться на земле, и многие устами только проповедуют ее, а в жизни отступают от нее далеко. А она-то есть драгоценный жемчуг, от многих сокровенный.

Глава 33. О непостоянстве сердца и о том, что в Боге полагать надо конечное свое намерение.

Сын Мой, не верь своему сердечному расположению: оно сегодня одно, но скоро переменится на другое. Пока живешь, подвержен будешь перемене даже против воли своей: будешь то в радости, то в печали, то в мире, то в смущении, то в благоговении, то в равнодушии, то в прилежании, то в лени, то в строгой мысли, то в легкомыслии. Но выше всего переменного стоит мудрый и опытный духом; не о том он заботится, что в себе чувствует или в какую сторону дует переменный ветер, но о том, чтобы всею душою и всею мыслию стремиться к должному и вожделенному концу. Лишь бы только мог он посреди всяких событий оставаться одним и тем же человеком неподвижно, непрерывно устремляя ко Мне в простоте мысленное око свое.

А чем чище будет око мысленное, тем благонадежнее пройдешь сквозь различные бури. Но часто помрачается око чистого намерения, ибо всматривается во все усладительное, что ни встретит. Редко можно найти человека, кто бы не искал своего и

совсем был бы свободен от сего порока. Так некогда Иудеи шли в Вифанию к Марфе и Марии не только для Иисуса, но чтобы видеть Лазаря (Ин.12:9). Итак, очищать надо око намерения, да будет оно просто и прямо, и минуя все на пути встречающееся, ко Мне да обращается.

Глава 34. Бог превыше всего и во всем для всех, кто любит Его.

Вот мой Бог и все мое в Нем! Чего мне хотеть более и какого еще желать блаженства? О, желанное и сладкое слово, - но для того оно, кто любит Слово, а не мир, ни того что в мире. Мой Бог и все мое в Нем. Разумеющему довольно слова сего; а кто любит, тому сладко услышать это снова и снова. Когда присутствуешь Ты, - все бывает сладко; когда нет Тебя, все постыло. Ты даешь сердцу упокоение и великий мир и празднующую радость. Ты даруешь о всем радоваться и во всем хвалить Тебя, и не может без Тебя ничто быть на долгое время приятно. Но если чему надо быть в радость и в сладость, - в том должна быть благодать Твоя и Твоя премудрость.

Кому Ты в сладость, тому что не будет сладостно? И кто не разумеет Твоей сладости, тому что может быть приятно? Но желают мудрости Твоей мудрые века сего и от плоти вкушающие себе в сладость: ибо в мудрости их много суеты и смертны они. А кто Тебе последует в презрении мирских вещей и в умерщвлении плоти, те воистину станут мудрыми, ибо от суеты возносятся к истине и от плоти к духу. Они в сладость вкушают Бога: и что доброго находят в творении, все относят к хвале Создателя своего. Но разница великая - Творцом наслаждаться или тварью, вечностью или временем, Светом несозданным или светилом небесным.

О, Свет Бесконечный, превыше всех светил всего создания! Блесни молнию с высоты и да проникнет во всю глубину моего сердца. Очисти, обрадуй, осияй и оживи дух мой и все силы его, и да прилепится к тебе в радостном восторге. О, когда придет тот блаженный и вождеденный час, что Ты меня насытишь Своим присутствием и будешь мне все во всем? Доколе не приму дара сего, не будет мне полной радости. Еще горе мне - живет во мне ветхий человек, не весь он распялся, не умер совершенно, еще борется он против духа крепким желанием, еще воздвигает внутренние брани, и царство души моей не оставляет в покое.

Но Ты, владычествующий над яростью моря, и вздымающиеся волны его укрощающий, восстань на помощь мне, рассыпь народы, желающие браней (Пс.88,10; 67), сотри их силою Твоею. Яви величие Твое и да прославится десница твоя; ибо нет мне иной надежды и иного прибежища, разве у Тебя, Господи Боже мой.

Глава 35. О том, что нет безопасности от искушения в здешней жизни.

Сын Мой, нет тебе никогда безопасности в здешней жизни, но пока жив ты, всегда тебе нужно духовное оружие. Посреди врагов живешь ты, и брань ведут с тобою справа и слева. Когда отовсюду не готов у тебя щит терпения, недолго пробудешь цел от язвы. И сверх того, если не утвердишь во Мне сердце свое, воистину восхотев все претерпеть Меня ради, не можешь ты вынести ярости бранной и не получишь венца блаженства. И для того должно тебе все пройти в мужестве, и властною рукою бороться со всем противостоящим. Ибо "побеждающему дам вкушать сокровенную манну" (Отк.2:17), а малодушный оставлен будет в великой скудости.

Если ищешь в здешней жизни покоя, как тогда достигнешь покоя вечного? Готовь себя не ко великому покою, но к великому терпению. Истинного мира не на земле ищи, но на небесах, не в людях, ни во всем прочем творении, но в Боге Едином. Ради любви к Богу все ты должен переносить радостно - труды и скорби, искушения и смущения, тесноту и нужду, болезни, обиды, наговоры, укоризны, унижение, стыд, обличение и презрение. Все то способствует к добродетели, все испытывает ученика Христова, все созидает венец небесный. Я воздам и награду вечную за краткий труд, и славу бесконечную за проходящее унижение.

Ты думаешь, что на долго останутся при тебе духовные утешения? И святые Мои не всегда обладали ими: были у них многие бедствия, искушения всякие и великие огорчения. Но во всем пребыли они терпеливы и более на Бога уповали, чем на себя полагались, зная, что “нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас”. А ты хочешь тотчас приобрести то, чего многие едва достигли, после многих слез и после трудов великих! Ожидай Господа, мужественно действуй и крепись мужественно; не отлагай упования, не отступай, но тело и душу полагай непрестанно за славу Божию. Я воздам преизобильно, Я с тобою во всякой скорби пребуду.

Глава 36. Против суетных суждений человеческих.

Сын Мой, утверди в Господе сердце свое и не бойся суда человеческого, когда совесть твоя свидетельствует, что благочестив ты и неповинен. Кто терпит от сего, добро и блаженно такое терпение, и не тяжко будет смиренному сердцу, когда на Бога оно уповает, а не на себя полагается. Многие любят говорить много, и оттого не надо им много верить, и угодить всем никому невозможно.

Павел старался во всем быть угоден Господу и стал всем для всех: однако же мало заботился о том, что будут его судить на суде человеческом. Довольно потрудился он для назидания и для спасения людей, сколько мог и сколько было в нем силы; но не мог запретить, чтоб его иногда не судили или не презирали люди. И для того все возложил он на Бога Всеведущего, и терпением и смирением защищал себя против говорящих беззаконие, против помышляющих суетное и мирское, и легкомысленно повторяющих всякие речи. Иногда однако же отвечал он, чтобы не было слабым соблазна от его молчания.

Кто ты, что убоялся человека смертна? Сегодня он жив, а завтра не увидишь его. Бога бойся - тогда не устрашишься людей. Что может тебе сделать кто из людей? Словами или оскорблениями себе повредит он больше, чем тебе. И суда Божия избежать не может, кто бы он ни был. Ты имей Бога пред очами, и не возражай словами пререкания. И если ныне кажется, что ты совсем падаешь и терпишь уничижение не по вине своей, не приходи оттого в раздражение, и нетерпением не умаляй цены венца своего, но лучше возведи очи свои ко Мне на небеса: силен Я тебя избавить от всякого унижения и обиды, и каждому воздать по делу его.

Глава 37. О чистом и совершенном отречении от себя к стяжанию сердечной свободы.

- Сын Мой, оставь себя и найдешь Меня. Не выбирай себе, не имей своего - и всегда богат будешь. И приложится тебе великая благодать, как скоро ты отречешься от себя и назад обращаться не станешь.

- Господи, сколько раз мне от себя отречься, и в чем мне оставить себя?

- Всегда и во всякий час: как в малом, так и в великом. Ничего не исключаю, но во всем хочу, чтоб явился ты обнажен совершенно. Как же можно тебе быть Моим и Мне твоим быть, когда не снимешь ты с себя и во внутреннем и во внешнем всякую собственную волю? Чем скорее это исполнишь, тем лучше для тебя будет, чем совершеннее и искреннее, тем больше будешь Мне угоден и тем богаче станешь.

Иные отрекаются от себя, но как будто с исключением: не совершенно у них упование на Бога, и оттого еще заботятся они, как устроить дела свои. Иные сначала совсем отдают себя, но после, когда наступит искушение, возвращаются к себе, и потому не преуспевают в добродетели. Такие люди не достигнут истинной свободы чистого сердца и не войдут в благодать радостного содружества со Мною. Надо им прежде совершенно отвергнуть себя и ежедневно приносить себя Мне в жертву: без того не начнется и не станет союз со Мною живой и действенный.

Много раз сказанное слово Свое ныне снова говорю тебе: оставь себя, отрекись от себя, и насладишься великим внутренним миром. Отдай все за все; ничего не ищи, ничего назад не возвращай к себе; стой во Мне чистою и неподвижною мыслью, и Я твой буду. Свободен будешь сердцем и тьма не обнимет тебя. К сему устреми свое намерение, молитву свою, все свое желание, чтобы тебе совлечь с себя всякую собственность, и обнаженному от всего последовать за обнаженным Иисусом, умереть для себя и для Меня жить вечно. Тогда исчезнут все пустые мечтания, все нечестивое смущение мысли, всякое излишнее попечение. Тогда отступит и чрезмерный страх, и беспорядочная любовь умрет в тебе.

Глава 38. О добром поведении во внешних делах и о прибежище к Богу в опасностях.

Сын мой, надо тебе прилежно стремиться к тому, чтобы во всяком месте, какое бы ни было у тебя дело или внешнее занятие, был ты внутренне свободен и сам у себя во власти: чтобы все у тебя было? а не ты был у всего в подчинении; чтоб ты был господином и правителем дел своих, а не рабом или наемником. Будь воистину искупленным Израилем, исходящим в достояние и в свободу сынов Божиих тех, что стоят превыше настоящего и о вечном помышляют, левым оком взирают на проходящее, а правым на небесное; не увлекаются привязанности к временным благам, но сами вовлекают каждую вещь к доброму служению, на какое что Бог устроил и установил. Вышний Создатель ничего неустроенного не оставил в творении Своем.

Если же во всяком деле не останавливаешься ты на внешнем и не телесными только очами смотришь на видимое или слышимое, - но со всяким делом прежде всего входишь, подобно Моисею, в святилище вопрошать Господа, то будешь временами слышать божественный ответ, и выйдешь со многим наставлением и о настоящем и о будущем. Моисей же всегда прибегал к святилищу, когда нужно было решить недоумения и вопросы, и искал в молитве помощи и облегчения от опасностей и от нечестия человеческого. Так и ты должен убегать в тайную храмину сердца своего и там молить сильно о Божественной помощи. Оттого, - читается в Писании - Иисус Навин и сыны Израилевы обмануты были Гаваонитянами, что не спешили прежде всего спросить Господа, но легковерно послушали льстивых речей и дали обольстить себя ложным состраданием.

Глава 39. Не должен человек быть нетерпелив в делах своих.

Сын Мой, на Мою волю отдавай всегда свое дело: Я благоустрою во время свое. Ожидай Моего определения, и увидишь, что во благо тебе будет твое терпение.

Господи, с радостью отдаю всякое дело на волю Твою, ибо мало послужит мне на пользу мое помышление. О, если бы можно было мне не заботиться так усиленно о будущих событиях! Если бы я готов был во всем отдаться на Твое благоволение!

Сын Мой, часто бывает, что много волнуется человек о том, чего желает; но когда достигнет, чего желал, начинает изменяться в своем чувстве: ибо чувства у нас непостоянны, но чаще увлекают нас то к тому, то к другому. Итак, совсем не малое дело - даже в самых маловажных вещах от себя отречься.

Истинное совершенство человеку это отречение от себя самого, и человек отрекшийся совсем свободен и безопасен. Но древний враг воздвигает брань на всех добрых, и не перестает искушать человека: и день и ночь строит ему гибельную засаду, ждет, как бы обманом уловить неосторожного в сеть свою. Бодрствуйте и молитесь, говорит Господь, чтобы не оказаться в искушении (Мф.26:42).

Глава 40. Человек сам по себе не имеет ничего доброго и ничем не должен хвалиться.

Господи, что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его (Пс.8,5)? Чем заслужил человек, чтоб Ты даровал ему благодать Свою? Господи, как можно мне роптать, если Ты меня оставляешь? И на что могу я по правде жаловаться, если того, о чем прошу, не исполняешь? Истинно будет в сердце и в устах моих слово, когда скажу: Господи, я ничто, ничего не могу и ничего нет во мне доброго, но во всем я бессилен и всегда стремлюсь к ничтожеству. И когда нет мне от Тебя помощи и внутреннего наставления, весь я остываю и прихожу в расслабление.

Ты же, Господи, всегда тот же и пребываешь во веки, вовеки Благий и Праведный и Святой, все благо и праведно и свято творишь и располагаешь в премудрости. А я к умалению больше склонен, нежели к возрастанию, и оттого не пребываю всегда в одном состоянии, но семь времен изменятся надо мною (Дан.7:13). Однако же тотчас изменяюсь и на лучшее, когда благоволишь Ты и простираешь ко мне милующую руку Твою. Ибо Ты Един без помощи человеческой можешь восстановить и на столько укрепить меня, чтоб уже не изменялось сюда и туда лице мое; но в Тебе Едином сердце мое обитало бы и покоилось.

Если бы умел я отринуть всякое утешение человеческое, - для того ли, чтобы стяжать благоговение, или ради нужды своей, что нет у меня утешения ни от единого человека и нужда мне искать Тебя! - тогда бы по истине мог я во благодати Твоей утвердить упование, и возрадоваться всей душой о даре нового утешения.

И в чем только есть мне добрый успех, о всем благодарение Тебе, от Него же все исходит. А я суета и ничто пред Тобою, я человек непостоянный и бессильный: чем мне славиться можно, или что захочу в честь поставить себе? Разве то, что ничто есмь, - но о сем хвалиться суета более всякой суеты! Слава суетная - поистине язва злая, суета сует, ибо отвлекает она от истинной славы и лишает небесной благодати. Когда угоден себе человек, Тебе не угоден; когда жаждет хвалы человеческой, лишается небесной добродетели.

Но в том истинная слава и святое возношение, чтобы не о себе, а о Тебе хвалиться, об имени Твоем радоваться, а не о собственной добродетели, и никаким творением не наслаждаться, разве что только Тебя ради. Твое имя, а не мое, да прославится; Твое дело, а не мое, да возвеличено будет; да благословится имя Твое святое. Мне же ничто да не достанется от похвалы человеческой. Ты слава моя, Ты радость сердца моего. О Тебе хвалюсь и возвеселюсь весь день, собою же не хвалюсь, разве немощами моими (2Кор.12:6).

Да ищут Иудеи славы, славу друг от друга принимают, я же буду искать той славы, только от единого Бога. И вся слава человеческая, всякая временная почесть, всякая высота мирская - все, когда сравнить с Твоею вечною славой, есть суета и безумие. О, Истина моя и Милость моя, Боже мой, Троица всеблаженная, Тебе Единому хвала да будет, и сила, и честь, и слава вовеки во веки веков.

Глава 41. О презрении всякой временной чести.

Сын Мой, не прилагай сердца, когда видишь, что другие величаются и возвышаются, а ты - в забвении и в унижении. Возведи сердце свое ко Мне на небеса, и да не опечалит тебя на земле презрение от человека.

Господи, в слепоте мы ходим и скоро суетой обольщаемся. Если по правде взираю на себя, вижу, что никогда не было мне несправедной обиды ни от единого создания Твоего, и не на кого мне по истине роптать пред Тобою. Но я часто и тяжко согрешал пред Тобой, и поэтому праведно восстает на меня всякое творение. Достоин и праведно мне всякое поношение и презрение. Тебе же подобает хвала и честь, и сила, и слава. И если не готов я буду на то, чтобы мне своею волею быть у всех в презрении

и в забвении, и ничем быть у всех, то нельзя мне будет усмириться и утвердиться внутри себя, и просветиться духом и совсем соединиться с Тобю.

Глава 42. О том, что не следует мир свой полагать в людях.

Сын Мой, если ты в том полагаешь мир свой, чтобы тебе с тем или с другим человеком быть по своему желанию или жить вместе, будешь ты в непостоянстве и в смущении. Но когда будет прибежище твое в вовеки живущей и пребывающей Истине, не опечалит тебя друг твой ни в разлуке, ни в смерти. Во Мне должна утверждаться любовь дружная, и ради Меня любить должно того, кто тебе показался добрым и стал тебе больше других мил в здешней жизни. Не сильна без Меня и не устоит никакая дружба, и та любовь не истинная и не чистая, которой не Я устраиваю. В чувстве своем к возлюбленным людям должен ты умереть для себя так, чтобы во всем, что тебе принадлежит, желал ты быть без людского сообщества. Тем более человек приближается к Богу, чем дальше отступает от всякого земного утешения. И тем выше восходит к Богу, чем глубже в себя нисходит и чем больше сам пред собою унижается.

А кто себе присваивает что-либо доброе, тот затворяет вход к себе Божией благодати, ибо благодать Духа Святого всегда ищет смиренного сердца. Если бы умел ты совершенно уничтожиться в себе и упраздниться от всякой любви сотворенной, тогда подобало бы Мне в тебя излиться с великою благодатью. Как только начинаешь ты взирать на созданные твари, образ Создателя отступает от твоего взора. Учись во всем ради Творца побеждать себя, тогда силен будешь достигнуть Божественного познания. Хотя бы и в меру была любовь, но если любит и взирает беспорядочно, отдаляет она от верховного блага и вред душе приносит.

Глава 43. Против суетных знаний нынешнего века.

Сын Мой, не пленяйся красотой и тонкостью слова человеческого. Ибо Царствие Божие не в слове, но в силе (1Кор.4:20). Внимай Моим словам; слово Мое воспламеняет сердца и умы просвещает, наводит умиление и приносит множество утешения. Никогда не читай слово для того, чтобы считали тебя за ученого, либо за мудрого; но учись умерщвлять пороки в себе, это больше тебе послужит на пользу, чем изучение множества трудных вопросов.

Сколько бы ты ни прочел, сколько бы ни изучил ты, - надо возвратиться к единому началу. Я научаю человека знанию, и младенцам даю светлое разумение, какого не может дать человеческая наука. Кому Я говорю, тот скоро умудрится и много преуспеет в духе. Горе тем, кто ищет у людей любопытного знания и мало заботится о пути Моего служения. Придет время, явится Учитель учителей Христос и Господь Ангелов выслушать от всех уроки и испытать совесть у каждого. Тогда осветит Иерусалим светильником (Соф.1:12) и откроет сокровище во тьме и умолкнут пререкания языков.

В Моей власти смиренную мысль возвысить в мгновение, и постигнет она разум истины вечной, как невозможно постигнуть ее в училище человеческом и за десять лет науки. Я научаю без шуму слов, без смущения мнений, без пышности похвал, без состязания пререканий! Я научаю презирать земное, от настоящего отвращаться, вечно искать, о вечном помышлять, избегать почестей, сносить соблазны, на Меня возлагать все упование, кроме Меня не желать ничего, и превыше всего пламенно любить Меня.

Некто, возлюбив Меня до глубины, научился Божественному и говорил дивные слова: оставил все, и больше от того приобрел, чем от всех тонкостей науки. Но одним Я возвещаю то, что всем доступно, другим особенно говорю; одним являюсь в знамениях и образах, а другим во свете открываю многие таинства. Одна речь книжная для всех, но не всех научает одинаково: ибо внутри у всех Я учитель истины. Испытующий сердца; Я разумею помышления, подвигаю на дела, всем распределяю дары судом Своим по достоинству каждого.

Глава 44. О том, что не должно привлекать к себе вещи внешнего мира.

Сын Мой, во многом надо тебе быть незнающим и почитать себя как будто мертвым на земле, как бы весь мир для тебя распялся. И еще многое пропускать надо мимо, закрыв ухо свое, и помышлять более о том, что относится к твоему миру. Лучше отвори очи от того, что не нравится, оставь каждого чувствовать по своему: полезнее будет, чем трудиться в пререканиях. Если твердо станешь с Богом и на суд Его взирать будешь, легче перенесешь поражение.

О, Господи, до чего дошли мы? временную беду оплакиваем, за малым прибытком гонимся и трудимся, а о гибели духовной забыли думать, и поздно вспомним. В чем мало или вовсе нет пользы, о том заботимся, а что превыше всего, то оставляем в пренебрежении. Весь человек расплылся во внешнем мире и охотно совсем погрузится в нем, если не поспешит прийти в разум.

Глава 45. О том, что не должно всем верить, и как легко человеку упасть в слове.

Помоги мне, Господи, в нуждах моих, ибо суетно помощь человеческая. Сколько раз не находил я веры там, где был совсем уверен! Сколько раз там находил ее, где менее всего думал найти! Видно суетно упование на людей, спасение же праведных в Тебе, Господи. Благословен Ты, Господи Боже, во всем, что с нами происходит. Немощны мы и непостоянны, и скоро падаем и изменяемся.

Где человек, кто бы так благоразумно и осмотрительно мог во всем уберечь себя, чтоб не впасть иногда в обольщение или в смущение? Но кто на Тебя, Господи, уповаet и Тебя ищет простым сердцем, тот не так легко падает. И если впадет в искушение, как бы в нем ни запутался, скоро будет освобожден Тобою или от Тебя получит утешение: ибо не оставляешь Ты уповающего на Тебя до конца. Редко у кого есть верный друг, кто бы пребыл верен другу своему во всех напастях. Ты, Господи, Ты Един до конца верен во всем, и нет иного друга кроме Тебя.

О, какой мудрости исполнена была святая душа, когда сказала: “утвердилась мысль моя и стала во Христе”. Если бы со мною то же было, не приходил бы я так скоро в волнение от страха человеческого, и стрелы слов человеческих меня бы не возмущали. Кто в состоянии все предвидеть, кто может предусмотреть всякую грядущую беду? Ждал беды, и то тяжело, когда беда приходит; а если беда неожиданная, как не быть ей тяжкою? Но для чего я, несчастный, не умел принять мер заранее? Для чего так легко поверил людям? Что же делать: люди мы, не что иное, как бранные люди, хотя многие за ангелов почитают, ангелами называют нас.

Кому поверю, Господи, кому поверю, кроме Тебе? Ты Истина, в ней же лжи нет, и быть не может. И, напротив того, всякий человек - ложь, всякий немощен и непостоянен и падает, и более всего в словах падает; прямо в лицо, кажется, сказано слово и тому едва тотчас не следует верить.

Как премудро наставление Твое, чтобы блюсти себя надо от людей и что враги человеку домашние его, и что верить не должно, когда кто скажет: вот здесь или в ином месте. Беда научила меня, и если бы только вперед мне больше смотреть за собою, а не быть неразумным!

“Смотри, сказал мне человек, берегись, держи при себе, что говорю тебе”. И пока я молчу и верю в его тайну, он сам не в силах молчать о том, о чем просил молчания, но тотчас мне и себе изменяет и уходит. От таких вздорников и легкомысленных людей избави меня. Господи, да не впаду им в руки и в таких делах да не буду им подобен. Но слово истинное и твердое вложи в уста мои и удали от меня язык лукавый. Чего терпеть не хочу, того сам должен остерегаться.

О, какое благое и мирное дело - молчать о других, не всему тотчас верить, и дальше не разглашать, что сам слышал; немногим открывать себя, и во всем искать Тебя Сердцеведца, не носиться по всякому ветру слов человеческих, но во всем, и во

внутреннем и во внешнем, желать, чтобы совершалось по благой воле Твоей. Безопаснее всего - избегать внешней славы человеческой для соблюдения благодати небесной, и не гоняться за тем, что может возбудить удивление в людях; но со всем рвением стремиться к тому, от чего происходит исправление жизни и ревность духовная. Как многим повредила своя добродетель тем, что проявилась и вскоре приняла похвалу себе! Как многим во благой успех послужила благодать, кто в молчании сохранял ее в этой брэнной жизни, которая вся полна искушением и борением.

Глава 46. О том, что надо иметь упование на Бога, когда поднимаются стрелы клеветы.

Сын мой, встань твердо и уповай на Меня. Что такое слова? Это лишь звуки! По воздуху летают, но не вредят камню. Если ты виновен, думай, что самому тебе нужно желать исправиться; если ничего за собой не знаешь, рассуди, как охотно желать потерпеть ради Бога. Еще мало тебе потерпеть иногда от слова, так как не силен ты нести удары. И не оттого ли такую малую вещь принимаешь ты близко к сердцу, что сам еще весь во плоти, и на людей взираешь больше, чем нужно? Оттого боишься пренебрежения, оттого и не хочешь, чтобы замечали тебе твои проступки и ищешь тени извинения.

Но всмотришь в себя внимательнее, и узнаешь, что жив еще в тебе мир и живо суетное желание нравиться людям. И если бежишь от унижения и от обличения в недостатках, явно, что нет в тебе истинного смирения, и не по истине умер ты для мира и мир в тебе не распялся. Но послушай слов Моих, и не станешь внимать ниже десяткам тысяч слов человеческих. Если бы и все против тебя было сказано, что только выдумать может самая сильная злоба, какой будет вред тебе, если все мимо себя пропустишь и за порошок примешь? Разве от того упадет у тебя хоть один волос?

Но кто не хранит внутри сердца своего и Бога не имеет пред очами, тот легко и скоро возмущается словом хуления. А кто на Меня уповает и не склонен утверждаться на собственном своем суждении, тот не будет под страхом человеческим. Я Судия и Вedeц всего сокровенного, Я знаю, как произошло всякое событие, знаю, кто обидел и кто понес обиду. От Меня идет то слово, что было сказано, по Моему соизволению случилось, да откроются помышления многих сердец. Виновного и невинного Я рассужу; но прежде восхотел Я и того и другого испытать сокровенным судом Своим.

Свидетельство человеческое часто обманчиво; но Мой суд истинный: стоит и не разорится. Он чаще всего бывает сокровен и не является многим в полноте; но никогда не заблуждается, и не может заблуждаться, хотя бы не прав казался пред очами человеческими. И для того ко Мне прибегать следует во всяком суде, а не утверждаться на своем рассуждении: не смутится праведник, что бы ему ни приключилось от Бога. Хотя бы и несправедно в чем-то люди его осудили, не станет он много тревожиться; но не будет и превозноситься напрасно, когда другие по разуму его оправдывают. Знает он, что Я испытываю сердца и утробы, не лицепрятно сужу и не по видимости человеческой: и часто пред Моими очами является преступно то, что по суду человеческому кажется похвальным.

Господи Боже, Судия Праведный и Крепкий и Долготерпеливый, знаешь Ты брэнность и злобу человеческую: да будет в Тебе сила моя и все мое упование, ибо своей совести мне не довольно. Тебе все известно, чего не знаю я, и для того должен я смириться во всяком обличении и все переносить с кротостью. Прости мне милосердно, когда не так поступал я, и даруй мне снова благодать совершенного терпения. Лучше мне в преизобильной милости Твоей искать себе прощения, нежели мнимую своей правотою защищать сокровенную совесть. Если и ничего в себе не замечаю, то этим не оправдываюсь, и если отнимешь Ты милость Свою, не оправдается пред Тобою ни один живущий (Пс.142,2).

Глава 47. О том, что всякие беды переносить надо ради вечной жизни.

Сын Мой, не сокрушайся от трудов ради Меня, и никак не попускай себе приходить в уныние от бедствий; но во всем, что с тобой происходит Мое обетование да будет тебе в укрепление и в утешение. Силен Я воздать тебе свыше всякой меры и всякого предела. Недолго останешься трудиться здесь, и не всегда будешь обременен печалью. Подожди немного и увидишь скоро конец бедам своим. В один час всякий труд прекратится и всякое смятение окончится. Кратко и неважно все, что проходит со временем.

Делай дело свое, верно трудись в винограднике Моем и Я буду наградой твоей, весьма великой. Пиши, читай, пой, воздыхай; безмолвствуй, молись, все неприятности переноси мужественно. Стоит всего этого жизнь вечная, стоит еще и большего борения. Придет мир в день, который знает только Господь. И это будет не день нынешнего времени или нынешняя ночь, но будет свет непрестанный, свет бесконечный, мир крепкий и верное упование. И не скажешь тогда: “кто избавит меня от сего тела смерти?” (Рим.7:24) и не станешь взывать: “горе мне, что продолжается пребывание мое!” (Пс.119,5). Вот повержена будет смерть и настанет спасение неизменное, отложение всяких забот, блаженная радость, сладостное и славное общение.

О, если бы увидел ты в небе вечные венцы, которыми венчаются святые, увидел бы какую славою ныне сияют те, кого в здешнем мире имели в презрении и ни во что ставили, как недостойных самой жизни, то наверняка смирился бы ты до земли, и сильнее захотел бы быть ниже всех, нежели хотя бы над одним превосходить; не пожелал бы радостных дней в здешней жизни, а стал бы радоваться страданию ради Бога, и самым великим прибытком показалось бы тебе что люди тебя за ничто считают.

О, если бы все это тебе понятно было и глубоко вошло бы в душу, как посмел бы ты возроптать хотя раз? Для жизни вечной как не переносить всякую тягость? Не малое дело - потерять или приобрести царствие Божие. Возведи же очи свои на небеса. Вот Я и все святые Мои со Мною: кому в здешнем веке было великое борение, ныне только радуются, ныне утешаются, ныне в безопасности и в покое, и без конца в царстве Отца Моего пребудут со Мною.

Глава 48. О дне вечном и бедах этой жизни.

О, блаженное жилище вышнего града! О, пресветлый день вечности, его ночь не помрачает и верховная Истина озаряет непрестанно. День всегда радостный, всегда безмятежный, никогда не изменяемый! О, если бы просиял тот день, и все бы временное к концу пришло! И сияет он святым непрестанно лучезарным светом, а странникам на земле издали лишь виден, как в зеркале.

Знают граждане небесные, как радостен тот день, стенают изгнанники, сыны Евы, что здешний день горек и несносен. Малы и злы дни нынешнего века, исполнены скорбей и бедствий: тут человек оскверняется множеством прегрешений, оплетен множеством страстей, стеснен всяким страхом, увлечен множеством забот, рассеян всякою пытливостью, множеством сует; обнесен множеством заблуждений, подавлен множеством трудов; отягчен искушениями, обессилен наслаждениями, измучен нищетою.

О, когда будет конец такому множеству бед! Когда освобожусь я от несчастного рабства пороку? Когда о Тебе Едином, Господи, помнить буду? Когда вполне о Тебе возрадуюсь? Когда буду без всякой помехи в истинной свободе, безо всякой трудности в духе и в теле? Когда будет мир совершенный, мир безмятежный и безопасный, мир внутри и вне, мир крепкий отовсюду? Иисус Благой, когда встану и узрю Тебя? Когда славу царствия Твоего созерцать буду? Когда будешь Ты мне все во всем? О, когда буду с Тобою в Царствии Твоем, которое уготовал Ты возлюбленным Твоим от века?

Оставлен я, нищий и изгнанник, в земле вражеской, где война каждый день и беда великая.

Утешь меня в изгнании, укроти скорбь мою; к Тебе воздыхает все желание мое. Ибо все мне бремя, все, что здешний мир предлагает в утешение. Из глубины желаю Тобою насладиться, и не могу достигнуть. Жажду прилепиться к небесному, но давят меня к низу временные вещи и неумерщвленные страсти. Духом над всем хочу возвыситься, а плоть против воли понуждает меня ей покориться. Так я, несчастный человек, борюсь сам с собою, и сам себе стал несносен: дух кверху зовет, а плоть увлекает к низу.

О, как страдаю я внутренне, когда духом помышляю о небесном, и вдруг на молитве рою встречаются плотские помышления. Боже мой, не удались от меня, и не отступи в гневе от раба Твоего. Блесни молнией и рассей их; пусти стрелы Твои и расстрой (Пс.143,6) все мечтания вражеские.

Собери все чувства мои к Тебе, дай мне забыть все мирское; дай скоро отринуть и презреть порочное мечтание. Помогите мне, Истина Вечная, да не подвигнет меня ни одна суета. Приди, небесная сладость, и да бежит всякая нечистота от лица Твоего. И еще прости мне и отпусти милостиво, когда что иное кроме Тебя в мысли держу на молитве: - исповедуюсь воистину, что привык я оставлять себя в великой рассеянности, и где телом стою или сижу, там часто нет меня вовсе, но там больше присутствую, куда уносит меня помышление. Там нахожусь, где находится мысль моя. Там часто бывает мое помышление, где любовь моя, и то чаще всего приходит мне на мысль, что по природе меня услаждает или по привычке нравится мне.

Об этом явно говорит и Твое слово, Вечная Истина: где сокровище твое, там будет и сердце твое (Мф.6:21). Если люблю небо, охотно помышляю о небесном. Если мир люблю, радость моя о сладостях мирских и печаль моя о бедствиях мира. Если к плоти любовь у меня, всего чаще воображаю плотское: если к духу, то о духовном помышляю в сладость. Что люблю, о том охотно и говорю и слушаю, того и образ в дом свой уношу с собою. Но блажен человек тот, кто ради Тебя, Господи, все сотворенное отпустил от себя на свободу, кто осаливает природу, и похоти плотские распинает духовною ревностью, да принесет Тебе в ясной совести чистую молитву, и да будет достоин стать в лике ангельском, упразднив и внутри и вне себя все земное.

Глава 49. О желании жизни вечной и какие награды за подвиг обещаны.

Сын Мой, когда чувствуешь, что свыше в тебя изливается хотение вечного блаженства, и желаешь ты выйти из тела, чтобы славу Мою созерцать без всякого тени изменения: расширь сердце свое и всем желанием души прими святое вдохновение. Воздай совершенную хвалу Вышней благодати, что в тебе действует с таким благоволением, в милости посещает тебя, возбуждает к ревности, силу восстанавливает, чтобы не пал ты на землю от собственной тяжести. Не от своего помышления и не от своей воли принимаешь, но от единого благоволения Вышней благодати и Божественного благоволения, чтобы преуспел ты в добродетелях и в умножении смирения, и был приготовлен к предлежащей брани и возревновал прилепиться ко Мне всем сердечным желанием и Мне служить всею твоею волей.

Сын Мой, часто горит огонь, но пламя не восходит без дыму. Так у иных горят желания к небесному, но не все они свободны от искушения в телесных желаниях. От того не совсем чисто действуют они во славу Божию, что так от Бога отходят своими желаниями. Так бывает часто и с твоим желанием, которое ты представлял таким неотступным: и не может быть чисто и совершенно, в чем есть примесь собственной выгоды.

Ищи не того, что тебе нравится и удобно для тебя, но того, что Мне приятно и что ко славе Моей. Если по правде рассудишь, должен ты предпочитать Мое определение своему желанию и всему, чего желать можно; и Моей воле должен следовать. Знаю твое желание, и частые воздыхания твои слышал. Ты хотел бы уже войти в свободу

славы чад Божиих; тебя уже привлекает вечное жилище и небесное отечество, исполненное радости. Но не пришел еще час, еще длится иное время, время войны, время труда и испытания. Жаждешь ты исполнения вышних благ, но еще не можешь достигнуть. Я есмь; подожди Меня, говорит Господь, придет царствие Божие.

Еще надо испытать тебя на земле и во многом на деле испробовать. Будет дано тебе иногда утешение, но обильного насыщения не получишь. Крепись и будь силен на дело, силен будь и в терпении, когда терпеть надо противное природе. Надо тебе облечься в нового человека, и из прежнего превратиться в иного мужа. Надо тебе часто делать, чего не хочешь; и оставлять то, чего хочешь. Другие будут иметь успех в своих желаниях, ты - не будешь иметь никакого. Другие что скажут, в том их будут слушать; а ты что станешь говорить, на то не обратят никакого внимания. Другие станут просить и получают, а ты будешь просить и ничего не достигнешь.

Другие велики будут во устах человеческих, а о тебе никто не помянет. Другим то или другое поручено будет, а тебя сочтут ни на что не годным. Опечалишься иногда от этого, но великое дело, если перенесешь в молчании. Такое и тому подобное бывает испытание во многом верному рабу Господню, точно ли может он отвергнуть себя и во всем переломить себя. Видеть и терпеть, что воле твоей противно - в этом больше, чем во всем другом, нужно тебе умереть для себя; особенно когда повелено тому случиться, что тебе не соответствует, и что кажется нисколько тебе не полезно. Состоя под властью, не смеешь ты противиться вышнему велению: и от того кажется тебе тяжело поступать по мановению других людей, и во всем оставить всякую мысль о своем собственном.

Но смотри, сын Мой, каков плод от таких трудов, смотри на близкий конец, на награду великую - и почувствуешь не тягость, а крепкое утешение в своем терпении. Смотри, за малую долю воли своей, которую здесь добровольно оставишь, получишь навсегда свободу воли на небесах. И подлинно там найдешь все, чего ни захочешь, все, чего только можешь пожелать. Там с тобою будет сила на всякое благо и не будет страха утраты. Там воля твоя всегда со Мною единой будет: ничего не станешь желать вне себя, или для себя особенно. Там никто не воспротивится тебе, никто на тебя не поропщет, никто не помешает тебе, никто не станет тебе на дорогу; но все желаемое нераздельно явится в настоящем, и все твои желания обновятся и преисполнятся до вышнего предела. Там Я воздам за понесенное бесчестие славою, за печаль - одеждою веселья, за последнее место - престолом царствия вовеки. Там явится плод послушания, возрадуется труд покаянный, и смиренная покорность славно увенчается.

И для того ныне приклонись смиренно под руку всякому; и да не будет тебе попечение о том, кто сказал что, или от кого что приказано: но больше всего приложи попечение, чтобы все тебе принять за благое, чего бы от тебя ни потребовал, что бы тебе ни назначил начальник ли, меньший ли, равный ли тебе и чтобы все то искренней волею старался ты исполнить. Пусть ищут один одно, другой другое. Пусть славятся кто чем хочет, пусть хвалятся тысячу тысяч раз. Ты же ни в том, ни в другом не хвались, но хвались в презрении себя самого и в Моей единой воле благой и в Моей чести. В жизни ли, в смерти ли, всегда Бог да прославится в тебе: вот чего ты желать должен.

Глава 50. Как надо человеку в печали предавать себя в волю Божию.

Господи Боже, Отче Святой, благословен Ты ныне и вовеки, ибо что восхотел Ты, то совершил, и благо все то, что только Ты творишь! Да возрадуется о Тебе раб Твой, и ни о ком ином. Ибо Ты Един радость истинная, Ты - мое упование и венец мой. Ты мое веселие и хвала моя, Господи! Что есть у раба Твоего, что бы он от Тебя не принял (1Кор.4:7) и принял не по своей заслуге? Что ни дал и что ни сотворил Ты, все Твое. Я несчастен и истая с юности (Пс.86,16), и сокрушается часто до слез душа моя и бывает, что дух мой сам в себе возмущается, от нападения страстей.

Радости мира желаю, вздыхаю о мире сынов Твоих, их же Ты Сам пасешь во свете утешения. Когда Ты мир даешь, когда святую радость вливаешь, вся душа у раба Твоего исполнится стройного согласия, и во хвалу Твою посвящена будет. Но как часто бывает, что Ты удаляешься, и тогда нет сил рабу Твоему ходить по пути заповедей Твоих: тогда сгибаются у него колена и падает. Не таково ему стало, каково было вчера и третьего дня, когда светильник Твой светил над головою моею и под тенью крыл Твоих укрывался от напора искушений.

Отче Праведный и Всехвальный, пришел час, испытания раба Твоего. Отче Возлюбленный, достойно в час сей рабу Твоему претерпеть ради Тебя. Отче вовеки поклоняемый, настал час от века Тобою predetermined рабу Твоему, на малое время во внешнем быть подавленным, но с Тобой во внутреннем жить непрестанно; настал ему час побыть немного в презрении, и в унижении и в упадке пред человеками, раниться в страстях и в расслаблении, да воскреснет с Тобою в зарю нового света и да прославится в небесах. Отче святой, это Твое повеление! Ты благоволил этому быть; и то, что совершилось со мною, Ты предусмотрел.

И то благодать Твоя ко другу Твоему, что ради любви Твоей пострадал и прискорбен был в мире, сколько бы раз, и каким бы образом и от кого бы ни попустил Ты скорбь и страдание. Без Твоего совета и без провидения Твоего и без причины ничто не бывает на земле. Благо мне, Господи, ибо смирил меня Ты, да научусь оправданию Твоему и все превозношения сердечные и всякое самомнение да отвергну. На пользу мне, что стыдом покрылось лице мое, чтобы Тебя, а не людей поискал я себе в утешение. И из сего познал я страх неисследимого суда Твоего, что поражаешь Ты праведного с нечестивым вместе, но по истине тому и другому, и не в уравнение.

Хвалу Тебе воздаю, что не пощадил во мне зла, но истощил меня горькими ранами, поражая болезнями и насылая скорби извне и изнутри. Никого нет, кому утешить меня, во всей поднебесной, кроме Тебя, Господи Боже мой, врач небесный: Ты наказываешь и милуешь, низводишь до ада и возводишь. Наказание Твое на мне и жезл Твой меня наставит.

Вот, Отче Возлюбленный, в руки Твоей отдаю себя, под жезл исправления Твоего преклоняюсь. Порази хребет мой и выю мою, пусть всякая кривизна моя в волю Твою изогнется. Сотвори во мне ученика благочестивого и смиренного, чтобы благими путями ходить мне по всякому Твоему водительству. Себя и все свое Тебе поручаю во исправление; лучше здесь быть наказанным, нежели в будущем мире. Ты знаешь все и ничто в совести человеческой от Тебя не укроется. Ты, Всеведущий, был прежде бытия всех их; и нет нужды Тебе, чтобы кто до Тебя довел или Тебя известил о том, что на земле происходит. Знаешь что на пользу мне, и как нужно страдание к очищению ржавчины пороков. Сотвори со мною по вожделенной Твоей воле, и не презри греховной жизни моей; никто ее во всем свете не видит и в полноте не знает, кроме Тебя Единого.

Даруй мне, Господи, знать что знать должно, любить - что любить следует, хвалить - что Тебе благоугодно, уважать - что пред Тобою драгоценно, осуждать - что нечисто пред Тобою. Не попусти мне судить по виду внешнего зрения, и полагать мнение по слуху от несведущих людей; но даруй истинным судом разуметь видимое и духовное, и превыше всего во всем искать, что есть воля Твоя благая.

Обольщаются часто в суждении чувства человеческие; обольщаются и любящие этот век, когда к одному видимому привязываются. И разве лучше станет от того человеку, что другой человек почитает его больше себя? Лживый лживого, суетный суетного, слепой слепого, больной больного обманывает, когда друг друга превозносят; и кто кого по пустому хвалит, тот тому по истине еще более вредит. "Не более того всякий человек, чем в очах Твоих он является", - говорит смиренный св.Франциск.

Глава 51. О том, что усерднее надо предаваться смиренным делам, когда нет сил для дел высоких.

Сын Мой, невозможно тебе соблюсти на всякий час ту же горячность в желании добродетелей, и держаться всегда на высшей степени созерцания: но ради первородного недуга нужно тебе иногда спускаться в нижние пределы, и нести бремя тленной жизни даже поневоле и с прискорбием. Пока носишь на себе смертное тело, будешь чувствовать тоску и тягость сердечную. И пока ты во плоти, часто надо будет тебе стенать под бременем плоти, оттого, что не в силах ты неотступно пребывать в духовном делании и в Божественном созерцании.

Тогда полезно тебе прибегать к низкой работе и ко внешним упражнениям, и в добрых делах обновлять свою силу, с твердым упованием ожидать пришествия Моего и высшего посещения, переносить терпеливо изгнание свое и сухость сердечную, доколе снова не посету тебя, и освободишься тогда от всякой тревоги. Я повелю, и забудешь все труды свои, и насладишься внутренним успокоением. Расстелю перед тобой луга святых писаний, и расширится сердце твое, и пойдешь по стезе заповедей Моих, и скажешь: недостойны страдания нынешнего времени той славы, что явится в нас.

Глава 52. О том, что не должен человек почитать себя достойным утешения, но более достойным наказания.

Господи, недостойн я утешения Твоего и никакого духовного посещения; и поэтому праведно поступаешь со мною, когда меня оставляешь нищим и безутешным. И хотя бы мог я пролить море слез, все же не был бы достоин Твоего утешения. Ничего я не достоин, разве ран и наказания, ибо тяжко и часто оскорблял Тебя, и согрешил во множестве великих прегрешений. Оттого, когда по правде обо всем размышлю, не достоин я ни малого утешения. Но Ты, Боже Щедрый и Милостивый, не хочешь погибнуть созданию Твоему, и богатство благодати Твоей являешь на сосудах милосердия, - Ты благоволишь утешать раба Твоего безо всякой заслуги, свыше меры человеческой. И истинны утешения Твои, - не то, что льстивые слова человеческие.

Что за дела мои, Господи, за что уделяешь мне от небесного утешения? Ничего за собой не знаю, что бы я доброго сделал, знаю только, что всегда был склонен к пороку и ленив к исправлению. Истинно так, и отрицаться мне этого невозможно. Если иное скажу о себе, Ты против меня станешь и некому будет оправдывать меня. Что заслужил я за грехи свои, кроме преисподней и огня вечного? По истине исповедую, что достоин я всякого посмеяния и презрения, и нет мне места между верными Твоими. И хоть горько мне самому себя слышать, против себя по истине обличу грехи свои, да приклонится милосердие Твое на мое моление.

Что скажу я, виновный, исполненный всякого смущения? Нет слов в устах моих, разве одно только слово: согрешил. Господи, согрешил, помилуй меня, прости мне. Отступи от меня, чтобы я немного ободрился, прежде нежели отойду в страну тьмы и сени смертной. От преступника, от несчастного грешника более всего требуешь Ты, да сокрушится сердцем и да смирится о своих прегрешениях. В сокрушении и в смирении сердца рождается надежда прощения, примиряется смущенная совесть, возвращается потерянная благодать, ограждается человек от грядущего гнева, и встречаются во взаимном лобзании святом Бог с кающейся душой.

Смирненное сокрушение грешников жертва благоприятная Тебе, Господи; благоуханна пред лицом Твоим более курения фимиама и как миро благовонное, как женщина возливала Тебе на ноги. Сердца сокрушенного не презрел (Пс.50:19). Здесь место прибежища от лица злобы вражьей; здесь исправлено и омыто будет все, что искривлено было и осквернилось.

Глава 53. О благодати, которой не могут познать мудрствующие по-земному.

Сын Мой, драгоценна благодать Моя, и не терпит смешения со внешними вещами и с земным утешением: и для того надо отвергнуть все, что препятствует благодати, если хочешь, чтоб излилась на тебя благодать. Ищи себе сокрытого места, не скучай жить сам с собою в уединении, не требуй ничьей любопытной беседы; но более всего изливай Богу благоговейную молитву, чтобы собранная мысль держалась в тебе, и совесть в чистоте сохранилась. Весь мир почитай за ничто; выше всего внешнего поставь себе упразднение души в Боге; ибо невозможно и во Мне упразднить свою душу, и в то же время находить наслаждение в проходящих вещах. От близких и от милых отойти надо, и содержать дух в отчуждении ото всякого временного утешения. Так увещает блаженный Петр Апостол, чтобы верные Христовы держали себя странниками и пришельцами в здешнем мире (1Петр.2:11).

О, когда придет смерть, с какой уверенностью станет умирать тот, кого никакая привязанность не удерживает в мире. Но болезненный дух не может еще понять, что можно так отрешить от всего свое сердце, и животный человек не знает, какова свобода во внутреннем человеке. Однако, если хочешь по правде стать человеком духовным, надо отречься и от дальних и от ближних, и никого так не опасаться, как себя самого. Если себя самого победишь совершенно, остальное легко будет покорить себе; над собой самим восторжествовать - вот совершенная победа. Кто самого себя держит в подчинении, так что чувственность его повинуется разуму, а разум Мне во всем повинуется, - тот истинный победитель над собой и властелин миру.

Если горит у тебя желание подняться на такую высоту, надо тебе мужественно положить начало и к самому корню занести секиру: - надо вырвать и истребить скрытую и беспорядочную наклонность к себе самому и ко всякому своему особенному и чувственному благу. От этого порока, что самого себя человек беспорядочно любит, - происходит все, что надо истреблять до самого корня. Когда это зло победишь и превозможешь, будет великий мир и спокойствие непрестанное. Но немногие стараются сами для себя умереть совершенно, немногие совершенно стремятся отойти от себя; оттого и остаются люди опутанными сами собой и не могут сами над собой возвыситься в духе. А кто хочет со Мною ходить в свободе, тому надо умертвить все свои злые и беспорядочные наклонности и ни к единому созданию не прилепляться до страсти беспорядочную любовью.

Глава 54. О различных движениях природы и благодати.

Сын Мой, прилежно примечай движение природы и благодати; ибо они весьма противоположны, и такое тонкое между ними различие, что разуметь его можно только духовному и внутренне озаренному человеку. Все ищут добра, и все себе представляют в делах или словах своих что-либо доброе: от того под видом добра многие и обманываются.

Природа лукава; многим изменяет, многих опутывает и обманывает, и сама себя всегда имеет в виду; благодать же в простоте ходит, отклоняется от всякого зла, не мыслит ничего льстивого; что ни делает, единственно ради Бога делает, и в Боге наконец обретает покой свой.

Природе противно умерщвление; не хочет она быть в стеснении и под властью, ни в подчинении ни в добровольной покорности; а благодать старается об умерщвлении себя самого, противится чувственности, ищет подчиненности, желает покоряться, и не хочет пользоваться собственною свободой; любит быть под властью и ни над кем не хочет властвовать, но всегда под волею Божией жить, стоять и пребывать хочет: и ради Бога готова смиренно преклониться пред всяким созданием в людях.

Природа живет себе на пользу и рассчитывает, какая от чего будет выгода; а благодать не на то смотрит, что себе полезно и выгодно, а всего больше печется о том, что всем может быть на пользу.

Природа охотно принимает себе честь и уважение; а благодать верно относит к Богу всякую честь и славу.

Природа страшится посрамления и презрения: благодать же радуется о имени Иисуса бесчестие придти (Деян.5:41).

Природа любит отдых и телесный покой; благодать же не может быть в праздности, но принимает труд с радостью.

Природа ищет любопытного и красивого, отвращается от низкого и грубого; а благодать довольна простым и смиренным, грубого не презирает, и не стыдится ходить в ветхой одежде.

Природа заботится о временном, радуется о земном приобретении, печалится об убытке, раздражается от легкого слова обиды. Но благодать помышляет о вечном, не прилепляется ко временному, не смущается от вещественной потери и не огорчается от самых жестоких речей, ибо сокровище свое и радость полагает на небеса, где ничего нет гибнущего.

Природа жадна и охотнее принимает, нежели дает, любит собственное и свое особенное. А благодать благодетельна и общительна, избегает особенного; довольствуется малым и блаженнее почитает давать, нежели принимать.

Природа склоняет к тварям, к своей плоти, к суете, к рассеянию; благодать же влечет к Богу и к добродетелям, отрекается от тварей, бежит от мира, ненавидит плотские желания, не пускается на вольное брожение, стыдится показываться в народе.

Природа любит всякое внешнее утешение, в чем есть наслаждение чувству: благодать же в едином Боге ищет себе утешение и хочет наслаждаться верховным благом превыше всего видимого.

Природа во всем действует для прибытка и для собственной выгоды, ничего не может делать даром, но за всякое доброе дело надеется получить либо равное, либо лучшее, либо благоволение, и всякому делу и дару, и всякому слову желает придать как можно более цены. Благодать же не ищет ничего временного, и не требует другой награды в воздаяние, кроме единого Бога; а на временную нужду себе только того желает, что может послужить для приобретения благ вечных.

Природа радуется о множестве друзей и ближних, славится знатностью места и рождения, угождает сильным, ублажает богатых, восхваляет себе подобных. А благодать и врагов любит, но не превозносится во множестве друзей, не почитает за великое ни места, ни рождения, разве где есть умножение добродетели; больше к бедному благоволит, нежели к богатому, больше с невинным, нежели с сильным имеет сочувствие, сорадуется с правдивым, а не со льстивым, и добрым всегда проповедует ревновать даров совершеннейших и Сыну Божию уподобиться в добродетелях.

Природа тотчас начинает роптать в нужде и в стеснениях: благодать переносит скудость в неизменном терпении.

Природа все от себя отражает, за себя спорит, себя оправдывает. Благодать же все возводит к Богу, от Него же все по началу исходит; ничего доброго себе не приписывает, о себе не имеет надменной мысли; не спорит, и своего мнения не предпочитает чужим мнениям, но во всяком чувстве и разумении покоряет себя Мудрости Вечной и Божественному испытанию.

Природа жаждет знать тайны и слышать новости, хочет являться в мире и многое испытывать чувствами; желает быть в известности и делать дела всем на похвалу и на удивление. А благодать не любопытствует и не заботится о новостях; ибо все таковое происходит от ветхого тления, и ничего нет нового и прочного на земле. Учит она укрощать чувства, избегать суетной угодливости и тщеславия, смиренно скрывать и то, что достойно похвалы и удивления и во всякой вещи и во всяком знании искать плода на пользу и хвалы и славы Божией. Не хочет себе и ничему своему проповедования, но

того желает, да благословится во всех дарах Своих Бог, Кто всем щедро дает по единой Своей благодати.

И эта благодать есть свет превыше естества и особенный дар Божий, - истинная печать избранных и залог вечного спасения. Она возводит человека от любви к земному в любовь к небесному, и из плотского творит его духовным. Посему чем больше угнетается и связывается природа, тем обильнее благодать изливается; и внутренний человек с каждым днем новыми посещениями преобразуется по образу Божию.

Глава 55. О порочности природы и о действии Божественной благодати

Господи Боже мой, Создавший меня по образу Твоему и подобию, Ты Сам явил мне величие благодати Твоей, и от Тебя познал я, как нужна она для спасения. Удели мне от благодати сей, чтобы победил я скверную свою природу, влекущую меня ко греху и гибели. Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного (Рим.7:23), в послушание чувственности во всем. Не могу я противиться страстям ее, если не придет мне в помощь святейшая благодать Твоя, разлившись в сердце горячим потоком.

Нужна благодать Твоя, и многая благодать, чтобы победить природу, склонную от юности моей всегда к злу; ибо пала она в первом человеке Адаме и повредилась грехом, и во всех людей вошла казнь того повреждения; так что первая природа, благо и право Тобою созданная, приняла уже весь порок и всю немощь поврежденной природы, и все ее движение, когда она сама на свою волю оставлена, влекут ее ко злу и вниз погружают. И малая сила, какая осталась в ней, лежит точно искра в пепле таящаяся. Таков-то по природе наш разум, объятый великим мраком, и есть еще в нем различие добра от зла и лжи от истины; хотя и нет в нем силы исполнить все то, что одобряет, и не обладает он полным светом истины и целостью здравого ощущения.

Отсюда происходит, Боже мой, что наслаждаюсь я законом Твоим по внутреннему человеку, зная, что заповедь Твоя добра и праведна и свята, и что надо убежать всякого зла и всякого греха. Но плотью служу закону греха, повинуюсь не столько разуму, сколько чувственности. Оттого желание добра есть во мне, но чтобы сделать его, того не нахожу (Рим.7:18). Оттого часто полагаю много благих намерений, но нет благодати в помощь немощи моей, и от легкого препятствия отстаю и прихожу в бессилие. Оттого случается, что и познал я путь совершенства и довольно ясно вижу, что мне следует делать; но, поникнув под бременем повреждения своего, не возвышаюсь к совершенству.

О, как необходима мне, Господи, благодать Твоя для начинания в добре, для преуспевания и для усовершеня! Без Тебя не могу творить ничего: но все могу в Тебе, когда укрепляет меня благодать Твоя.

Истинно небесная благодать - без нее и собственные заслуги и все природные дары ни во что вменяются. Ни знание, ни богатство, ни красота, ни крепость телесная, ни ум, ни красноречие - ничего не стоят у Тебя, Господи, без Твоей благодати; ибо природные дары доступны и злым и добрым; а особенный дар избранных - это благодать или благоволение, и ими запечатленные удостоиваются жизни вечной. И так превосходна благодать сия, что ни дар пророчества, ни чудотворение, ни самое высшее умозрение не вменяются ни во что без нее. Ни даже вера, ни надежда, ни другие добродетели без любви и благодати Тебе не благоугодны.

О, блаженнейшая благодать, нищего духом творящая богатым в добродетелях и богатого многими благами делающая смиренным сердцем! Приди, сойди ко мне, исполни меня благовременным Твоим утешением, да не поникнет душа моя от утомления и от сухости чувства. Молю Тебя, Господи, да обрету благодать пред очами Твоими; ибо нужна мне благодать, хотя бы ничего другого не получил я, чего требует природа. Если и много истомлюсь и много в скорбях искушен буду, не устрашусь от

зла, лишь бы со мною пребыла благодать Твоя. Она мне крепость; она совет и помощь подает мне. Всех врагов она сильнее и премудра более всех премудрых.

Она научает истине и наставляет в правиле жизни; она свет сердцу, отрада в стеснении; прогоняет печаль, отнимает страх, питает благоговение, изводит слезы. Что я без нее - разве дерево сухое и пень неплодный, готовый на усечение? Но Твоя благодать, Господи, всегда да упреждает меня и да последует, и да содержит меня непрестанно в попечении о делах благих, Иисусом Христом, Сыном Твоим. Аминь.

О том, что должно нам отвергнуть себя и Христу подражать, неся крест.

Сын Мой, чем больше себя оставишь, тем больше в Меня пребудешь. Кто не желает ничего внешнего, тот обретает внутренний мир; и кто отрекается от себя внутренне, тот соединяется с Богом. Хочу Я, чтоб научился ты совсем повергать себя в волю Мою, без ропота и прекословия. Следуй за Мною: Я есмь путь, истина и жизнь (Ин.14:6). Без пути нет хождения, без истины нет познания, без жизни нет бытия. Я есмь путь, по которому ты следовать должен, истина, в которую должен верить, жизнь, которой должен надеяться. Я есмь путь неизменный, истина непреложная, жизнь бесконечная. Я есмь единый путь правый, истина верховная, жизнь истинная, жизнь блаженная, жизнь несозданная. Если пребудешь в пути Моем, познаешь истину и истина освободит тебя, и наследуешь вечную жизнь.

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Если хочешь познать истину, веруй Мне. Если хочешь совершенным быть, продай все. Если хочешь быть Моим учеником, отвергни себя самого. Если хочешь наследовать блаженную жизнь, презри настоящую жизнь. Если хочешь быть велик на небесах, смири себя в мире. Если хочешь со Мною царствовать, неси крест со Мною; ибо только служители креста обретают жизнь во блаженстве и во свете истинном.

Господь Иисус, как тесна была жизнь Твоя и в презрении у мира, так и мне даруй, подражая Тебе, вместе с Тобою быть в презрении у мира. Раб не более господина своего, ученик не более учителя своего. Да искушен будет раб Твой в жизни Твоей, ибо в ней мое спасение и истинная святость. Кроме нее, что бы ни читал я и что бы ни слышал, ничто не услаждает меня и не дает мне совершенной отрады.

Сын Мой, все это прочел, все это узнал ты. Если ты это знаешь, блажен ты, когда исполняешь. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин.14:21), и сделаю так, что он сядет со Мною во царствии Отца Моего.

Да будет мне, Господи, по слову и по обетованию Твоему, достойно от Тебя принять. Принял я, принял крест от руки Твоей; стану нести его до смерти, как Ты возложил на меня. И по истине жизнь доброго монаха - это крест, но этим крестом в рай войдем. Начало положено, нельзя обратиться назад и отставать не должно.

Слышите, братья, вместе пойдем вперед, Иисус будет с нами. Иисуса ради приняли мы крест; Иисуса ради твердо станем во кресте. Кто нам вождь и предшественник, Тот и помощник нам будет. Вот Царь наш пред нами идет и за нас бороться будет. Последуем за Ним мужественно, никто да не убоится страха; будем готовы на смерть в брани; славе нашей не дадим бесчестия, не убежим от креста.

Глава 56. О том, что должно нам отвергнуть себя и Христу подражать во кресте.

Сын Мой, чем дальше себя оставишь, тем больше в Меня обратишься. Кто не желает ничего внешнего, тот обретает внутренний мир; и кто отрекается от себя внутренне, тот соединяется с Богом. Хочу Я, чтоб научился ты совсем повергать себя в волю Мою, без ропота и прекословия. Иди по Мне. Я есмь путь и истина и жизнь (Иоан. 14,6). Без пути нет хождения, без истины нет познания, без жизни нет бытия. Я есть путь, по которому ты следовать должен, истина, в которую должен верить, жизнь, которой должен надеяться. Я есмь путь неизменный, истина непреложная, жизнь бесконечная. Я есмь единый путь правый, истина верховная, жизнь истинная, жизнь блаженная,

жизнь несозданная. Если пребудешь в пути Моем, познаешь истину и истина освободит тебя, и наследуешь вечную жизнь.

Если же хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди. (Мф. 19, 17). Если хочешь познать истину, веруй Мне. Если хочешь быть совершен, продай все. Если хочешь быть Моим учеником, отвергнись себя самого. Если хочешь наследовать блаженную жизнь, презри настоящую жизнь. Если хочешь быть велик на небесах, смири себя в мире. Если хочешь со Мною царствовать, неси крест со Мною; ибо одни служители креста обретают жизнь во блаженстве и во свете истинном.

Господи Иисусе, как тесна была жизнь Твоя и в презрении у мира, так и мне даруй, подражая Тебе, вместе с Тобою быть у мира в презрении. Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Да искушен будет раб Твой в жизни Твоей, ибо в ней мое спасение и истинная святость. Кроме нее, что бы ни читал я и что бы ни слышал, ничто не услаждает меня и не дает мне совершенной отрады.

Сын Мой, все это прочел, все это узнал ты. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете (Иоан. 13,17). Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Иоан. 14,21), и сотворю, да сядет со Мною во царствии Отца Моего.

Будет мне, Господи, по слову и по обетованию Твоему, достойно от Тебя принять. Принял я, принял крест от руки Твоей; стану нести его до смерти, как Ты возложил на меня. И в правду жизнь доброго инока - крест, но тем крестом в рай войдем. Начало положено, нельзя обратиться вспять и отставать не должно.

Слышите, братья, вместе пойдем вперед, Иисус будет с нами. Иисуса ради восприяли мы крест; Иисуса ради твердо и станем во кресте. Кто нам вождь и предшественник, Тот и помощник нам будет. Се Царь наш пред нами идет и по нас поборать будет. Последуем за Ним мужественно, никто да не убоится страха; будем готовы на смерть во брани; славе нашей не дадим бесчестия, не убежим от креста.

Глава 57. О том, что не следует чрезмерно унывать в падениях.

Сын Мой, угоднее Мне терпение и смирение в бедах, нежели радость великая и благоговение в счастье. Или оттого печаль твоя, что малое слово на тебя сказали? Хотя бы и важнее этого было что-то, не должно тебе смущаться. Оставь, дай этому пройти: не в первый раз это с тобою, не новость, и не в последний раз будет, если проживешь. Довольно в тебе мужества, пока ничего нет противного. И рассуждаешь ты здраво, и других умеешь укреплять своим словом, но когда к твоим дверям подойдет внезапная беда, пропадет у тебя рассудок и сила. Посмотри, до чего доходит твое бессилие: как часто и в самых малых неприятностях ты это на себе испытывал. Но все это с тобою бывает ради твоего спасения.

Когда случится что подобное, укрепись, как только можешь, от всего сердца; и если уже постигло тебя несчастье, не приходи от него в уныние, и не оставайся долго в смущении мысли. Переноси по крайней мере терпеливо, если не можешь перенести с радостью. И если горько тебе слышать, и ропот поднимается в душе, удержи себя, не допускай, чтобы вышло из уст твоих непорядочное слово, да не соблазнится кто от малых. Скоро успокоится взволнованное чувство, возвратится благодать и утолится боль внутренняя. Еще живу Я, говорит Господь, готов на помощь тебе, готов исполнить тебя утешением еще обильнее, чем прежде, если на Меня возложишь упование и в благоговении призовешь Меня.

Будь благодушнее, и приготовься еще к большим испытаниям. Не все еще погибло оттого, что часто видишь ты себя в бедах или в тяжких искушениях. Человек ты, а не Бог; плоть, а не ангел. Как бы тебе возможно было всегда пребывать в том же состоянии добродетели, когда не дано было того ни ангелу на небесах, ни первому человеку в раю? и те устояли не на долго. Я тот, Кто погибших воздвигает во спасение, а того, кто признает немощь свою, того к Божеству Своему Я приближу.

Господи, благословенно слово Твое и сладко более меда и сотов (Пс.18:11) во устах моих. Что стал бы я делать во всех бедах и нуждах своих, если бы не укреплял меня Ты святым Твоим словом? Лишь бы только достигнуть мне пристани спасения - что мне нужды, сколько и в чем страдать буду! Пошли мне кончину добрую, пошли блаженный исход из здешнего мира. Помяни меня, Боже мой, и направь меня правым путем в царствие Твое. Аминь.

Глава 58. О том, что не должно высшее и сокровенное - для Бога и не постичь нам этого.

Сын Мой, берегись пересуживать о возвышенных предметах и о сокровенных судьбах Божиих: для чего один так оставляется, а другой возвышен до такой благодати; для чего один живет в такой горе, а другой превознесен так славно перед всеми. Дело это выше всякой силы человеческой, и никакого разума и никакого рассуждения не хватит на испытание суда Божия. Итак, когда станет враг внушать тебе такие мысли или пытливый человек начнет расспрашивать, отвечай пророческим словом: “праведен Ты, Господи, и правы суды Твои” (Пс.118:137), и еще: “судьбы Господни истинны, оправданны” (Пс.18:10). Судеб Моих страшиться должно, а не пересуживать их; ибо разуму человеческому они непостижимы.

Еще не суди и не входи в пререкание и о достоинстве святых, кто кого святее или кто есть более во царствии небесном. Отсюда часто рождаются бесполезные споры и состязания, питая только гордость и тщеславие в людях; отсюда происходят и раздоры, когда один старается из гордости одного святого выше поставить, а другой другого. Желание знать все это и исследовать не приносит никакого плода, и святым весьма не угодно. Я не есть Бог неустройства, но Бог мира; и мир сей состоит в смирении, а не в превозношении.

Иные, усердно чествуя того или другого святого, к нему чувствуют особенную приверженность; но в этом чувстве больше человеческого, нежели божественного. Все святые от Меня святость приняли: Я даровал благодать им, Я прославил славою; Я знаю достоинство каждого, Я предварил каждого благословением благостным; Я прежде век возлюбленных Своих предузнал, Я избрал их от мира; не они Меня предъизбрали. Я призвал благодатью, привлек милосердием. Я провел их чрез всякие искушения. Я их исполнил великим утешением, Я дал им постоянство, Я увенчал их терпение.

И первого и последнего Я знаю, и всех объемлю неисчислимою любовью. Мне подобает хвала во всех святых Моих; Мне достойно благословение превыше всего, и слава Моя в каждом и во всех, кого так славно возвеличил Я и предуставил, без всякой предваряющей заслуги. И для того кто презрит единого их малых Моих, тот и великому у Меня не принесет чести, ибо и малого и великого Я сотворил. Кто умаляет одного из святых, тот умаляет и Меня и всех прочих в царствии небесном. Все едины в союзе любви; у всех единое чувство и воля единая, и все единую любовь имеют друг ко другу.

И еще совершенно то, что любят они Меня более себя и своих достоинств. Восхищены превыше себя, восторжены свыше собственной любви своей, устремлены они совсем в любовь Мою, и в ней с наслаждением почивают. Ничто не может отвратить или утомить их; ибо, исполнены вечной истины, пылают они огнем любви неугасимой. Итак да престанут рассуждать о состоянии святых плотские и душевные люди - те, что не умеют любить иной радости кроме своей особенной. По своей склонности прилагают они что-то и отнимают, а не в угоду вечной Истине.

Много неведения, особенно у малопросвещенных людей, что редко кого любить умеют совершенно духовною любовью. Сильно еще привлекает их к тем или к другим естественная склонность или дружба человеческая, и как они в земном чувствуют, так воображают и небесное. Но и сравнения нет между тем, что помышляют несовершенные, и тем, что в высоком откровении прозревают просветленные люди.

Берегись же, сын Мой, пытливо рассуждать о том, что превыше твоего знания; но больше всего на то положи труд свой и в том утверди свое помышление, чтобы явиться тебе хотя самым меньшим во царствии Божиим. И если бы знал человек, кто кого святее и кто кого больше во царствии небесном, что пользы ему от этого знания - если не поможет оно ему смириться предо Мною и встать на прославление Моему имени. Помышлять о множестве своих прегрешений и о скудости своих добродетелей и о том, как самому далеко до совершенства святых, - много угоднее Богу, чем спорить о том, кто из них больше и кто меньше святостью. Лучше призывать святых усердными молитвами и слезами, и смиренною мыслью преклонять их на честное заступничество, нежели стремиться проникнуть в их тайны суетною пытливостью.

Довольны святые все и блаженны - лишь бы только умели люди быть довольны и усмирить суетные свои рассуждения. Не славятся они своими заслугами и даже ничего доброго себе не приписывают, а все Мне присваивают, ибо все Я даровал им от Своей бесконечной любви. Столько исполняются божественной любви и преизобильной радости, что нечего больше прибавить ко славе их, ни прибавить к их блаженству. Все они святые, и чем верховнее в славе, тем сами в себе смиреннее, тем больше ко Мне близки и у Меня возлюблены. И о сем говорит Писание: “положили венцы свои перед Богом, пали пред Агнцем и поклонились Живущему во веки веков”.

Спрашивают многие, кто есть более во царствии Божиим, и сами о себе не знают, достойны ли будут посчитаться с меньшими во царствии. И то велико - меньшим быть на небесах, где все велики, ибо все сынами Божиими нарекутся и будут. От малого произойдет тысяча, и от самого слабого - сильный народ (Ис.60:22). И когда спросили ученики, кто будет более в царствии небесном, и услышали такой ответ: “если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном” (Мф.18:3,4).

Горе тем, что недостойным почитают - смириться волею наряду с малыми детьми, горе им, ибо низменна дверь царствия небесного, и невозможно будет им войти в нее. Горе и богатым, ибо здесь уже имеют утешение свое: войдут нищие в царствие Божие, а они за дверью станут и восплачут. Радуйтесь, смиренные и нищие, вознеситесь духом, ибо ваше есть царствие Божие, если и вы во истине ходите.

Глава 59. О том, что надо утверждать всякую надежду и уверенность только в Боге.

Господи, в чем состоит уверенность моя, какую имею в настоящей жизни? В чем из всего сущего в поднебесной первое мое утешение? Не в Тебе ли, Господи Боже мой. Его же милосердию нет числа? Где мне без Тебя хорошо бывало? Или когда нехорошо могло быть с Тобою? Лучше хочу быть бедным Тебя ради, нежели богатым без Тебя. Лучше мне с Тобою странствовать на земле, нежели без Тебя иметь власть на небесах. Где Ты, там небо: смерть и преисподняя повсюду, где нет Тебя. Ты у меня в желании, и для того нужда мне стенать и взывать и молением молить о Тебе. И в конце концов ни на кого в нуждах своих не могу я в полноту возложить упование во благовременную помощь, кроме на Тебя Единого Бога моего. Ты моя надежда и уверенность моя, Ты мне Утешитель, верен во всем.

Все своего ищут: Ты о едином спасении и об усовершении моем помышляешь и все обращаешь мне в благо. Если подвергаешь меня разным бедам и искушениям, и это все устраиваешь мне на пользу, ибо угодно Тебе возлюбленных Твоих испытывать всяким образом. И в тех испытаниях Тебе подобает та же любовь и та же хвала, как и в утешениях небесных, если бы ими Ты меня исполнил.

Итак в Тебе, Господи Боже мой, полагаю всю надежду свою и прибежище, в Тебе утверждаю всякое горе и всякую нужду свою: ибо во всем, что вижу кроме Тебя, обретаю только бессилие и непостоянство. Не приносит пользу иметь множество друзей, не в силах дать помощь сильные союзники, и мудрые советники не дадут

полезного наставления, и ученые книги не утешат, и ничто многоценное в мире не выкупит, и никакое уединенное и приятное место не даст безопасной ограды, - если Ты Сам не заступишь, не избавишь, не укрепишь, не утетишь, не наставишь, не соблюдешь.

И все, что успешно кажется к стяжанию мира и благополучия, без Тебя ничто, и ни мало, поистине, не приносит благополучия. В Тебе конец всяких благ, и вершина жизни, и глубина словесного глагола, и нет иного крепкого утешения всем рабам Твоим кроме как на Тебя превыше всего возложить упование. К Тебе возвожу очи мои, на Тебя верно уповаю, Боже мой, Отче всякого милосердия. Благослови и освяти душу мою благословением божественным, да будет Тебе во мне жилище свято и да будет престол вечной Твоей славы, и да не явится во храме чести Твоей ничто скверное взору Твоего величества. По множеству щедрот Твоих и по величеству благодати Твоей призири на меня и услышь молитву нищего раба Твоего, далеко от Тебя странствующего во стране сени смертной. Покрой и сохрани душу раба Твоего во множестве бед жизни тленной, и благодатью Твоею наставь путем мира в родную страну непрестающего света. Аминь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

О таинстве Тела Христова

Благоговейное увещание ко святому приобщению Тела Христова.

Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас, говорит Господь (Мф.11:28).

Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Мол, которую Я отдам за жизнь мира (Ин.6:51). Примите, едите: это есть Тело Мое, за вас ломимое; это творите в Мое воспоминание (1Кор.11:24).

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем (Ин.6:56). Слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь (Ин.6:63).

Глава 1. С каким благоговением должно принимать Христа.

Это слова Твои, Христос, Истина вечная; - хотя не в одно время сказаны и писаны не в одном месте. Твои они, и для того должен я принимать их благодарным и верным сердцем: Твои, и Ты Сам изрек их. Но и мои они тоже, ибо объявил Ты их ради моего спасения. С радостью принимаю их из уст Твоих, да укоренятся в сердце у меня глубоко. Возбуждают меня слова благодати великой, сладости и любви исполненные; но устрашают меня свои беззакония, и от принятия таких таинств отражает меня нечистая совесть. Привлекает меня сладость слов Твоих, но множество грехов моих бременем на мне отяготело.

Повелеваешь Ты, чтобы с уверенностью приступил я к Тебе, если хочу часть иметь с Тобою; велишь принять пищу бессмертия, если желаю приобрести вечную жизнь и славу. Придите, говоришь, ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас (Мф.11:28). О, как сладко и дружественно слово это слуху человека грешника, что Ты, Господи Боже мой, нищего и бедного призываешь к приобщению святейшего Твоего Тела! И кто я, Господи, чтобы посмел приступить к Тебе? Вот, небо и небо небес не вмещают Тебя, а Ты говоришь: придите ко Мне все.

За что такая благодать в снисхождении Твое, и за что такое дружественное приглашение? Как посмею я прийти к Тебе, ничего доброго за собою не зная? Откуда мне доброе мнение иметь о себе? Так часто оскорблял я кротчайшее лицо Твое - и как введу Тебя в дом свой? Ангелы и архангелы Тебе поклоняются, святые и праведные пред Тобою в страхе, а Ты говоришь: придите ко Мне все. Если бы не Твое было слово, Господи, кто бы поверил? И если бы не было повеления Твоего, кто бы покусился приступить?

Вот, муж праведный Ной сто лет потрудился в строении ковчега и спасся с малым числом. А мне как возможно в единый час устроить себя, как с благоговением Создателя вселенной? Моисей, великий в рабах Твоих и друг Тебе избранный, сотворил ковчег из нетленных древ и чистым золотом одел его - положить в нем скрижали завета: а я, тленное создание, дерзну ли Тебя, Творца закона и жизни Подателя, принять так свободно? Соломон, мудрейший в царях Израилевых, семь лет строил великолепный храм во славу имени Твоего, и восемь дней праздновал его освящение, принес тысячу жертв мирных и торжественно поставил ковчег завета на уготованном месте, в трубном звуке и в празднестве великом, а я несчастный и бедный более всех человек, как введу Тебя в дом свой, когда и на неполный час едва умею соблюсти себя в благоговении? И если бы еще хоть однажды случилось мне и менее получасу прожить достойно!

Как они потрудились, Боже мой, творить Тебе угодное, а что я делаю увы! Как мелко и ничтожно! Как сокращаю время приготовления, когда готовлюсь к приобщению! Редко могу собрать мысль свою во едино, еще реже - очистить себя от всякого рассеяния. Но в спасительном присутствии Твоего Божества поистине должно бы исчезнуть всякое непристойное помышление, и места не должно быть ни единой твари; ибо не ангела, но Господа ангелов готовлюсь принять под кров свой.

И великое еще расстояние между ковчегом завета Господня с его святынею, и пречистым Твоим Телом с неизреченными его силами, между законными жертвами прообразами будущего, и истинною жертвою Тела Твоего, исполняющею все древние жертвы.

Отчего же у меня так слабо душа разгорается перед славным Твоим посещением? Для чего так мало во мне попечения приготовить себя к восприятию Твоей святыни, когда те древние патриархи святые и цари и князи со всем народом являли такую ревность благоговения в божественном служении?

Благочестивейший царь Давид от всего своего сердца скакал, играя перед ковчегом Божиим, вспоминая милости древние к отцам: устроил он органы, сложил псалмы и учредил радостное пение; и сам часто бряцал на гусях, вдохновен благодатью Духа Святого; учил народ Израильский славить Бога всем сердцем, и едиными устами каждый день благословлять и исповедовать. Если в то время столько совершалось благоговения, такое было исповедание хвалы божественной пред ковчегом завета, - какое же теперь мне и всему роду христианскому надо иметь умиление и благоговение в присутствии таинства, в восприятии святейшего Тела Христова?

Многие путешествуют по разным местам на поклонение мощам святых и дивятся слушая их деяния, взирают на обширные церковные здания и лобызают священные останки покровенные золотом и парчою. Но здесь, на жертвеннике, Ты предстоишь, Боже мой, Святой святых, людей Творец и Господь ангелов. Посмотреть на святые места часто влечет любопытство человеческое, видеть новое, чего не видали, и мало выносят себе оттуда плода на исправление, особенно когда странствуют туда и сюда легкомысленно, без истинного сердечного сокрушения. Здесь же в жертвенном таинстве присутствуешь Ты всецело, Боже мой и Человек Христос Иисус: и кто Тебя достойно и благочестиво принимает, с Тобою принимает обильный плод вечного спасения. Но к сему не легкомыслие привлекает, и не любопытство и не чувственное желание, но вера крепкая, благоговейная надежда и искренняя любовь.

О, Боже, невидимый Создатель мира, как дивно Ты действуешь с нами, как ласково и тихо все устраиваешь для избранных Твоих, кому Себя Самого предлагаешь к восприятию в таинстве! В том и превосходит оно всякий разум, тем особенно и привлекает благоговейные сердца и воспламеняет любовью душу. Ибо и те, кто воистину верные Твои, у кого вся жизнь устроена ко исправлению, и те часто принимают от святейшего таинства великую благодать благоговения и великую силу любви.

О, предивная и сокровенная благодать таинства! Знают тебя только верные Христовы, а неверные и служители греху изведать не могут! В сем таинстве изливается духовная благодать, и восстанавливается в душе утраченная сила, и красота, грехом искаженная, возвращается. И такова иногда бывает благодать, что от полноты глубокого благоговения не только дух, но и бренное тело чувствует умножение сил по естеству своему.

Но болеть нам следует и много печалиться о своей холодности и о равнодушии своем, что так мало горячности в нашем желании к восприятию Христа, ибо в Нем Едином вся надежда и вся заслуга хотящим спастись. Он освящение наше и искупление; Он - утешение странствующим, и святым вечное наслаждение. И о том еще много надо скорбеть, что многие так мало имеют попечения о сем спасительном таинстве, тогда как от него небо исполняется радости и вся вселенная им держится. О, какая слепота и закоренелость в сердце человеческом, что дар такой неизреченный так мало уважают, и от ежедневного употребления даже совсем приводят в небрежение.

И если бы святейшее это таинство совершалось в одном только месте и одним только священником во всем мире возносилась бы жертва: с какою ревностью, кажется, стремились бы люди к тому месту и к тому священнику - услышать торжественную службу тайн Божиих! Ныне же установлено множество священников, и во многих местах приносится Христос, да явится благодать и любовь Божия к человеку тем преизобильнее, чем дальше распространится святое приобщение по всему миру. Благодарение Тебе, Иисус Благой, Пастырь Вечный, что нас нищих и изгнанников удостоил Ты обновить Своим драгоценным Телом и Кровью, и Сам Своими устами приглашаешь к принятию таинства, говоря: придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас.

Глава 2. О великой любви и благодати Божией, являемой человеку в таинстве

На благодать Твою, Господи, и на великое Твое милосердие уповая, я приступаю недужный к Целителю, голодный и жаждущий к Источнику жизни, безродный к Царю Небесному, раб к Господу, создание к Создателю, отчаянный к благодушному Утешителю своему. Но откуда мне это, что придешь ко мне?

Кто я такой, что Ты Себя Самого мне даруешь? Как смеет грешник явиться пред Тобою? И как достаиваешь Ты прийти к грешному? Ты знаешь раба Своего, и ведомо Тебе, что нет ничего в нем доброго, за что бы так его ущедрить. Исповедую свое ничтожество, свидетельствую благодать Твою, восхваляю благое Твое попечение, и о чрезмерной любви Твоей Тебя благословляю! О Себе Самом творишь Ты все это, а не по моей заслуге: да просияет больше мне Твоя благодать, душа моя да исполнится обильнее любви Твоей и хвалы Твоему смирению. Постольку Ты благоволишь так и Ты повелел. Господи, принимаю и я в радости Твое снисхождение - о, если бы нечестие мое ему не воспретило!

О, Сладчайший и Благий более всех Иисус! Тебе подобает поклонение и благословение и хвала бесконечная за принятие пречистого Твоего Тела, его же честь и славу никто от людей изъяснить не может! Но в сем приобщении о чем будет помышление мое, когда приступлю к Господу своему? Кого восхвалить достойно не сумею, но желаю принять в благоговении? И в чем утвердить мне всего лучше и спасительное помышление свое, разве в том, чтобы совершенно смирить себя пред Тобою, и превыше себя надо всем возвеличить Твою бесконечную благодать? Славлю Тебя, Боже мой, и величаю Тебя во веки. Презираю себя самого и пред Тобою повергаю во всю глубину своего унижения.

Вот, Ты Святой святых, а я - отребие грешников: и Ты Себя ко мне приклоняешь, а я воззреть к Тебе не достоин. Вот, Ты приходишь ко мне. Ты хочешь со мною быть. Ты приглашаешь к Своей трапезе. Ты мне даровать хочешь пищу небесную и хлебом

ангельским меня насытить. И хлеб сей не иное что, разве Ты Сам, Господи, хлеб живой, Который сходит с небес и дает жизнь миру (Ин.6:51).

Вот источник любви, вот великий свет благоволения. О, какое благодарение и хвала Тебе подобает о Твоих благодеяниях! О, как благ и спасителен совет Твой, им же все это учредил Ты! Какая сладость и веселье в сей трапезе, в ней же Себя Самого нам даруешь в пищу! Дивно устройство Твое, Господи, сила Твоя в крепости великой, истина Твоя непреложна во веки! Ты сказал, и все совершилось и явилось, чему Ты повелел быть.

Дивное дело и веры достойное и превосходящее разум человеческий, что Ты, Господи Боже мой, истинный Бог и Человек истинный, под малым видом хлеба и вина содержишься Весь и не истощаясь обращаешься в пищу принимающему. Ты, Господи, не имея ни в чем нужды, благоволил таинством Твоим, храму обитания Твоего быть в нас (2 Макк.14:36); сохрани сердце мое и тело мое в чистоте, да силен буду в чистой совести и в радости сердечной чаще прославлять и к вечному спасению моему принимать Твои таинства, Тобою свято учрежденные в честь Твою и в непрестанное о Тебе воспоминание!

Возрадуйся, душа моя, и воздай благодарение Богу, что в здешней доли слез оставил тебе дар такой многоценный и особенное утешение. Ибо всякий раз, как созерцаешь ты это таинство и принимаешь Тело Христово, творишь дело своего искупления и становишься участником всего служения Христова. Любовь же Христова никогда не умалется, и никогда не истощается великая сила Христова ходатайства: посему должна ты всякий раз обновлением духа готовить себя снова и созерцать великое таинство спасения углубленную мыслью. Всякий раз, когда слушаешь литургию, да является оно тебе вновь в такой силе и сладости, как будто в тот самый день Христос, по началу сошел во чрево Приснодевы, вочеловечился, или, висая на древе крестном, страдал и умирал нашего ради спасения.

Глава 3. О пользе частого приобщения.

Вот, прихожу к Тебе, Господи, да благо мне будет от благого Твоего дара, и да наслажусь от трапезы Твоей, которую по благодати Твоей, Боже, Ты приготовил для бедного (Пс.67,11). Вот, все в Тебе, чего только могу желать и должен. Ты спасение мое и искупление, надежда и крепость моя, красота моя и слава. Возвесели ныне душу раба Твоего, ибо к Тебе возношу душу мою (Пс.85:4), Иисус Христос, Господь. Желанием желаю ныне принять Тебя честно и благоговейно; желаю Тебя ввести в дом свой, да сподоблюсь с Закхеем принять благословение Твое и причтен быть к чадам Авраамовым. Жаждет Тебя душа моя и тело, сердце мое с Тобою соединиться желает.

Даруй мне Себя, и довольно мне; ибо кроме Тебя нет ни в чем утешения. Без Тебя не могу быть, и жить без посещения Твоего не имею силы. Для того и нужно мне часто приступать к Тебе и Тебя принимать во спасение себе, да не ослабею на пути, если лишен буду небесной пищи. Так некогда Ты изрек, премилосердый Иисусе, проповедуя народам и исцеляя всякие недуги: “отпустить же их не евшими не хочу, чтобы, не ослабели в дороге”. Так и со мною сотвори ныне, ибо Себя Самого оставил Ты в таинстве на утешение верным. Ты сладкое питание алчущей душе, и кто достойно Тобою напитается, будет участником и наследником вечной славы. А еще я так часто падаю и грешу, так скоро хладею и ослабеваю, и нужно мне частыми молитвами и частым исповеданием обновлять, очищать и возжигать себя ко святому приобщению Твоего Тела, чтобы не отстать вовсе от святого намерения, если слишком долго отлагать буду.

Помышление сердца человеческого - зло от юности его (Быт.8:21), и если бы не было на пути врачующего средства от Бога, легко человеку падать дальше и дальше на худшее. Но святое приобщение отводит от зла и укрепляет на доброе. И если так невнимателен я и нечувствителен, когда приобщаюсь; что же было бы со мною, если

бы не вкушал я целительной пищи и не искал бы себе такой крепкой помощи? Пусть не каждый день способен я к сему и не расположен, как следует, прославлять святину: по крайней мере приложу попечение о том, чтобы хотя по временам принимать божественные тайны и явиться причастником великой благодати. Ибо в том едином и есть первое утешение верной душе, странствующей далеко от Тебя в смертном теле, что может она иметь частое воспоминание о Боге своем и Возлюбленного своего принимать благоговейным духом.

О, как дивно к нам снисхождение любви Твоей, Господи Боже, что Ты, Создатель и Животворец всех духов, благоволишь приходить к нищей душе человеческой и всем Божеством Своим и всем человечеством утолять ее голод! Блаженна душа та, что удостоилась принять Тебя Господа Бога своего благоговейно, и с радостью духовною возрадоваться о Твоем восприятии. О, сколь Великого Господа принимает! Какого гостя возлюбленного вводит к себе! Какого желанного собеседника встречает! Какого верного друга находит себе, какого прекрасного, какого знатного жениха принимает в объятия, чтобы его одного любить, забыв обо всех возлюбленных своих, оставив всякое свое желание! Да молчат пред лицом Твоим, Сладчайший мой и Возлюбленный мой, и небо и земля со всею своею роскошью. Что ни есть в них, всякая красота их и всякая слава, - все от Твоей милости и щедроты, и ничто не сравнится с велелепием имени Твоего, и разум Его неизмерим (Пс.146:5).

Глава 4. О многих благах происходящих от благоговейного приобщения.

Господи Боже мой, одари раба Твоего благословением сладости Твоей, да сподоблюсь достойно и благоговейно приступить к велелепному Твоему таинству. Возбуди сердце мое в Тебе и воззови меня от тяжкого оцепенения. Посети меня спасением Твоим, принять духом всю сладость Твою, в сем таинстве сокровенную, как в источнике вод многих. И очи мои просвети - прозреть на таинство великое, и укрепи меня - веровать Ему твердою верою, без всякого сомнения. Ибо это Твое дело, Господи, а не дело власти человеческой; Твое установление, а не человеческое изобретение.

Оно превышает ангельского ума, и никто из людей сам собою не силен понять и уразуметь его. Как же я, грешник недостойный, прах и пепел, как могу я вознестись на такую высоту, в такую тайну великую проникнуть своим разумением?

Господи, в простоте сердечной, в доброй и твердой вере, в явлении лица Твоего к Тебе приступаю с крепким упованием, благоговейно, и истинно верую, что Сам Ты, Бог и Человек, присутствуешь в сем таинстве. Твоя на то воля, чтоб принял я Тебя и с Тобою в любви соединился. И ради этого молю: будь милосерд, Господи, и даруй мне особенную на это благодать Твою; чтобы весь в Тебе я растаял и излился любовью, и части ни единой в себе не оставил бы никакому иному утешению. Пречестное это и верховное Твое таинство: в нем спасение душе и телу и врачевание всякому духовному расслаблению. Им пороки Мои исцеляются, обуздываются страсти, искушения побеждаются и умаляются, изливается от него обилие благодати, приумножается дар силы духовной, вера утверждается, укрепляется упование, и любовь разгорается и расширяется.

Щедро умножил Ты благие дары Твои, и еще снова и снова умножаешь в таинстве возлюбленным Твоим, благоговейно приобщающимся, Боже мой. Восприемник души моей, немощи моей Целитель и Податель всякого внутреннего утешения, Ты много в них вселяешь утешение на помощь в бедах и скорбях. Ты воздвигаешь их из глубины отчаяния к надежде Твоего покровя и обновлением благодати внутренне укрепляешь их и просвещаешь; чтоб и тот, кто в смущении и без сердечной горячности приступал к приобщению, после того, укрепившись хлебом и питием небесным, почувствовал в себе перемену на лучшее. И для того такой благой промысел Твой о избранных Твоих, чтобы истинно познали они и испытали явно, что ничего сами в себе не имеют и что

всякое добро и благодать принимают от Тебя Единого. Сами по себе холодны, черствы сердцем, лишены благоговения, а от Тебя сподобившись, стали ревностны, благоговейны и бодры духом. Кто, приступая со смирением к сладкому источнику, не примет от него сладости хотя малую долю? Кто, стоя возле пылающего огня, не согреется хоть малою долей жара? Ты же, Господи, источник вовеки текущий в преизобилии. Ты - огонь вовеки пылающий и никогда не угасающий.

И если невозможно мне почерпать от источника полную струю, если нельзя испытать до полного утоления, приложу хоть уста свои к отверстию небесного потока, чтобы уловить мне хоть малую каплю и жажду свою успокоить, да не иссохну совсем. И если не могу быть совсем небесным и огненным, таким, как херувимы и серафимы, - по крайней мере приложу старание утвердиться в благоговении и приготовить сердце свое, чтобы зажглось во мне хотя бы малое пламя от божественного огня во смиренном принятии животворящего таинства. И чего не достанет во мне, Иисусе Благий, Спаситель мой святой, то Сам Ты вместо меня милостиво и благодатно дополни; благоволил Ты всех благодатно призвать к Себе, говоря: придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас.

Труждаюсь я в поте лица своего, терзаюсь сердечною болезнью, обременен грехами, томлюсь в искушениях, множеством злых страстей обременен и опутан, и некому помочь мне, и избавить и исцелить меня некому, кроме Тебя, Господи Боже, Спаситель мой. Тебе себя и все свое предаю, соблюди меня и введи в жизнь вечную. Прими меня в честь и во славу имени Твоего, Тело Твое и Кровь в пищу и питье мне Даровавший! Сотвори, Господи Боже спасения моего, да возрастет ревность благоговения моего в частом приобщении Твоего таинства.

Глава 5. О светлости таинства и о состоянии священства.

Если бы имел ты чистоту ангельскую и со святым Иоанном Крестителем уравнился бы в святости, и тогда не был бы ты достоин ни принимать, ни совершать это таинство. Не по заслуге человеческой дано человеку освящать и совершать таинство Христово и в пищу себе принимать хлеб ангельский. Великая тайна и великое достоинство священнического звания! Им дано то, чего и ангелы не приняли. Одни только священники, по чину церковному поставленные, власть имеют совершать службу и освящать Тело Христово. Но и священник только служителю Божий, и слово Божие употребляет по велению и установлению Божию; начальный же Источник и невидимый Совершитель таинства - Бог, Ему же все по изволению покорно, по Его же велению все совершается.

Итак, Богу Всемогущему следует верить в этом преславном таинстве, более чем своему чувству или какому-либо видимому знамению: и потому да приступаем к делу сему со страхом и благоговением. Смотри и внимай, какое служение предано тебе возложением рук епископских. Вот, поставлен ты священником и посвящен на совершение Божественной службы; смотри за собою, чтобы верно и благоговейно тебе приносить жертву Богу во время благопотребное, и самому явиться без укоризны. Не облегчилось твое бремя, но еще теснее стал ты связан узами строгого правила и обязан к высшему еще совершенству и святости. Священник должен быть украшен всеми добродетелями и являть в себе другим пример доброй жизни. Обращение его не с толпою народной, но с ангелами на небесах, или на земле с людьми совершенными.

Священник, во святые ризы облаченный, представляет Христа, когда умиленно Богу приносит смиренную молитву за себя и за весь народ свой. Спереди у него и сзади знамение креста Господня, в непрестанное воспоминание страстей Христовых. Пред собою носит крест в ковчеге, да взирает прилежно на путь Христов и да поучается неленостно ходить во след Его. И сзади знаменуется крестом, чтоб умел сносить ради Бога в кротости все, что в обиду от других примет. Пред собою носит крест, чтобы свои грехи оплакивал; позади себя, - чтоб и чужие прегрешения сострадательно омывал

слезами, и знал бы, что поставлен он в посредника между Богом и грешником, и не ослабевал бы в молитве и в приношении святой жертвы, доколе не сподобится спросить у Бога благодать и милость. Когда службу совершает священник, он славит Бога, ангелов исполняет радости, назидает церковь, живых подкрепляет, усопшим подает упокоение и себя самого творит участником всех благ.

Глава 6. О приготовлении к причащению: молитвенное прошение.

Когда помышляю о Твоем величии и о своей ничтожности, трепещу я великим трепетом и смущаюсь. Не приступить - все равно, что бежать от жизни; и если войду недостойно, гнев навлеку на себя. Как же быть мне, Боже, Помощник мой и в нуждах моих Наставник?

Ты наставь меня на путь правый, покажи мне краткое упражнение, приличное святому приобщению. Нужно знать, как следует мне приготовить Тебе свое сердце в благоговении и в страхе, как принять святое Твое таинство во спасение себе, и как совершить великую и Божественную жертву.

Глава 7. О испытании совести своей и о намерении к исправлению.

Прежде всего надлежит священнику Божию с крайним смирением сердца, с молитвенным благоговением, с полною верой и благочестивою ревностью ко славе Божией приступить к совершению, к созерцанию и к принятию сего таинства. Прилежно исследуй свою совесть, и как только можешь, обнажи и озари ее в истинном сокрушении сердца и в смиренном исповедании; так чтобы ничего за тобой не было и в мысли не оставалось, что бы тебя угрызало и смущало бы твою духовную свободу. С отвращением взирай на все вообще грехи свои; сокрушайся и стеной особенно о каждом из ежедневных своих прегрешений; и если позволит время, всю скверну страстей своих в тайне сердца Богу исповедай.

Стеной и сокрушайся, что ты так еще привязан к плоти и к миру; так мало в страстях умертвил себя; так преисполнен движениями похоти, так мало над собою властен во внешних чувствах, так часто развлечен множеством разных мечтаний; так склонен ко внешнему, так невнимателен ко внутреннему; так податлив на смех и на рассеяние, так неподвижен на плач и сокрушение; так стремителен ко всякому дреманию и удовольствию для плоти; так ленив на строгость и усердие; с таким любопытством ловишь и слушаешь новости, так охотно любишь на красоту, а смиренное и низкое так неохотно приемлешь; так жаден к приобретению, так скуп на даяние и в удержании так упорен; так безрассуден в разговоре, так нетерпелив в молчании; так беспорядочен в нравах, так неосмотрителен в делах; так неумерен в пище, так глух ко слову Божию; так поспешен к покою, так медлен на труд; так неусыпно слушаешь басни, так сонлив при службе церковной, так рассеян, пока идет она, так ждешь, когда кончится; так небрежен в отправлении молитвенных часов, так холоден в служении, так сух в приобщении, так скоро развлекаешься, так редко успеваешь собрать в себе дух свой; так внезапно на гнев подвигаешься, так легко приводишь ближнего в неприятное чувство; так скоро готов на осуждение, так суров в обличении; так весел в счастье, так уныл в несчастье; так много полагаешь добрых намерений и так мало приводишь в действие.

Когда исповедаешь ты и оплачешь и эти и всякие другие пороки, с болью и великим отвращением от своей немощи, положи твердое намерение непрестанно исправлять свою жизнь и преуспевать на лучшее. И затем, отвергшись себя совершенно, всю свою волей принеси себя самого во славу имени Моего во всеожжение вечное на жертвенник своего сердца, то есть Мне предай верно душу свою и тело, да сподобишься достойно приступить к Божественному жертвоприношению, и таинство Тела Моего принять во спасение.

Нет приношения достойнее и нет оправдания совершеннее к очищению грехов, как принести себя самого Богу в чистоте и целостности, в приношении Тела Христова на литургии и в приобщении. Если все сотворит человек, что в силах, и раскается воистину всякий раз, когда ради прощения и милости ко Мне приступает: живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жив был; и грехов его не вспомню более (Иез.33:11; 18:22); но все простятся ему.

Глава 8. О приношении Христа в жертву на кресте и о самоотвержении.

Как Я Сам, руки распротер на кресте и наг, добровольно принес Себя в жертву Богу Отцу за грехи твои, и ничего во Мне не осталось, что бы совсем не перешло в жертву Божественного умилоствления: так должен и ты каждый день волею приносить Мне себя самого в жертву чистую и святую на литургии, со всеми своими силами и склонностями, от всего своего сердца. Ничего больше от тебя не требую - только чтоб ты ревновал всего отдать себя Мне. Что бы ты ни принес Мне, кроме себя, ничего Мне не нужно: не дара твоего, а тебя самого Я требую.

Ты не можешь быть доволен, хотя бы все имел, если Меня не имеешь: так же и Мне ничто не может быть приятно, что бы ты Мне ни отдал, если не принесешь себя самого. Принеси Мне себя, себя всего предай ради Бога, и жертва приятна будет. Вот, всего Себя принес Я Отцу тебя ради, и еще Тело Свое все и Кровь дал Я в пищу тебе, чтобы Я весь был твой и ты чтобы Мой был. Если же ты сам в себе пребудешь, и всею волей себя не предашь в Мою волю: жертва не будет полная и союз между нами совершенный не будет. Итак, прежде всех дел своих должен ты себя самого добровольно предать в руки Божии, если хочешь получить свободу и благодать. Оттого так редко люди бывают просвещены внутренним светом и свободны внутреннею свободой, что не умеют совершенно сами себя отвергнуть. Непреложно Мое слово: “кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником” (Лк.14:33). Ты же, если хочешь быть Моим учеником, принеси себя самого в жертву Мне со всеми своими желаниями.

Глава 9. О том, что должны мы себя и все свое принести Богу и молиться за всех.

Господи, все - Твое, как на небесах и так на земле. Желая себя самого принести Тебе в добровольную жертву и Твоим пребыть во веки. Господи, в простоте сердца своего ныне себя самого предаю Тебе, в непрестанное служение, в послушание и в жертву вечного хваления. Прими меня во святом приношении честного Тела Твоего, что приношу Тебе ныне в предстоянии ангелов невидимо присутствующих, да будет мне и всем людям Твоим во спасение.

Господи, приношу Тебе все грехи мои и преступления, что соделал пред Тобою и пред святыми Твоими ангелами, со того дня, как пришел в силу грешить, даже до сего дня, и все полагаю на жертвенник Твоего умилоствления: да Ты попалишь и истребишь все огнем любви Твоей, и да изгладишь всякую скверну грехов моих и да очистишь совесть мою от всякого преступления, и да возвратишь мне благодать утраченную грехом, и все простив мне, примешь меня милосердно в лобзание мира.

Что могу я воздать за грехи свои, разве исповедать их и оплакать смиренно, и молить непрестанно о Твоем милосердии. Молюсь Тебе, услышь, Боже мой, когда предстою пред Тобой. Ненавистны мне все грехи мои, не хочу никогда впасть в них снова, но скорблю о них и болею и, пока жив, не перестану болеть, готов нести покаяние и искупить что только возможно. Прости мне, Боже, прости грехи мои, ради имени Твоего святого; спаси душу мою, которою искупил Ты святою Твоею Кровью. Вот, предаю себя Твоему милосердию, в руки Твои себя ввергаю. Сотвори со мною по Твоей благодати, а не по моей злобе и нечестию.

Еще приношу Тебе и все, что есть у меня доброго, хоть и мало оно и несовершенно. И все то Сам исправь и освяти и сотвори Себе в приношение благоприятное, и меня,

ленивого и неспособного человека, привлекая непрестанно на лучшее, приведи ко блаженному и похвальному концу, Господи!

Еще приношу тебе все желания благочестивых сердец, нужды родных, друзей, братьев и сестер, и всех возлюбленных моих, и тех, что мне или другим по любви к Тебе благодетельствовали и всех, кто за себя и за своих желал и просил меня приносить молитвы и служить литургии, во плоти живущих и отшедших от нынешнего века: да примут все спасение от благодати Твоей, силу утешительную, покров в бедах, освобождение от скорбей, и избавь от всякого зла, в радости да воздадут Тебе великое благодарение.

Еще приношу молитвы к умилоствлению наипаче за тех, кто меня в чем оскорбил или огорчил или опорочил, или какое зло и тяготу причинил мне; и за всех тех, кого я когда опечалил, смутил, отяготил и ввел в соблазн, словами или делами, ведением или неведением; да отпустятся всем нам равно грехи наши и взаимные обиды. Отними, Господи, от сердец наших всякое подозрение, негодование, гнев и раздор и все, что может повредить любви и уменьшить братскую дружбу. Помилуй, Господи, помилуй требующих милосердия Твоего, пошли благодать неимущим, сотвори нам доброе житие, да примем достойно плод благодати Твоей и да преуспеем к жизни вечной.

Глава 10. О том, что не должно без важных причин отлагать святое приобщение.

Часто прибегать надо к источнику благодати и Божественного милосердия, к источнику благости и совершенной чистоты, если хочешь исцелиться от страстей своих и пороков, и в новой силе и бодрости духа стать против всех искушений и козней дьявольских. Знает враг, какой великий плод и крепкое врачевство во святом приобщении и всеми мерами и при всяком случае, чем только может, старается отводить от него верных и благочестивых.

От того иной, лишь только станет располагать себя ко святому приобщению, как начинает сатана сильнее нападать на него и смущать его мечтаниями. Сам дух злобы (как писано у Иова) приходит между сынов Божиих, ищет смутить их обычным своим нечестием или привести их в напрасный страх и сомнение, чтоб умалить в них плод благоговейного чувства, или веру их истощить нападениями - до того, что оставят вовсе святое приобщение или приступят к нему с хладной душою. Но не следует обращать внимания на все его ухищрения и выдумки, как бы ни были они страшны и отвратительны; а все его призраки обращать ему же на главу. Презирать надо его, скверного, и осмеивать; но никак не следует отлагать приобщение ради его наваждений и возбуждаемого им смущения.

Часто бывает препятствие от излишней заботливости о благоговейном расположении духа, и от волнения о том, как совершить свою исповедь. Но ты поступай по совету мудрых, отложи мнительную заботу, ибо она против благодати Божией и разрушает благоговение духа. Ради какой-нибудь малой смуты или трудности сердечной не отдаляйся от святого приобщения; но ступай скорее к исповеди, и со всею щедротою прости всякому всякую обиду: если же сам оскорбил кого, смиренно проси у него прощения, и Бог тебе щедро простит.

Что пользы долго медлить исповедью или отлагать святое приобщение? Очисти себя как можно скорее, выплюнь зараз весь яд свой; поспеши принять врачебное средство, и лучше тебе станет - если вдаль не станешь откладывать. Сегодня отложил ради одной причины, завтра может быть другая, еще важнее, явится; и так надолго останется помеха таинству, и ты будешь становиться еще неспособнее. Скорее, как только можешь, отряси с себя настоящую тягость и леность духовную: ни к чему не служит долго оставаться в заботе, ходить в смущении, и ради ежедневных препятствий устранять себя от Божественного общения. Напротив великий вред на долго откладывать причащение: от сего находит на душу тяжкое оцепенение. Увы! иные

равнодушные и развращенные люди нарочно медлят исповедью и с намерением отлагают святое приобщение для того, чтоб не тяготила их потом обязанность строже наблюдать за собою.

Увы! Как мало любви, какая скудость благоговения у тех, кому так легко откладывать святое приобщение! И как счастлив и как приятен Богу тот, кто так живет и в такой чистоте соблюдает свою совесть, что на всякий день готов приобщаться в полноте душевного чувства, - если бы только было позволено и не привлекло бы людского внимания! Но кто воздерживается ради смирения, или не может по законной причине, тот похвалы достоин за благоговение. Если же нападёт бесчувствие, то следует возбуждать себя, и стараться, как только зависит от самого человека: тогда приложит Господь и желания по доброму стремлению, ибо на стремление особенно взирает.

И кому мешают законные препятствия, тот пусть соблюдает себя всегда в добром стремлении и в благочестивом желании приобщения: тогда и он не лишен будет плода от таинства. Может благочестивый человек приступать к духовному общению со Христом ежедневно и на всякий час, во спасение себе, беспрепятственно; однако же и он должен в известные дни и в определенное время принимать Тело Искупителя своего в таинстве, с любовью и благоговением, и не столько искать себе в том утешения, сколько Богу служить во хваление и во славу. Ибо настолько таинственно сообщается и невидимо обновляется человек, насколько воспоминает благоговейною душою таинство воплощения и страдания Христова, и любовью Христовою воспламеняется.

А кто себя приготовляет только по случаю праздничного дня или по необходимости, для обычая, тот редко бывает готов. Блажен, кто представляет себя в жертву Господу всякий раз, когда совершает тайны или приобщается. В служении не будь ни слишком медлителен ни поспешен, но соображайся с ровным обычаем у тех, с кем живешь. Не причиняй тяготы людям и не вводи их в утомление, но следуй по обыкновенному пути, как отцы и деды ходили, и да будет служение твое более всего другим на пользу, а не в угоду своей ревности о благочестии.

Глава 11. О том, что Тело Христово и Святое Писание необходимы для верующей души.

О, Господи, Иисусе Сладчайший, сколь великая сладость благоговейной душе, когда с Тобою празднует на трапезе Твоей, и предлагается в пищу ей не иное что, а Ты Единый ее Возлюбленный и вожденный более всякого сердечного желания! И мне было бы сладостно в присутствии Твоем проливать слезы из глубины сердечной, и с Магдалиной, любившей омыwać ноги Твои слезами. Но где найти такую ревность любви? Где льются так обильно святые слезы? Истинно пред лицом Твоим и святых ангелов Твоих должно бы разгореться моему сердцу и излиться в радости слезами: ибо воистину Ты предо мною присутствуешь в таинстве, хотя и сокровен под иным видом.

Узреть Тебя в Твоем присущем и Божественном сиянии - очи мои снести сего не могут, и весь мир не устоял бы в блеске славы Твоего величества. И для сего снисходишь Ты заботливо к немощи моей, когда Себя скрываешь в таинстве. Воистину Того принимаю и Тому поклоняюсь, Кому ангелы на небесах поклоняются; но я принимаю еще ныне верую, они же видением и без покрова. Мне надлежит довольным быть в свете истинной веры, и во свете сем ходить, пока не явится заря дня света вечного и подвигнутся образы сени. Когда же настанет совершенное (1Кор.13:10), престанет употребление таинств; ибо блаженные, в славе небесной, не имеют нужды в таинственном врачевании. Радуются они бесконечною радостью в присутствии Божиим, созерцая лицом к лицу Его славу, и преображаясь от света во свет в бездне Божественного сияния, вкушают воплощенное Слово Божие, как от века было и пребывает во веки.

Когда помышляю о сей дивной славе, в тягость мне становится и всякое духовное утешение; и доколе Господа моего не узрю явно в славе Его, за ничто почитаю все, что в мире вижу и слышу. Ты мне свидетель, Боже, что ничто меня не может утешить и ни единое создание успокоить не может - только Ты Единый, Боже мой: Тебя Единого желаю созерцать вечно. Но невозможно тому быть, доколе пребываю в здешней смертности, и для того нужно мне утвердить себя в великом терпении и всего себя со всяким желанием покорить Тебе. И святые Твои, Господи, ныне с Тобою ликуют во царствии небесном, а пока были в здешней жизни, ожидали пришествия славы Твоей в вере и в великом терпении. Чему они веровали, тому и я верую; чего надеялись, и я того надеюсь. Куда они достигли, туда и я уповаю достигнуть Твоею благодатью. Между тем стану ходить верою и примером святых укреплю себя. Есть у меня и святые книги в утешение и как зеркало для жизни; превыше же всего и особенно будет мне пресвятое Твое Тело во отраду и укрепление.

Две вещи более всего мне необходимы в здешней жизни: без них невозможно было бы мне снести эту несчастную жизнь. Пища и свет: те и другое мне нужно, пока заключен я в телесной темнице. И дал Ты мне убогому пресвятое Тело Твое в подкрепление души и тела, и положил Ты светильник ноге моей закон Твой (Пс.118:105). Без того и без другого не мог бы я жить воистину, ибо слово Божие свет душе моей, и таинство Твое хлеб живой. Точно две трапезы поставлены в сокровище церкви святой. Одна трапеза - святой алтарь, и на ней хлеб святой, которое есть многоценное Тело Христово; другая - трапеза закона Божественного, и в нем святое учение, и наука правой веры, верно приводящая даже во внутренние завесы, то есть Святое святых.

Хвалу Тебе воздаю, Иисусе Благий, Свет света вечного, о трапезе святого учения, что уготовал Ты нам руками рабов Твоих пророков и апостолов и иных учителей. Благодарение Тебе, Спаситель и Создатель людей, что восхотел Ты всему миру явить любовь Свою, и уготовал вечерю великую, на ней предложил в пищу не образного агнца, но Тело Свое святейшее и Кровь Свою. Всем верным Твоим великое утешение во святой трапезе, и в чаше спасительной сладкое утоление; в ней все райские утехи и ангелы святые с нами участвуют в трапезе в сугубом блаженстве.

О, как велико и честно священническое звание, кому дано Господа славы освящать священными словами, благословлять языком, руками держать, устами своими принимать и другим преподавать! О, как чисты должны быть оные руки, как непорочны уста, как тело свято, как целомудренно сердце у священника, когда к нему столько раз входит Источник чистоты! Не подобает из уст священнических сходить ни единому слову нечистому, нечестному и бесполезному, если так часто принимает он таинство Христово.

Обычно очам его взирать на Тело Христово: да будет око его просто и целомудренно. Обычно рукам его прикасаться к Создателю небес и земли: да будут руки его чисты и воздеты к небесам. Священникам особенно заповедано в законе: "будьте святые, ибо Господь Бог ваш свят".

Помоги, Боже Всемогущий, благодатью Твоею нам, принимающим священное служение, проходить его пред Тобою достойно и благоговейно, во всякой чистоте и в доброй совести. И если не можем мы в жизни содержать себя в той непорочности, как должно: даруй нам по крайней мере достойно оплакивать содеянное злое, да послужим Тебе на будущее, с сугубою ревностью, в духе смирения и в твердости доброго стремления.

Глава 12. Священник должен готовиться для Христа с великой осторожностью.

Я люблю чистоту, Даятель всей святости. Я ищу чистое сердце и оно есть место покоя Моего.

Приготовьте Мне горницу большую и устланную, и Я с Моими учениками буду есть Пасху.

Если желаешь, чтобы Я пришел к тебе и пребывал с тобой, то очисти старую закваску и вымети обиталище сердца твоего. Затворись от всего мира со всем шумом его пороков. Сиди как птица, одинокая на крыше, и помышляй о своих преступлениях в горечи души.

Всякий любящий готовит лучший и самый красивый дом для своего возлюбленного, потому ибо так доказывается любовь к своему возлюбленному.

Но уразумей, что сам не сможешь своим достоинством, подготовить его подобающе, хотя и потратишь год на этого, не думая ни о ничем ином. Только Моей благостью и благостью сподобишься приблизиться к Моей трапезе, как будто нищий был приглашен на обед богатым человеком, и он не имел ничего, чтобы предложить взамен сего дара, но только смириться и воздать благодарность.

Делай то, что можешь и делай это благоговейно. Прими Тело Господне, твоего возлюбленного Бога, Кто благоизволил придти к тебе, делай не по привычке или необходимости, а со страхом, с почтением и с любовью.

Я Тот, Кто призвал тебя. Я собрал трапезу. Я восполню то, в чем нуждаешься. Придите и прими Меня.

Когда я даю благодать посвящения, воздай благодарность Богу, не потому что ты достоин, а потому что я милую тебя. Если не имеешь ее и чувствуешь вместо этого скорее сухость, пребывай в молитве, воздыхай и стучись, и не бросай этого пока не получишь некоторую кроху спасительной благодати.

Ты нуждаешься во Мне, а Я не нуждаюсь в тебе. Не ты приходишь освятить Меня, а Я прихожу освятить тебя и сделать тебя чище. Ты приходишь за освящением и соединяешься со Мной, чтобы получить новую благодать и пробудиться к исправлению. Не пренебрегай этой благодатью, но готовь свое сердце со всякой осторожностью и приведи в него Возлюбленного.

Не только должен ты готовиться искренне перед приобщением, но должен также тщательно соблюдать себя в посвящении после Причастия. Осторожное хранение себя после не менее необходимо, чем благочестивое приготовление до него, поскольку осторожное жите после есть лучшая подготовка к принятию большей благодати. Если человек позволяет своему разуму блуждать в поисках внешнего покоя, он станет весьма нездоровым.

Остерегайся многословия. Оставайся в уединении, и наслаждайся своим Богом, ибо у тебя есть Тот, Которого весь мир не может отнять у тебя.

Я Тот, Кому ты должен предать себя полностью, чтобы жить не в себе, а во Мне оставив все заботы.

Глава 13. Всем сердцем благочестивая душа должна желать союза со Христом в Причастии.

Дай мне искать Тебя одного, о Христос, открыть Тебе все сердце мое, наслаждаться Тобой в желании души моей, ничем не возмущаться, не увлекаться и не быть отягощенным никаким творением, чтобы говорить Тебе со мной и мне с Тобой одним, как возлюбленный говорит с возлюбленным, и друг беседует с другом.

Я молюсь об этом, я желаю этого, чтобы быть полностью соединенным с Тобой и взять сердце мое от всего сотворенного, учась питаться небесным и вечным через Святое Общение и частое причастие.

О Господи Боже, когда я буду полностью соединен с Тобой и поглощен Тобой, совсем забыв о себе? Ты во мне и я в Тебе? Да будет так. Ты по истине мой Возлюбленный, избранник из тысяч, в Котором моя душа счастлива жить все дни жизни своей. Ты по истине мой залог мира, в Ком великий мир и истинный покой, без чего все тяжкий труд и горе и бесконечная нищета.

Ты по истине Бог сокровенный. Твоей совет не со злым, и беседа со смиренным и простым.

О, как благ Дух Твой, Боже, Кто для того, чтобы показать сладость Свою к детям Своим, соизволил напитать их самым приятным из всех хлебов, хлебом, сходящим с небес! О нет таких людей, столь блаженных, чтобы иметь такого Бога с собой, как Ты, Бог наш, сущим всюду к верным тому, кому Ты даешь Себя вкушать и наслаждаться для их ежедневного утешения и восхищения сердец их к небесам.

Действительно, есть другой народ столь блажен как Христиане? Какое существо под небесами так благословлено как благочестивая душа, к которой приходит Господь питать ее Своей великолепной Плотью? О невыразимая благодать! О славное снисхождение! О любовь безмерная, явленная лишь человеку!

Что взамен я воздам Господу за эту любовь, эту благодать, столь безграничную? Нет ничего, что бы я мог дать более приятное, чем сердце мое полностью Богу моему, соединившись с Его. Да возрадуется все мое внутреннее, когда душа моя совершенно соединена с Богом. Тогда Он скажет мне: "Если ты будешь со Мной, я буду с тобой." И я отвечу: "Благоволи, О Боже, пребывать со мной. Я буду с Тобой с радостью. Это единственное мое желание, что сердце мое соединиться с Тобой".

Глава 14. Великое стремление благочестивых людей к Телу Христову.

Как велика благодать Твоя, О Боже, которую ты приготовил для тех, кто боится Тебя!

Когда я помышляю о том, как некоторые благочестивые люди приходят к Твоему Причастию с величайшей преданностью и любовью, я часто стыжусь и смущен, что я приближаюсь к Твоему алтарю и столу Святого Общения так холодно и безразлично, что я остаюсь настолько сухим и лишенным сердечного чувства и что я полностью не воспламеняюсь в Твоем присутствии, О Боже мой, ни так сильно стремлюсь и влечен как многие набожные люди, которые в своем великом желании Общения и сильной сердечной любви, не могли удержать своих слез, но стремились из глубины душ обнять Тебя, Источник Жизни. Они могли успокоить и смягчить свой голод только принимая Твое Тело со всякой радостью и духовным рвением. Вера этих людей была истинным и горячим и убедительным доказательством Твоего священного присутствия. Те, чьи сердца горят внутри так пылко, когда Иисус пребывает с ними, по истине узнают своего Господа в преломлении хлеба.

Такое чувство и преданность, такая могущественная любовь и рвение - часто далеки от меня. Будь милосерд ко мне, О дорогой, благий, добрый Иисус, и дай мне, Твоему бедному нищему, хотя бы почувствовать в Святом Общении немного нежности Твоей любви, что моя вера стала более сильной, чтобы моя надежда на Твою благодать возросла, и то милосердие, что когда-то совершенно разожгло внутри меня огонь от небесной манны, никогда не погасло.

Твое милосердие может дать мне благодать, к которой стремлюсь и может посещать меня в пламени души по Твоему благоволению. И хотя я теперь не пламенею столь великим желанием как те, кто особо посвящен Тебе, все же Твоей благодатью я стремлюсь к тому же великому пламени, молясь и ища места среди таких горячих любящих, что я могу причислиться к их святому общению.

Глава 15. Благодать преданности приобретаема через смирение и самоотречение.

Ты должен искать искренне благодати посвященности, просить об этом пылко, ждать терпеливо и с надеждою, принимать с благодарностью, хранить смиренно, сотрудничать с ней заботливо и давать Богу, когда она снисходит, глубину и широту небесного посещения.

Когда ты чувствуешь мало или не чувствуешь внутренней преданности, ты должен особо смириться, но не стать слишком удрученным или неразумно печальным. В один

короткий момент Бог часто дает то, что Он долго не давал. Время от времени Он дает в конце то, что Он не давал в начале молитвы. Если бы благодать всегда давалась сразу или предваряла нас с приветствием и первым вздохе, то не хорошо бы она принималась немощным человечеством. Поэтому, с благой надеждой и смиренным терпением жди благодати преданности.

Когда не дана она, или по некоторой неизвестной причине забирается, упрекай себя и свои грехи. Иногда малое препятствует благодати и скрывает ее, если, конечно, вернее не назвать это великим, что предотвращает столь великое благо. Но если ты удалишь эту помеху, будь она великой или малой, и если ты победишь ее совершенно, будешь иметь что просишь. Как только от всего сердца предал себя Богу и не ищешь ничего для личного удовольствия и цели, но входишь полностью под Его власть, то найдешься в мире союза с Ним, ибо ничто столь не благо, ничто не удовлетворит тебя так сильно, как благоволение воли Его.

Посему всякий, кто с простотой сердца направляет свое намерение к Богу и освобождается от всякой любви к творению, более всего сподобиться принять благодать и будет достоин дару преданности. Ибо если Господь находит сосуд пустым, Он изливает свое благословение.

Также, чем более совершенно человек отказывается от вещей мира сего, и чем полнее умирает через презрение к себе, тем быстрее сия великая благодать приходит к нему, тем изобильнее она вступает в него и выше восхищает свободное сердце.

Тогда будет он видеть и изобиловать, тогда его сердце изумится и расширится внутри, потому что Рука Господня с ним, и в ней он нашел место навсегда. Так благословится человек, кто ищет Бога всем сердцем и не понапрасну душу свою не уважает. Такой, принимая Святого Евхариста, заслуживает благодати божественного союза, ибо не на свои мысли смотрит, ни к своему покою бежит, а свыше всего посвящения и утешения к славе и чести Бога.

Глава 16. Мы должны показывать наши нужды Христу и просить Его благодати.

О блажайший, Боже любви, Кого я теперь желаю принять с преданностью, Ты знаешь слабость и нужду, которую переносу, в какие великие злодейства и пороки я вовлечен, как часто я угнетен, искушаем, осквернен и обеспокоен.

К Тебе я прихожу за помощью, к Тебе я молюсь о покое и помощи. Говорю Тому, Кто знает все, Кому вся моя внутренность открыта, и Кто один может совершенно успокаивать и помогать мне.

Ты знаешь то, в каких благах более всего нуждаюсь и как беден я в добродетели. Вот, я стою перед Тобой, бедный и нагой, прося Твоей благодати и моля о Твоей милости.

Напита́й Твоего голодного нищего. Воспламени мою прохладность огнем любви Твоей. Просвети мою слепоту яркостью присутствия Твоего. Обрати все земное в горечь мне, всей обиды и беды к терпению, все творение к презрению и забвению. Воскреси сердце мое к Тебе в небеса и не допусти мне блуждать на земле. С этого времени до самой вечности Ты один будь сладким для меня, ибо Ты один - моя пища и питье, моя любовь и моя радость, моя сладость и мое благо.

Пусть Твое присутствие полностью воспламенит меня, поглотит и преобразует в Тебя Самого, чтобы я стал одним духом с Тобой благодатью внутреннего союза и расплавляющей властью Твоей горячей любви.

Не дай мне отходить от Тебя постом и жаждой, принимай меня милостиво, как Ты часто и так чудесно делал с Твоими святыми.

Какое чудо, если я полностью воспламенюсь Тобой, чтобы умереть для себя, так как Ты - огонь, никогда не умирающий, любовь, очищающая сердце и просвещающая разум.

Глава 17. Горящая любовь и сильное желание принимать Христа.

С величайшей преданностью и горячей любовью, со всяким чувством и пылом сердца я желаю принимать Тебя, О Боже, так и многие святые и набожные люди, наиболее угодившие Тебе в святости жизни своей и пламени посвящения, и желали Тебя в Святом Общении.

О, Боже мой, вечная любовь, мое абсолютное благо, мое бесконечное счастье, я стремлюсь принять Тебя со столь же сильным желанием и столь же достойным почтением как и у всех святых когда-либо живших, и хотя я не достоин иметь все эти чувства преданности, тем не менее я отдаю Тебе всю любовь моего сердца, как будто я один имел все те наиболее угодные и горячие желания.

Все, что бы богобоязненный разум мог задумать и пожелать, я отдаю в полноте Тебе с величайшим почтением и внутренним чувством. Не желаю удержать ничего для себя, но отдаю Тебе охотно и свободно себя и все мое.

О Господи Боже, Создатель мой и Искупитель, стремлюсь принять Тебя ныне с таким почтением, хвалой, и честью, с такой благодарностью, достоинством и любовью, с такой верой, надеждой, и чистотой, как с той, с которой Твоя святейшая Мать, славная Дева Мария, стремилась и приняла Тебя когда она смиренно и искренне ответила ангелу, возвестившему ей тайну Воплощения: "вот раба Господня; да будет Мне по слову Твоему". Как и Твой благословенный предтеча, превосходнейший из святых, Иоанн Креститель, возрадовался Твоему присутствию, и возликовал во Святом Духе, находясь в утробе матери своей, и позже видя Иисуса, ходящего среди людей, смирился и сказал с благоговейной любовью: "друг жениха стоит и слушает и радуется голосу Его". Так и я стремлюсь воспламениться великими и святыми желаниями и предаться Тебе всем моим сердцем.

Посему я отдаю и приношу Тебе радость всех благоговейных сердец, их горячие чувства, их умственный восторг, их сверхъестественные просвещения и небесных видения вместе со всеми добродетелями и похвалами, которые были или должны были быть у всех существ в небесах и на земле, ибо я сам и все в молитвах моих для того, чтобы достойно восхвалить и прославить Тебя всегда.

Прими, О Господи Боже мой, мои обещания и желания, да будут они Тебе в бесконечную хвалу и безграничное благословение, которые в необъятности Твоего невыразимого величия справедливо подобают Тебе. Это я отдаю и желаю отдать каждый день и каждый миг. В моих молитвах любви я призываю и прошу всех небесных духов и все верных присоединиться ко мне в похвале и благодарении Тебя.

Все люди, народы, и языки да восхвалят Тебя и с великой радостью и самой горячей верностью да призовут Твое сладкое и святое имя. И пусть все, кто почтительно и искренне празднуют это величайшее Причастие и принимают его в обилии веры, найдут благость и милость в Тебе и смиренно помолются за меня, грешника. И когда они получают вожденную верность и блаженный союз и, утешась и чудесно обновясь от Твоей святой и небесной трапезы, да вспомнят мою бедную душу.

Глава 18. Человек не должен постигать причастие любопытством, но смиренно подражать Христу и покорить разум святой вере.

Остерегайся любопытного и тщетного исследования сего наиболее глубокого Причастия, если не желаешь погрузиться в глубины сомнения. Тот, кто исследует его величие слишком близко, будет поражен его славой.

Бог творит большее, чем человек может понимать. Набожный и смиренный поиск истины Он дозволяет, поиск, который всегда располагает учиться и идти в здоровом учении отцов.

Благословенна простота, которая оставляет трудный путь спора и идет вперед на твердый путь заповедей Божиих. Многие потеряли преданность, потому что желали искать того, что вне них.

Вера требуется от тебя, и искренняя жизнь, а не высокий ум, роющийся в тайнах Божиих. Если не знаешь и не понимаешь земного, как постигнешь высшее? Покорись Богу и смири разум для веры и свет разумения будет дан Тебе, благой и необходимый для тебя. Некоторые горько соблазнились о вере и Причастии, но такое смущение положено не им, а врагу.

Не смущайся, не спорь в разуме, не отвечай на сомнения, посланные дьяволом, но верь Божиим словам, верьте Его святым и пророкам, и лукавый враг убежит от тебя. Часто очень полезно слуге Божию перенести это. Ибо сатана не соблазняет неверующих и грешников, которых он уже держит крепко, но многими путями соблазняет и тревожит верного слугу.

Иди же вперед с искренней и неустрашимой верой, и со смиренным почтением приближайся к этому Причастию. Несмотря на то, что не можешь понять, вверься всемогущему Богу, Который не обманет тебя. Человек же, доверяющий себе, уже обманут. Бог приходит с искренним, являет Себя чтобы смирить их, просвещает разум чистых и скрывает Свою благодать от любопытного и гордого.

Человеческий разум слаб и обманчив. Истинная же вера не может обманываться. Весь же разум и естествознание должны придти после веры, а не прежде ее, ни выступать против ее. Ибо в этом святейшем и превосходнейшем Причастии, вера и любовь главнее и действуют сокровенно.

Бог, вечный, непостижимый, и бесконечно могучий, творит великое и непостижимое в небесах и на земле и нельзя совершенно постичь Его изумительные дела. Если бы все дела Божии были таковы, что человеческий разум мог бы легко их познать, то не были бы они чудесными или невыразимыми.